

**ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА
И ОБРАЗОВАНИЕ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АПРЕЛЬ, 2021

**GLOBAL ECONOMY
AND EDUCATION**

SCIENTIFIC JOURNAL

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое СМИ научный журнал основан в мае 2020 года

2021, том 1, № 2

Учредители: Мухаметзянова Флёра Габдулбаровна, Насретдинов Ильдар Талифович,
Нуриева Айгуль Рустамовна, Хайрутдинов Рамиль Равилович

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»
ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес издателя: ул. Кремлёвская, д. 10/15, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420111.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 - 79894, дата регистрации: 31.12.2020. Форма
распространения: сетевое СМИ (журнал). Дата выхода в свет 24.05.2021. Территория
распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Языки публикуемых материалов:
русский, английский

Редакционная коллегия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Насретдинов Ильдар Талифович, д-р экон. наук, профессор (г.Казань, Россия)

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Хайрутдинов Рамиль Равилович, канд. ист. наук, доцент (г.Казань, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Мухаметзянова Флёра Габдулбаровна, доктор пед. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Хасанов Ильгизар Шамилович, доктор экон. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. экон. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Гибадуллин Марат Зуфарович, канд. экон. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Морозов Александр Владимирович, доктор пед. наук, профессор, академик (г. Москва, Россия)

Зента Анспока, доктор пед. наук, профессор (г. Рига, Латвия)

Аксенова Галина Ивановна, доктор пед. наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Чошанов Мурат Аширович, доктор пед. наук, профессор (г. Эль-Пасо, США)

Сабинова Диана Рустамовна, доктор пед. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Фахрутдинова Анастасия Викторовна, доктор пед. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Нуреев Рустем Махмутович, советский и российский экономист, доктор экономических наук, профессор
(г. Москва, Россия)

Ведин Николай Викторович, доктор экон. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Киселев Сергей Владимирович, доктор экон. наук, профессор (г. Казань, Россия)

Циунчук Рустем Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)

Сутырин Сергей Феликсович, доктор экон. наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Федорчук Юлия Михайловна, доктор экон. наук, доцент (г. Москва, Россия)

Галимов Алмаз Мирзанурович, доктор пед. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Волов Вячеслав Теодорович, д.т.н., д.п.н., д.э.н., д.с.н., д.ф.-м.н., профессор, академик (г. Самара, Россия)

РЕДАКЦИЯ

Редактор английских текстов: **Гутман Е.В.**, канд. пед. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Литературный и технический редактор: **Витоль Е.В.**

Ответственный секретарь: **Нуриева Айгуль Рустамовна**, канд. экон. наук, доцент (г. Казань, Россия)

Ответственный за сайт: **Курманова И.Ф.**

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55

Телефон: +7 (843) 292-20-90 (приёмная), **Email:** info@aiglobal2020.com

Распространяется бесплатно

© Глобальная экономика и образование, 2021

GLOBAL ECONOMY AND EDUCATION

**On-line scientific journal founded in May 2020
2021, vol. 1, No. 2**

The full-text electronic version of the journal is available on the website <http://aiglobal2020.com/>
The print edition is registered by the Federal Service For Supervision in the Field of Communications and Mass Communications.
Registration certificate ЭЛ № ФС 77 – 79894, 12.31.2020 issued by Roskomnadzor.
Articles in the “Global Economy and Education Journal” are assigned unique alphanumeric identifiers
The journal is published 4 times a year. Articles are published for free.
Release, date on May 24, 2021.

FOUNDERS:

- Nasretdinov Ildar Taletovic
- Nurieva Aigul Rustamovna
- Khairutdinov Ramil Ravilovich
- Mukhametzianova Flair Gabdullayevna

Editorial board

CHIEF EDITOR:

Nasretdinov Ildar, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

CHIEF EDITOR:

Khayrutdinov Ramil, Cand. of history, Associate Professor (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

Mukhametzianova Fliura, Dr. of Ped., Professor (Kazan, Russia)

Hasanov Ilgizar, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

Nurieva Aigul, Cand. of Economics Associate, Professor (Kazan, Russia)

Gibadullin Marat, Candidate of Economics, Associate Professor (Kazan, Russia)

Morozov Aleksander, Dr. of Ped., Professor, Academician (Moscow, Russia)

Anspoka Zenta, Dr. of Ped., Professor (Riga, Latvia)

Aksenova Galina, Dr. of Ped., Professor (Ryazan, Russia)

Choshanov Murat, Dr. Ped., Professor (El Paso, USA)

Sabirova Diana, Dr. of Ped., Professor (Kazan, Russia)

Fakhrutdinova Anastasia, Dr. of Ped., Professor (Kazan, Russia)

Nureev Rustem, Economist, Dr. of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Vedin Nikolai, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

Kiselev Sergei, Dr. of Economics, Professor (Kazan, Russia)

Tsiunchuk Rustem, Doctor of Science (Hist.), Professor (Kazan, Russia)

Sutyryn Sergei, Dr. of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Fedorchuk Julia, Dr. of Economics, Associate Professor (Moscow, Russia)

Galimov Almaz, Dr. of Ped., Associate Professor (Kazan, Russia)

Volov Vyacheslav, Doctor of Technical Sciences, Dr. of Ped., Dr. of Economics, Doctor of Social Sciences, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Academician (Samara, Russia)

EDITORIAL OFFICE

English text editor:

Gutman E., Cand. of Ped., Associate Professor (Kazan, Russia)

Literary and technical editor: **Vitol E.**

Executive Secretary: **Nurieva Aigul**, Cand. of Economics Associate, Professor (Kazan, Russia)

Responsible for the site: **Kurmanova I.**

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5
Абдувохидов С.Н., Сафаров М.Н. НОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ОТКРЫТОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	6
Абдурахманова Ф.А. РЫНОК ОБУВИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОЖЕВЕННО-ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ	15
Алискеров М.С. УРОВЕНЬ И ПРИЧИНЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ СТРАН И США В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	22
Дамбаулова Г.К., Мнайдаров Д.Д. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТАРТАП-ДВИЖЕНИЯ	24
Искалиева М.С., Тынаев Н.А. ЕАЭС ПЕРСПЕКТИВЫ, РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАН РФ И РК: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ	30
Махмутходжаева Л.С., Талипова Н.Т. РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ	35
Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВЫХ ПОКОЛЕНИЯХ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	42
Содиков Ш.Д. РОЛЬ ИСЛАМА В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	51
Суслов Д.Н., Ермаков Е.Е. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ РФ И ПРОВИНЦИЯМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ЗА 1992-2017 гг.	55
Федорчук Ю.М., Морозов А.В. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ ДО УРОВНЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	73
Хайрутдинов Р.Р. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И МИР ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	82

CONTENT

EDITOR'S WORD	5
Abduvokhidov S.N., Safarov M.N. NEW INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND REAL OPPORTUNITIES FOR CREATING AN OPEN EDUCATIONAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	6
Abdurakhmanova F.A. GLOBAL FOOTWEAR MARKET. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEATHER AND SHOE INDUSTRY IN THE BUKHARA REGION	16
Aliskerov M.S. LEVEL AND CAUSES OF POLARIZATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF ISLAMIC COUNTRIES AND THE UNITED STATES DURING THE GLOBAL CRISIS	22
Dambaulova G.K., Mnaidarov D.D. BUSINESS EDUCATION AND ITS INFLUENCE ON DEVELOPMENT STARTUP MOVEMENT	24
Iskalieva M.S., Tynaev N.A. EAEU PROSPECTS, DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE COUNTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: WAYS TO SOLVE THEM AND ACHIEVE	30
Makhmutkhodzhaeva L.S., Talipova N.T. RELIGIOUS EDUCATION AND TOLERANCE AS AN IMPORTANT FACTOR OF STABILITY IN MODERN UZBEKISTAN	35
Muhametzynova F.G., Stepanova K.I. REFLECTION ON NEW GENERATION OF STUDENTS AND FEATURES OF THE ALPHA GENERATION IN GLOBAL EDUCATION	42
Sodikov Sh.D. THE ROLE OF ISLAM IN THE PREVENTION OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING	51
Suslov D.N., Ermakov E.E. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNOYARSK REGION WITH OTHER REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROVINCES OF FOREIGN STATES FOR 1992-2017	55
Fedorchuk Yu.M., Morozov A.V. EDUCATION DEVELOPMENT STRATEGY: FROM THE INTERNATIONAL LEVEL TO THE LEVEL OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION	73
Khairutdinov R.R. THE GLOBALIZATION OF EDUCATION AND THE WORLD OF GLOBAL EDUCATION	82

Уважаемые читатели и коллеги!

Выход первого номера журнала «Глобальная экономика и образование» вызвал большой интерес у профессионального сообщества. Мы получили множество положительных откликов и слова поддержки от коллег из разных регионов России. Были высказаны ценные пожелания и предложения, которые мы примем к сведению при составлении следующих номеров журнала.

Сегодня же, уважаемые коллеги, вашему вниманию предлагается второй номер журнала «Глобальная экономика и образование». Мы и в дальнейшем готовы к сотрудничеству с российскими и зарубежными авторами, чьи научные интересы вписываются в тематические рамки журнала.

Мы рассчитываем, что журнал «Глобальная экономика и образование» станет не просто сборником научных статей и публикаций, но и превратится в площадку для дискуссий и обсуждения актуальных проблем мирового развития, места России и её регионов в меняющейся системе международных экономических отношений.

Главный редактор журнала
«Глобальная экономика и образование»,
доктор экономических наук, профессор

И.Т. Насретдинов

НОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ОТКРЫТОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

С.Н. Абдувохидов¹, М.Н. Сафаров²

info@aiglobal2020.com

¹Самаркандский государственный университет

²Международный университет туризма «Шёлковый путь»
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье исследуются: актуальные проблемы образовательной реформы в сфере высшей школы, инновационная модель обучения, с применением цифровой технологии на примере Международного университета туризма «Шёлковый путь», использование инновационных интерактивных технологий и конкретных стимулов для создания прозрачной образовательной системы. Обращение к проблемам инноватики и выделение их в число важнейших направлений современной научной мысли явились результатом осознания возрастающей динамики инновационных процессов в обществе.

Ключевые слова: инновация, модель, инновационное обучение, модельное обучение, цифровое обучение, контекстное образование, киберсоциализация общества.

Республика Узбекистан осуществляет построение демократического правового государства и открытого гражданского общества, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека, духовное обновление общества, формирование социально ориентированной рыночной экономики, интеграцию в мировое сообщество.

В Указе, принятом Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым 21-го сентября 2018 года «Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы» УП – 5544 отмечено, что «Стремительно развивающиеся сферы общественной и государственной жизни страны требуют тесного сопровождения проводимых ре-

форм на основе современных инновационных идей, разработок и технологий, обеспечивающих быстрый и качественный рывок страны в ряды лидеров мировой цивилизации» [2].

В теоретических исследованиях об инновационной деятельности учителя В.А. Слостёнин отмечает, что «Развитие научных интересов в этом направлении обнаружилось сложность и многоаспектность данного феномена, что повлекло за собой появление разнообразных подходов к его анализу. Это определило необходимость осознания того, что инновационные процессы требуют системного, целостного изучения с учётом факторов, касающихся как собственно нововведений, так и их социокультурной среды» [7, с. 310].

Анализу инновационных исследований посвящены многочисленные работы зарубежных авторов (Э. Роджерс, М. Барер, В. Браун, Д. Гамильтон, Н. Гросс, М. Майлз, К. Певитт, У. Уолкер, А. Хейвлок, Д. Чен, Р. Эдем и др.). Э. Роджерс определил процесс восприятия новшеств (инноваций), как сложный многостадийный мыслительный процесс принятия решения, которое имеет протяженность от первого ознакомления человека с новшеством до его окончательного восприятия.

В исследованиях российских учёных проблема инновации отражена в работах Ф.Н. Гоноболдина, С.М. Годника, В.И. Загвязинского, В.А. Кан-Калика, Н.В. Кузьминой, Н.И. Лапиной, А.И. Пригожиной, Б.В. Сазоновой, В.С. Толстого, А.И. Шербаковой с позиций системно-деятельностного подхода, что дает возможность анализировать не только отдельные стадии инновационного процесса, но и перейти к комплексному изучению нововведений.

В целях создания Национальной системы подготовки высококвалифицированных кадров на уровне развитых демократических государств мира, в Узбекистане разработана Национальная модель подготовки специалистов, где основными компонентами являются:

– личность – главный субъект и объект системы подготовки кадров, потребитель и производитель образовательных услуг;

– государство и общество – гаранты подготовки и востребованности кадров, осуществляющие регулирование деятельности и контроль за функционированием системы образования и подготовки кадров;

– непрерывное образование – основа подготовки квалифицированных конкурентноспособных кадров, включающая в себя все виды образования;

– наука – производитель и потребитель высококвалифицированных специалистов, разработчик передовых педагогических и информационных технологий;

– производство – основной заказчик, определяющий потребность в кадрах, а также требования к качеству и уровню их подготовленности, участник их финансирования и материально-технического обеспечения системы подготовки кадров [1, с. 42–43].

Поэтому, исследования ученых республики М. Ачилова, Н. Азизходжаевой, Н. Авлиякулова, А. Абдукадирова, Л.В. Голыш, Р. Ишмухамедова, Н. Муслимова, У. Нишаналиева, А. Пардаева, Н. Саидхамедова, У. Толипова, Б.Л. Фарбермана, Д. Юлдашева и др. были посвящены решению данной проблематики.

Понятие “инновация” впервые появилось в исследованиях культурологов в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Это его значение до сих пор сохранилось в этнографии. В начале XX века сформировалась новая область знания – наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических новшеств в сфере материального производства.

Первоначально предметом изучения инноватики были экономические и социальные закономерности создания и распространения как научно-технических новинок. Но зачатки этих новинок быстро внедрились в область образования.

Инноватика складывалась как междисциплинарная область исследований на стыке философии, психологии, социологии, теории управления, экономики и культурологии. В семидесятых годах XX века наука о нововведениях стало сложной, разветвлённой отраслью.

Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения учёных примерно с конца 50-х годов прошлого века на Западе, в Узбекистане оно развернулось в последнее десятилетие. Интерес к ним мировой педаго-

гической общественности проявляется в создании особых инновационных служб, изданий, журналов, информационных публикаций. В частности, при ЮНЕСКО существует Центрально-Азиатский центр педагогических инноваций для развития образования, который обобщает педагогические новшества в различных странах мира и информирует о них совместно с Международным бюро по вопросу образования педагогическую общественность на страницах специального издания. Международное бюро по вопросам образования принимает участие в работе другого периодического издания, посвящённого инновационным процессам, – журнала «Информация и инновация в образовании».

Понятие «нововведение» (инновация) определяется и как новшество, и как процесс введения этого новшества в практику. В работе А.И. Пригожина даётся такое определение: «Нововведение (инновация) – это целенаправленное изменение, которое вносит в определённую социальную единицу – организацию, поселение, общество, группу – новые, относительно стабильные элементы».

Российский учёный В.А. Сластенин отмечал, что «Гуманистическая парадигма» педагогического образования задаётся самой природой и сущностью педагогической деятельности. Гуманистические ценности этой деятельности являются «вечными» ориентирами учителя. Они фиксируют уровень осознания или расхождения между сущим и должным, действительностью и идеалом, характеризуют его готовность к преодолению этих разрывов, гражданскую позицию, обуславливают смысложизненное самоопределение учителя» [8, с. 240].

Использованное нами слово «модель» – многогранно, происходит от (французское “*modele*”, и латинского “*modulus*” – мера, образец), означает: во-первых, образец (эталон, стандарт) для массового изготовления какого-либо изделия или конструк-

ции; тип, марка изделия; во-вторых, изделие (из легко обрабатываемого материала), с которого снимается форма для воспроизведения в другом материале; разновидности таких моделей – лекала, шаблоны и др.; в-третьих, позирующий художнику натурщик или изображаемые предметы («натура»); в-четвертых, устройство, воспроизводящее, имитирующее строение и действие какого-либо другого («моделируемого») устройства в научных, производственных (при испытаниях) или спортивных целях; в-пятых, широким смысле – любой образ, аналог (мысленный или условный: изображение, описание, схема, чертёж, график, план, карта и т.п.) какого-либо объекта, процесса или явления («оригинала» данной модели), используемый в качестве его «заменителя», «представителя»; в-шестых, в математике и логике моделью какой-либо системы аксиом называют любую совокупность (абстрактных) объектов, свойства которых и отношения, между которыми удовлетворяют данным аксиомам, служащим тем самым совместным (неявным) определением такой совокупности; в-седьмых, модель в языкознании – абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и т.п.), представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы [10].

Использование инноватики создаёт предпосылки для интенсификации учебного процесса применяемого в Самаркандском Международном университете туризма «Шёлковый путь». Создана следующая модель обучения: прямой ввод, наличие центральной базы данных, автоматизация процессов вычислений, поиск информации и обработка результатов эксперимента; автоматизация процессов обучения и контроля результатов управления (рис. 1).

Для осуществления данного процесса нами прилагается следующая модель.

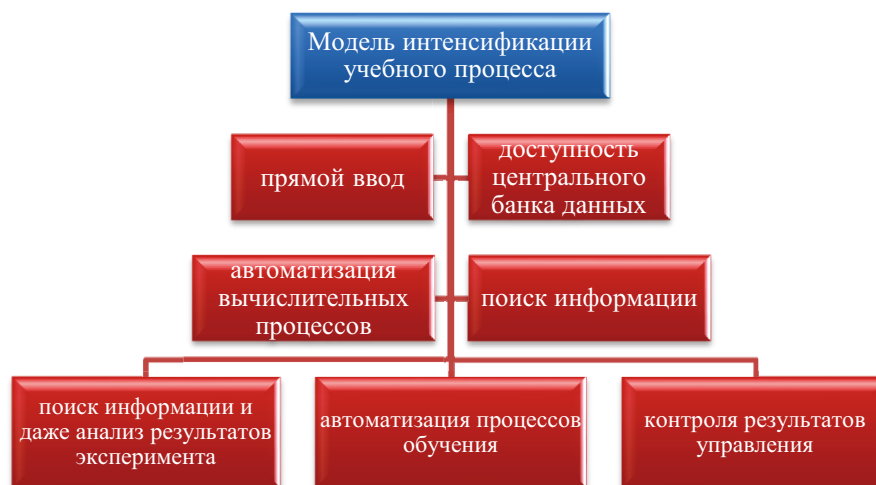

Рис. 1. Интенсификации учебного процесса

В эпоху появления информационных и коммуникационных технологий стали совершенствоваться и сферы производства и образования. Современная цивилизация все больше приближается к появлению нового общества, которое, по логике, можно назвать информационно-цифровым обществом, где ведущая роль принадлежит не природным ресурсам и энергии, а информации и научным знаниям – факторам, которые будут определять общий стратегический потенциал общества, перспективы его развития и дальнейший рост.

Следует отметить, что в настоящее время переход к цифровому обучению рассматривается в качестве ключевого направления развития образования, которое предусматривает качественное улучшение процесса обучения.

Интеграция образовательных процессов гарантирует, что образование станет более открытым и эффективным для всех стран мирового сообщества. Поэтапный переход циф-

ровой технологии, основанной на мировых информационных ресурсах, способствуют развитию новой парадигмы образования. Следовательно, необходима целенаправленная стратегия образовательных отношений для координации образовательных процессов в открытой системе образования с целью обучения и передачи знаний в различных сетях на основе глобальных взаимодействий.

Это требует принципа открытости, децентрализации в системе высшего образования. Следует отметить, что открытость образовательных программ подразумевает:

- реализацию гражданских образовательных прав с учётом интересов и свободного развития личности;
- выбор студентом те учебные заведения, формы и методы обучения, которые соответствуют его интересам и потребностям;
- понимание, которое становится возможным благодаря использованию средств связи, таких как электронная поч-

та, сетевые технологии, которые позволяют получать необходимую информацию в короткие сроки (онлайн связь).

Совершенствование современных методов и средств цифровой технологии в высшей школе создаёт реальные возможности использования их в образовательной системе для развития творческих способностей студента в процессе обучения. Мы связываем реальные возможности для создания открытой системы образования, которая позволяет каждому студенту выбрать свою собственную траекторию обучения. Резкий сдвиг в технологии получения знаний за счёт эффективной организации когнитивного поведения студента в учебном процессе обусловлен такой существенной дидактической особенностью, как индивидуализация процесса обучения.

Широкое применение интернета и телекоммуникационных технологий, ориентированных на глобальные сети и интеллектуальные компьютерные системы, открывает перед преподавателями и студентами совершенно новые возможности и подходы. Основным условием обновления системы образования в целом, является непрерывный образовательный инновационный процесс, который обеспечивает механизм адаптации к новым экономическим, социальным и демографическим условиям. С точки зрения экономического роста образовательных услуг в Узбекистане и требований эпохи информационных технологий, обучение должно сочетать в себе устоявшиеся руководящие принципы с новой, креативной цифровой моделью обучения.

Психолого-педагогическое исследование в настоящее время широко изучает различные проблемы компьютерного обучения. Другими словами, научные и методологические критерии для производства электронных учебников, определения электронных дидактических материалов,

исследования подходов к их созданию, определения принципов их формулирования. Таким образом, образовательные информационные технологии служат для создания новых возможностей передачи знаний (педагогическая деятельность), понимания знаний (учебная деятельность), оценки уровня образования и, конечно же, тщательного развития личности студента на этапе обучения. Эти технологии создают условия для интенсификации и прозрачности учебного процесса: прямой ввод, доступность центрального банка данных, автоматизация вычислительных процессов, поиск информации и даже анализ результатов эксперимента; автоматизация процессов обучения и контроля результатов управления.

На современном этапе развития наук о человеке и обществе, технологий производства, культуры (интеллектуальной, технологической, социальной, духовной, информационной) и самого образования, отмечено: *«назрела необходимость перехода к практико-ориентированному типу непрерывного образования с опорой на фундаментальное содержание наук и на неисчерпаемые возможности человека как субъекта общего и профессионального развития, в том числе посредством использования огромных возможностей цифровых средств обучения»* [5, с. 1].

Как справедливо отмечают в своих исследованиях О.И. Воинова и В.А. Плешаков, все мы уже живём в эпоху киберсоциализации общества. Киберсоциальность понимается авторами как *«совокупность приобретённых человеком качеств, обеспечивающих его способность организовывать жизнедеятельность в киберпространстве в контексте выполнения различных социальных функций как субъекта сетевых сообществ, а не в роли суверенной личности»* [6, с. 120].

В педагогическую литературу ныне прочно вошли следующие научные

термины: «цифровая система образования» и «цифровое обучение», которые часто используются как синонимы. Использование термина «цифровое обучение», как и связанного с ним понятия «цифровая дидактика», т.е. теория цифрового обучения, не вызывают сомнения. В них речь идёт о закономерностях, принципах и механизмах усвоения обучающимися предметных знаний, умений, навыков, компетенций с использованием компьютера.

На наш взгляд, появление цифрового обучения в мире произошло под влиянием четырёх объективных факторов:

– успехи когнитивных наук, утверждающих, что механизмы переработки информации мозгом человека и компьютером идентичны («компьютерная метафора»);

– наследовании технологического подхода к управлению процессом обучения (1960–1970-е годы) ныне забытом программированном обучении – предшественнике цифрового;

– появление индустрии персональных компьютеров, самых разных цифровых устройств и необходимого для их работы оборудования;

– давление бизнеса: всю эту продукцию нужно продавать, а система образования – неисчерпаемый рынок.

Представляется, в качестве научной основы, к которой может быть «привязано» цифровое обучение, которой в наибольшей мере способна стать *психолого-педагогическая теория контекстного образования*, разработанная в научной школе под руководством А.А. Вербицкого [5, с. 7].

Определение контекстного образования: обучение и воспитание, в котором на языке наук и посредством всей системы педагогических технологий, традиционных и новых, включая цифровые, в образовательной деятельности последовательно моделируется предметно-техно-

логическое, социальное и морально-нравственное содержание социо-практической (школьник) или профессиональной (студент) деятельности.

Контекстное образование представляет собой интегративное единство трёх источников:

– деятельностная теория усвоения социального опыта;

– теоретическое обобщение с её позиций многообразного опыта педагогических инноваций;

– категория «контекст» (личностный, предметно-технологический, социальный, морально-нравственный); отражённая в сознании обучающегося содержания и условия предстоящей социо-практической в профессионально образовательной деятельности.

Основная идея контекстного образования: наложить усвоение студентами теоретических знаний, умений и навыков на предстоящей социо-практической и профессиональной деятельности посредством последовательного моделирования.

Основная цель контекстного образования: сформировать целостную социо-практическую и профессиональную деятельность, гармонично развитой личности будущего специалиста.

Источниками содержания контекстного образования являются:

– дидактически адаптированное содержание наук о природе, обществе, человеке и технике;

– модели предстоящей практической деятельности выпускника школы, вуза, слушателя ИПК, содержащие системы их основных функций, проблем, задач, компетенций;

– морально-нравственное содержание самой образовательной деятельности, жизни, практической или профессиональной деятельности.

В контекстном образовании моделируется динамически сменяющаяся друг друга

последовательность трёх базовых моделей образовательной деятельности – академического типа, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной – и множества переходных от одной к другой. На рис. 2 представлена общая примерная модель движения деятельности студента от академической к профессиональной.

Рекомендуемая нами данная модель успешно применяется в Самаркандском международном университете туризма «Шёлковый путь». Под эту модель приме-

няется образовательная платформа Edmodo, ZOOM и Телеграм. Для реализации данной платформы вовлечены профессорский преподавательский состав, эдвайзеры и студенты «умного университета» с применением педагогической технологии, в том числе цифровой технологии, важно только педагогически обосновывать их использование в соответствии с целями и содержанием конкретного фрагмента деятельности и опираться на основные принципы контекстного образования [9].

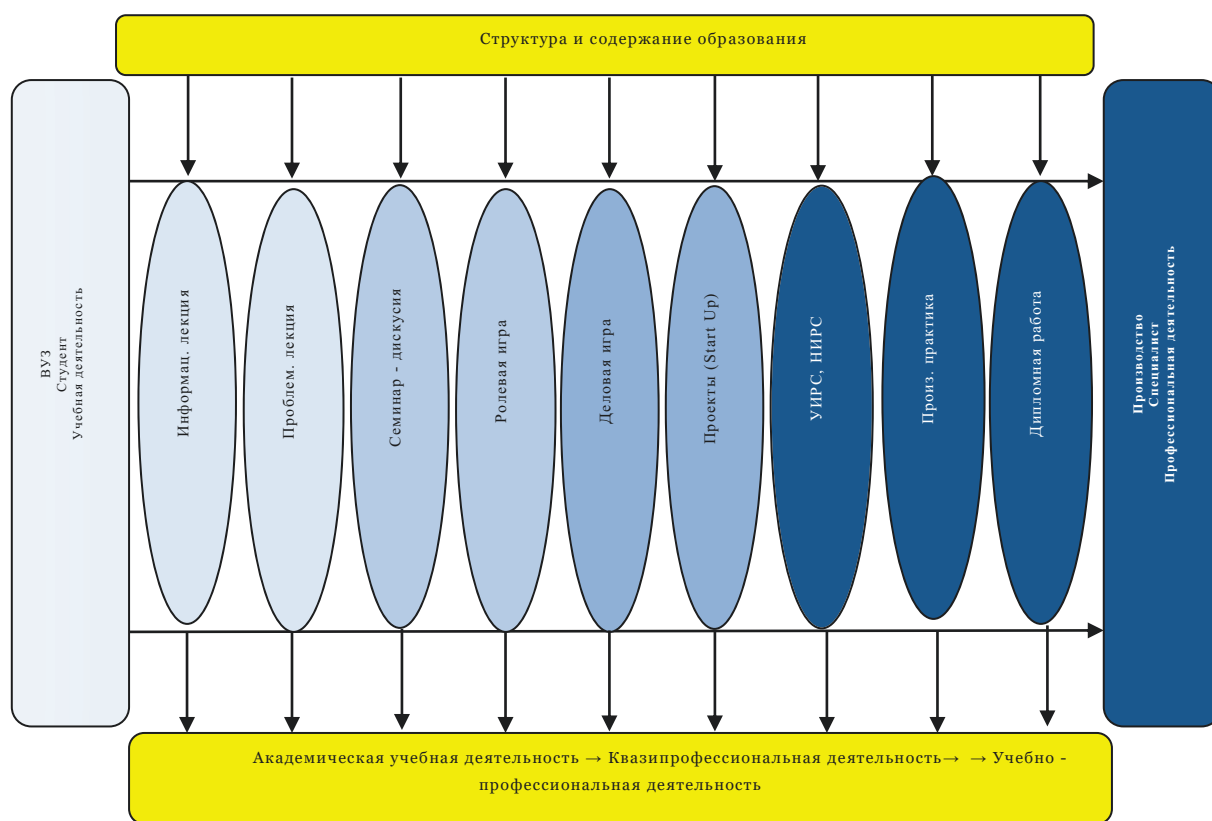

Рис. 2. Общая примерная модель движения деятельности студента от собственно учебной к профессиональной в контекстном образовании

Три базовые формы деятельности обучающегося, в процессе реализации которых осуществляется переход от одной формы к другой, реализуются посредством следующих образовательных моделей: семиотической, имитационной и социальной.

Семиотическая образовательная модель обеспечивает индивидуальное усвоение содержания вербальной или письменной информации в процессе традиционной, затем проблемной лекции, лекции вдвоём и др., решения учебных задач, выполнения заданий и др., превращающие эту информацию в знание. Основной единицей работы обучающегося является в этой модели *речевое действие*.

Имитационная образовательная модель – это моделируемые ситуации профессиональной деятельности, требующие практического использования, сформированного посредством семиотической модели знания. Здесь могут быть использованы такие педагогические технологии, как кейс-стади или решение ситуационных задач и проблем, метод проектов, мозговой штурм, разработка кластеров и др. Единица работы обучающегося – *предметное действие*.

Социальная образовательная модель – воссоздаёт профессиональные и иссле-

довательские ситуации совместной деятельности, диалогическое общение и взаимодействие на научном языке субъектов образовательной деятельности – педагогов и обучающихся – в процессе ролевой, деловой или иной игры, подготовки курсовой, работы на практике, подготовки и защиты выпускной квалификационной работы и др. В процессе реализации этой модели формируются технологические, социальные и морально-нравственные компетенции будущего выпускника вуза.

Исходя из всего сказанного о сущности контекстного образования, его принципах, целях, содержании и педагогических технологиях, становится понятным, что, выполняя социальные функции в киберпространстве человек будет «*субъектом сетевых сообществ*» в современном мире. В связи с пандемией коронавируса (COVID-19) учебный процесс университета перешёл на дистанционное обучение с применением цифровой системы образования.

В заключение хотелось отметить поставленные Государством по подготовке “*One million Uzbek coders*” специалистов программистов даст возможность создания платформ для открытой образовательной системы.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан «О национальной программе по подготовке кадров» // *Гармонично развитое поколение основа прогресса Узбекистана*. – Т.: – Фан, 1997. – 62 с.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы» УП-5544.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» ПП-4699.
4. Беспалко В.П. Обучение и тренировка с помощью компьютера // Педагогика третьего поколения. Москва, под ред. Московского психолого-социального института. – Воронеж, 2002. – 352 с.
5. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "НомоCyberus". – 2019. – № 1 (6).
6. Воинова О.И., Плешаков В.А. Киберонтологический подход в образовании: монография / Под ред. В.А. Плешакова. – Норильск: Норильский индустриальный институт, 2012.
7. Слостёнин В.А. Теоретические предпосылки инновационной деятельности учителя // В.А. Слостёнин. – М.: Изд. Дом МагистрПресс, 2000. – 488 с.
8. Слостёнин В.А. Проектирование содержания педагогического образования: гуманистическая парадигма // В.А. Слостёнин. – М.: Изд. Дом Магистр-Пресс, 2000. – 488 с.
9. Тураев Б.Х. О развитие международного туризма // Интервью с журналистом Ф. Хамроевым.
10. <https://dic.academic.ru/>

NEW INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND REAL OPPORTUNITIES FOR CREATING
AN OPEN EDUCATIONAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTANS.N. Abduvokhidov¹, M.N. Safarov²¹Samarkand State University²"Silk Road" International Tourism University
Samarkand, Republic of Uzbekistan

Abstract. *The article examines: topical problems of educational reform in the field of higher education, an innovative teaching model using digital technology on the example of the "Silk Road" International Tourism University, the use of innovative interactive technologies and specific incentives to create a transparent educational system. The appeal to the problems of innovation and their singling out among the most important areas of modern scientific thought were the result of awareness of the growing dynamics of innovation processes in society.*

Keywords: *innovation, model, innovative learning, model learning, digital learning, contextual education, cyber socialization of society.*

Авторы публикации

Абдувохидов С.Н., Самаркандский государственный университет, г. Самарканд, Республика Узбекистан.
Email: info@aiglobal2020.com

Сафаров М.Н., Международный университет туризма «Шёлковый путь», г. Самарканд, Республика Узбекистан.
Email: info@aiglobal2020.com

Authors of the publication

S.N. Abduvokhidov, Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan.
Email: info@aiglobal2020.com

M.N. Safarov, "Silk Road" International Tourism University, Samarkand, Republic of Uzbekistan.
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 15.10.2020.

РЫНОК ОБУВИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОЖЕВЕННО-ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф.А. Абдурахманова

info@aiglobal2020.com

Бухарский инженерно-технологический институт
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация. Современная обувная промышленность, развивающаяся начиная с прошлого века, является комплексной системой со своими законами развития. В настоящее время наблюдаются глобальные тенденции в развитии этой отрасли. На сегодняшний день кожевенно-обувная промышленность Узбекистана является одной из динамично развивающихся отраслей. Многолетний опыт многих стран показывает, что именно благодаря активному развитию промышленности удается достичь высокого экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики и, соответственно, обеспечить высокий уровень жизни населения. Статья посвящена по развитию этой отрасли в Бухарской области Республики Узбекистан.

В статье раскрываются сущность решений, принятых в кожевенной промышленности Республики Узбекистан в последние годы, статистический анализ спроса на обувь в Бухарской области, новые материалы, используемые в обувной промышленности, а также способы увеличения производства. Рассматриваются возможности производства изделий из кожи в Бухарской области из местного сырья, в результате чего рассматриваются вопросы занятости, наполнения внутреннего рынка конкурентоспособными кожаными изделиями.

Ключевые слова: шкуры убитого скота, шкуры крупного рогатого скота, аксессуары, кожа хромового дубления, специальная обувь, формоустойчивость, Agotex PB.

Современная обувная промышленность, развивающаяся начиная с прошлого века, является комплексной системой со своими законами развития. В настоящее время наблюдаются глобальные тенденции в развитии этой отрасли. Совершенствуются процессы маркетинга, логистики, моды, формирование брендов и технология выпуска. Как показывает статистика, в течение 1990–2010 гг. производство обуви в мире выросло на 30% и достигло 13,5 млрд пар. На сегодняшний день крупнейшим мировым производителем и экспортёром обувной продукции является Китай. У Узбекистана достаточно ресурсов для того, чтобы развивать эту от-

расль и стать частью глобального рынка обувной продукции.

В Указе Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по пяти приоритетам развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы» указано обеспечение благоприятных условий для дальнейшего стимулирования и развития многопрофильных предприятий, занимающихся производством, переработкой, хранением, реализацией товаров народного потребления, дальнейшим развитием экономики. Особое внимание уделяется повышению благосостояния населения. Во время визита в Бухарскую и Навоийскую области в марте 2017 года, основное внимание было уделено

обработке кожи и производству высококачественной кожаной обуви в регионах и дальнейшему развитию кожевенно-обувной промышленности в 2016–2020 годах. Намечено строительство новых предприятий по производству кожгалантерейных изделий 20 миллионов дм^2 кожи и по выпуску обуви в количестве 3 миллиона пар в год и кожгалантерейных изделий один миллион штук в год.

Обувь должна производиться в Республике. Для этого Узбекистан сможет разработать научно-обоснованное планирование обуви на основе рыночных условий, оснастить предприятия современным оборудованием и разработать новые ткани, ткани и искусственную кожу в период перехода к рыночной экономике в Узбекистане. Необходимо сократить цикл, радикально обновить виды обуви, выйти на новый уровень качества при производстве обуви, а также выпускать конкурентоспособную обувь на внутреннем и внешнем рынках.

Детали обуви в зависимости от положения и выполняемых ими функций изготавливают из материалов разной структуры: кожи, ткани, искусственных кож, резины, дерева и металла. Все основные материалы по физико-механическим свойствам могут быть разделены на три группы: для деталей верха обуви, для деталей, сообщающих формоустойчивость готовым изделиям, например, каркасные материалы, для деталей низа обуви. Структура и внешний вид обувных материалов должны обеспечивать комфортность и соответствовать требованиям, предъявляемым к конкретному виду обуви с учётом ее назначения и технологии. В зависимости от материала верха обувь подразделяют на: обувь с верхом из натуральной кожи, искусственной и синтетической кожи, текстильных материалов (хлопчатобумажных, шелковых и других тканей) и обувь с комбинированным верхом.

Материалы для верха обуви. Эта группа материалов имеет относительно

малую жёсткость и толщину (1–2,5 мм), хорошо работает на повторный изгиб с радиусом изгиба 0,5–1 мм. Натуральные и искусственные кожи для наружных деталей должны иметь хорошо обработанную поверхность и красивый внешний вид.

Каркасные материалы. Обладают относительно большей жёсткостью на изгиб, чем материалы первой группы. Служат для сохранения формы изделия. К каркасным также относятся материалы для промежуточных деталей верха обуви (жёсткие задники, подноски, боковинки), материалы для основных стелек, полустелек и геленков, сообщающие формоустойчивость готовым изделиям. В зависимости от материалов, применяемых для подошв, обувь подразделяют на обувь с подошвой: из натуральной кожи, резины, пластика, поливинилхлорида, термопластичного эластомера, полиуретана, дерева и войлока. Материалы подошв должны иметь хорошую износостойкость и обладать свойством повторно изгибаться (радиус изгиба примерно 50 мм). Обувь разделяют в основном по материалам верха и подошвы. Иногда учитывают материал подкладки утеплённой обуви.

Разработка современных экономических стратегий и научных технологий позволила создавать сложные технологии и продукты, экологически чистые, низкоэнергетические технологии и материалы, которые удовлетворяют потребности различных категорий людей.

В связи с этим было бы желательно планировать и эффективно использовать материалы, компоненты и оборудование, разработанные ведущими странами в последние годы, в их числе немецкая фирма *Forestali GmbH* разработала новый облицовочный материал под названием *Agotex PB*. Этот материал обладает хорошей абсорбцией и способностью поддерживать оптимальную температуру. Он используется для спортивной, детской и специально разработанной обуви. Подкладочный ма-

териал *Agotex LD* этой компании используется для мягкой кожи и может быть приклеен любым клеем. Подкладка, называемая *Agotex AR*, используется для повседневной и молодежной обуви. Это хорошо сшитые, с гибким сопротивлением коррозии подкладки. *American Foot Science Snc* создала «космический корабль» под названием *Breathing Sole*, основанный на движении воздуха в обуви от носа до пятки. На каждом шаге воздух выдавливается из отсека, а новый поступает в камеру, что напоминает насос. *Swiss Alveo AG* разработала мягкие гибкие пластинки «все в одном», изготовленные из поглощающего пот полиэтилена, обладающего антимикробными свойствами под названием *Alveolit Samisol*. Стелечный материал имеет толщину 5 мм и плотность 67 кг / м³. Материал не повреждается, не разлагается, может быть вымыт, не оказывает вредного воздействия на кожу и легко используется повторно. Было предложено использовать аналогичную обувь и заплатки для обуви, созданные немецкими *Texan Mockmuhl*, *Usm Texan* и «*Regess Corporation*». Итальянская фирма *Omnipel* предложила высококачественный гигиенический материал под названием *Hudrofoam Plus*. Толщина материала 3–12 мм.

Как правило, материалы и аксессуары, созданные и разработанные ведущими мировыми производителями обуви, в том числе и упомянутыми выше, представляют наибольшее разнообразие, а использование этих продуктов является обязанностью специалистов по комбинированию технологий обуви.

I. Сегодня население Узбекистана превышает 34 млн человек, в том числе Бухарская область – 1,85 млн. Сельское население составляет 68%, городское – 32%.

По статистике Бухарская область относится к числу регионов, где употребляют говядину. Исходя из этого, население потребляет в среднем 125–150 тыс. тонн мяса в год.

Это означает, что имеется около 750.000–1 млн шкур крупного рогатого скота. Шкуры крупного рогатого скота на территории Бухары отличаются от шкур, выращиваемых в других регионах республики, своими физико-механическими свойствами, толщиной, гладкостью поверхности, соответственно, и высокой стоимостью. Развитие переработки этого сырья в регионе создаст базы для хранения сырья, и будут созданы скотобойни для сбора шкур у населения.

Но где сегодня хранятся и обрабатываются шкуры убитого скота в Бухарской области?

Сегодня шкуры Бухары обрабатываются в Ташкентской и Наманганской областях, в регионах республики выполняются экологические «грязные» процессы, а полученный полуфабрикат экспортируется в другие страны. Это приводит к увеличению стоимости обуви и кожгалантерейных изделий. Другим важным фактором увеличения стоимости является выполнение избыточных процессов, таких как транспортировка сырья и длительное хранение.

Чтобы устранить подобные проблемы и снизить себестоимость обуви и кожгалантерейных изделий в Бухарской области, нужно строить в Бухарской области завод по переработке кожи, тогда вышеуказанные проблемы будут устранены и будут созданы новые рабочие места. В соответствии с Программой локализации производства готовой продукции из местного сырья позволит экономить 40–45 миллионов долларов в год.

В нашем регионе из шкур крупного рогатого скота могут быть изготовлены следующие изделия:

- кожаная обувь для верха специальной обуви;
- кожа хромового дубления для мужской и детской обуви;
- замшевая кожа для верха женской обуви;

- мягкая подкладочная кожа для всех видов обуви;
- специальная кожа для спортивной обуви;
- мягкая и жёсткая кожа в зависимости от вида одежды;
- эластичная кожа для домашних и офисной мебели.

II. В Бухарской области каждому потребителю, в соответствии с нормами потребления, требуется не менее 4 пар обуви в год. Эта потребность рассчитывается в региональном масштабе, и мы в среднем имеем $1.850.000 \times 4 = 7.400.000$ пар обуви для повседневной жизни. Но у региона есть потребность не только в обуви, но и в кожгалантерейных изделиях.

Обеспечение региона обувью и кожгалантереей осуществляется существующими производителями обуви и продукцией, импортируемой из зарубежных стран. Фабрики региона производят только 350.000 пар обуви в год, что составляет всего 2% от потребностей населения. Помимо прочей импортной продукции среди населения растёт спрос на обувь и кожгалантерею. Это показывает, что потребность в количестве более 7 миллионов пар обуви обеспечивается продукцией из-за рубежа (Китай).

В настоящее время в Бухарской области имеется широкий спектр производственных мощностей, в том числе Бухарский нефтеперерабатывающий завод, на котором работают 3.500 человек, Кандымский газоперерабатывающий завод (ГПЗ), предприятия “Enter injer” где работает более чем 6000 сотрудников, Существует ряд компаний, таких как Бухарское дорожное строительство, Бухарская электросеть, Бухарский строительный трест и многие другие, большинство из которых снабжают своих сотрудников специальной обувью и кожаными изделиями. Сегодня Ташкентская и Долинная области предоставляют спецобувь для

нужд этих компаний. Если в нашем регионе будут созданы предприятия по переработке кожи, производству обуви и изделий из кожи, этот вопрос будет решён автоматически и средства будут потрачены в регионе.

Заключение

При изучении рынка выяснилось, что в настоящее время мужская и школьная детская обувь пользуется большим спросом: на узбекском рынке стоимость одного дм^2 кожи для верха обуви и кожгалантерейных изделий составляет 1500–2200 сумов, кожа козлиная 600 сумов и овчина подкладочная 500 тысяч, подкладочные кожи стоят 650 сумов, юфтевая кожа для производственных обуви – 2500–2750 сумов. В себестоимость обуви кожа составляет 70–80% от стоимости материалов. Из вышеуказанного вытекает, что создание предприятия по выпуску обуви и кожгалантерейных изделий в Бухарской области позволит снизить стоимость сырья за счёт переработки кожевенного сырья в Бухарской области на 25%. В Бухарской области целесообразно создать обувную фабрику и кожевенный завод, так как область обладает достаточными природными ресурсами для подобной продукции. Это снизит себестоимость и увеличит чистую прибыль, позволит перерабатывать местное сырьё, производить готовую кожу и создавать новые рабочие места.

В зависимости от потребностей этих предприятий целесообразно выпускать продукцию в следующем ассортименте.

1. Спецобувь и кожгалантерея для работников промышленных предприятий.
2. Обувь и кожгалантерея для военнослужащих и служащие в органах внутренних дел.
3. Мужская и школьная обувь.
4. Обувь всех размеров и полноты для дошкольников и детей школьного возраста.
5. Обувь для предприятий со специальным почтовым индексом.

Таблица 1

Подразделение обуви и колодок бытового назначения
по группам и размерам (ГОСТ 3927-75)

Группа колодок		Число полноты	Размер колодок, мм	Исходный размер группы
Номер	Наименование			
0	Пинетки	С 1 по 7	95–125	100
1	Гусарики	С 1 по 7	120–140	135
2	Мало детская	С 1–9	145–175	155
3	детская	С 1–9	180–200	185
4	Школьная для девочек	С 1–9	205–225	215
5	девичья	С 1–9	230–250	235
6	Школьная для мальчиков	С 1–9	205–225	215
7	Мальчиковая	С 1–9	230–255	240
8	Женская	С 1–9	215–275	240
9	Мужская	С 1–9	245–305	270

Таблица 2

В зависимости от потребностей потребителей целесообразно выпускать продукцию
в следующем колодок бытового назначения по группам и размерам

Группа колодок		Число полноты	Размер колодок, мм	Исходный размер группы
Номер	Наименование			
2	Мало детская	С 2–9	145–175	155
3	Детская	С 3–9	180–200	185
4	Школьная для девочек	С 4–9	205–225	215
5	Девичья	С 4–9	230–250	235
6	Школьная для мальчиков	С 4–9	205–225	215
7	Мальчиковая	С 4–9	230–255	240
8	Женская	С 4–9	215–275	240
9	Мужская	С 1–9	245–305	270

Таблица 3

Подразделение колодок юфтевой обуви (ГОСТ 3927-75)

Группа колодок		Размер колодок, мм	Исходный размер группы
Номер	Наименование		
3	Детская	177–200	185
6	Школьная	207–230	215
7	Мальчиковая	237–260	245
8	Женская	217–285	240
9	Мужская	240–307	270

Таблица 4

Рекомендуемые подразделение колодок юфтевой обуви
для региона Узбекистана

Группа колодок		Размер колодок, мм	Исходный размер колодок
Номер	Наименование		
3	Детская	177–200	185
7	Мальчиковая	237–260	245
8	Женская	217–285	240
9	Мужская	240–307	270

Литература

1. Стратегия действий по пяти приоритетам развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года N UP-4947.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15 сентября 2016 года № ПП-2592.
3. Зыбин Ю.П. и др. Конструирование изделий из кожи. М. 1982. 264 с.
4. Макарова Б.С. Моделирование и конструирование обуви колодок. М. 1987. 211 с.
5. Naydarov A.A, Kamalov A.K. Charm buyumlarni konstruksiyalash. T. TTESI, 1999. 302 с.
6. Ключникова В.М. и др. Практикум по конструированию изделий из кожи. — М. 1985. 336 с.
7. ГОСТ 23251-78. Обувь. Термины и определения. М. 1982.
8. Зурабян К.М. и др. Материаловедение изделий из кожи. М. 1988. 412 с.
9. Курсина В.В. Проектирование кожевенных и меховых предприятий / В.В. Курсина, В.Ф. Волков. М., Легпромбытиздат. 1985. 144 с.
10. Балберова Н.А. Справочник кожевника (технология) / Н.А. Балберова. М., Легпромбытиздат, 1986., 272 с.
11. Балберова Н.А. Справочник кожевника (отделка и контроль) / Н.А. Балберова. М., Легпромбытиздат, 1987. 256 с.

**GLOBAL FOOTWEAR MARKET. PROSPECTS
FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEATHER
AND SHOE INDUSTRY IN THE BUKHARA REGION**

F.A. Abdurakhmanova

Bukhara engineering technological institute
Bukhara, Uzbekistan

Abstract. *The modern shoemaking industry, which has been developing since the last century, is a complex system with its own laws of development. Currently, there are global trends in the development of this industry. Today the shoemaking, leather and footwear industry of Uzbekistan is one of the most dynamically developing industries. Many years of experience in many countries shows that it is thanks to the active development of industry that it is possible to achieve high economic growth and increase the competitiveness of the economy and, accordingly, ensure a high standard of living for the population. The article is devoted to the development of this industry in the Bukhara region of the Republic of Uzbekistan.*

The article reveals the essence of decisions made in the leather industry of the Republic of Uzbekistan in recent years, a statistical analysis of the demand for footwear in the Bukhara region, new materials used in the footwear industry, as well as ways to increase output. The possibilities of producing leather goods in the Bukhara region from local raw materials are also being considered, as a result of which the issues of employment, filling the domestic market with competitive leather goods are considered.

The subdivision of household pads and yuft footwear by groups and sizes is given.

Keywords: *skins of slaughtered cattle, hides of cattle, accessories, chrome-tanned leather, special shoes, shape-resistance, Agotex PB.*

Автор публикации

Абдурахманова Ф.А., старший преподаватель кафедры «Технология и дизайн изделий из кожи, меха», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Республика Узбекистан.
E-mail: info@aiglobal2020.com

Author of the publication

F.A. Abdurakhmanova, Senior Lecturer of the Department of Technology and Design of Leather and Fur Products, Bukhara Engineering and Technology Institute, Bukhara, Republic of Uzbekistan.
E-mail: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 17.10.2020.

УРОВЕНЬ И ПРИЧИНЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ СТРАН И США В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

М.С. Алискеров

shahinalesgerov@ait.edu.az

Генеральный директор ТНВ «ЛяРиба-Финанс»
г. Махачкала, Россия

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы, возникшие в различных странах мира под влиянием мирового кризиса в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Она оказала беспрецедентное негативное влияние на все сферы экономики, которое мировое сообщество будет преодолевать не один год.

Ключевые слова: кризис, пандемия, международное сотрудничество, поляризация экономики, исламские страны.

Кризис, охвативший весь мир в начале 2020 года не уменьшается ни по количеству заболевших, ни по динамике его распространения. Ряд учёных предсказывает и в будущем году подобные проблемы у абсолютного большинства стран мира, которые вне зависимости от распространения самой инфекции COVID-19 вынуждены ощущать экономический, социальный, политический спад во всех сферах государственного развития. Это обусловлено мировой интеграцией и международным сотрудничеством, следствием которого является взаимозависимость отраслей экономик различных континентов.

Если говорить об основных причинах поляризации экономик различных стран мира, то основными из них являются:

1. Создание некой универсальной формы общегосударственного управления всеми секторами экономики зависит от ряда важнейших факторов, среди которых первым является фактор разделения функциональных обязанностей между

всеми уровнями власти, который ввиду исторического развития большинства стран проходит с определёнными сложностями и коллизиями.

2. Преодоление внезапного общемирового биологического, социального, политического и экономического кризисов наступивших одновременно невозможно преодолеть без существенных внутренних структурных изменений, требующих серьёзных финансовых ресурсов. Бюджеты большинства стран мира из-за сложившейся мировой обстановки вынуждены не просто вносить изменения в свои бюджетные статьи доходов и расходов, а изменять их кардинальным образом.

3. Все социальные проблемыкратно усугубляются ввиду накопительного эффекта, выражающегося одновременными с этими проблемами возрастающими показателями преступлений различных форм внутри стран.

4. Некоторые государствообразующие отрасли стран не просто испытали последствия мирового локдауна, а вовсе находятся в состоянии банкротства, выйти из которого

им удастся, несмотря на наличие большого количества реальных активов только благодаря прямой финансовой поддержке страны. Наиболее пострадавшими отраслями экономики стали сферы связанные с внешней торговлей, сферой обслуживания, авиа и грузоперевозками, оказанием международных услуг. Для примера акции одной из самых крупнейших авиакомпаний США *Delta Air Lines* упали из-за пандемии более чем в 2 раза. Компания из этой же отрасли *American Airlines*, потеряла более 75% от стоимости своих акций с начала пандемии. Данный показатель наглядно демонстрирует зависимость даже самой сильной экономики мира от внешних факторов, с которыми не всегда удаётся справиться традиционными методами поддержки национальных структурообразующих отраслевых компаний.

Если сравнивать экономический спад европейских стран и соединённых штатов с исламским миром, то следует отметить, что до конца 2020 года ожидается сокращение ВВП арабского региона на 6%, экономические потери оцениваются в \$150 млрд, примерно 17 млн человек потеряли работу, ещё 15 млн арабов оказались ввергнуты в нищету, – заявил он во время видеоконференц-связи генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша с руководителями региональных организаций. Задолженность арабских стран выросла ещё на \$220 млрд, которые требуются на обслуживание и погашение внешних долгов. Пандемия, отметил генсек ЛАГ, "легла тяжким дополнительным бременем на арабский регион, который уже отягощён войнами, вооружёнными конфликтами, беженцами, перемещёнными лицами и другими огромными структурными проблемами, влияющими на безопасность и стабильность многих его стран.¹

Подобная картина стала возможной в первую очередь по причине снижения стоимости нефти на мировых рынках до минимального уровня, где майский фьючерс на нефть был равен минус 38\$ за баррель², что не могло не привести к корректировкам всех запланированных расходных статей. Дело не столько в отсутствии спроса на топливо, сколько в невозможности компаниями даже в случае производства необходимых товаров доставить их к потенциальным потребителям из других стран. Пандемия из-за *COVID-19* изолировала экономики в том числе и исламского мира, лишив их фактической возможности зарабатывать и оставив наедине с теми резервами, которые были накоплены за прошлые годы.

Пути выхода из сложившейся обстановки видится интеграция стран исламского мира в первую очередь в сфере здравоохранения, социальной поддержки малоимущих слоёв населения, производства основных машин и оборудования для обеспечения всем необходимым граждан своих стран. Чем более глубокой и тесной будет данная интеграция, тем более безболезненно удастся справиться с последствиями самого глобального разностороннего кризиса за последние 80 лет, со времён второй мировой войны.

¹ <https://tass.ru/ekonomika/10079057>

² <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2020/5e9df3249a79470ff099ae32>

Литература

1. <https://tass.ru>
2. <https://www.rbc.ru>
3. Banker.ru
4. Schileifer A. 2019. The world`s 500 Most Influential Muslims. Jordan National Library.
URL: https://www.themuslim500.com/wp-content/books/M500-2019-10years-Free_eBook.pdf

**LEVEL AND CAUSES OF POLARIZATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT
OF ISLAMIC COUNTRIES AND THE UNITED STATES DURING THE GLOBAL CRISIS****M.S. Aliskerov**

General Director of TNV "LaRiba-Finance"
Makhachkala, Russia

Abstract. *The article reveals the main problems that have arisen in various countries of the world under the influence of the global crisis in connection with the spread OF covid-19 coronavirus infection. It has had an unprecedented negative impact on all spheres of the economy, which the world community will overcome for many years.*

Keywords: *crisis, pandemics, international cooperation, the polarization of the economy, the Islamic countries.*

Автор публикации**Author of the publication**

Алискеров Мурад Сидярович, Генеральный директор ТНВ «ЛяРиба-Финанс», г. Махачкала, Россия.

Murad S. Aliskerov, General Director of TNV "LaRiba-Finance", Makhachkala, Russia.

Дата поступления 15.12.2020.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТАРТАП-ДВИЖЕНИЯ

Г.К. Дамбаулова, Д.Д. Мнайдаров

info@aiglobal2020.com

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова
г. Костанай, Республика Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена оценке перспектив развития молодёжного предпринимательства и стартап-движения в Казахстане. Предложены мероприятия по увеличению стартапов и продвижению проектов, возможности привлечения инвестирования и удачного функционирования нового предприятия. Проведено анкетирование с выявлением проблем при организации стартапов, а также предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** молодёжное предпринимательство, стартапы, предпринимательское образование, инвесторы, малый и средний бизнес.*

Малый, в особенности микробизнес, играет важную роль в социально-экономической и политической жизни страны. В первую очередь, он обеспечивает постоянную занятость жителей села, снижает безработицу. Формируя налоговую базу, также пополняет местный бюджет [1].

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, по состоянию на 1 января 2019 г. в РК зарегистрировано 1.666 тыс. субъектов МСБ, из которых 34,8% являются активно действующими, а 376 тыс. субъектов МСБ не ведут активную деятельность. Основными причинами являются экономические факторы (например, по причине убыточности, сезонной зависимости работ в ряде отраслей) и иные операционные факторы (например, отсутствие операций в связи с недавней регистрацией) на рис. 1 [2].

Региональная разбивка активных субъектов МСБ выглядит так: наибольшее количество размещено в г. Алматы (185,15

тыс. ед.), в Южно-Казахстанской области (ЮКО) (184,89 тыс. ед.) и Алматинской области (157,81 тыс. ед.), а наименьшее – в Северо-Казахстанской области (СКО) (34,33 тыс. ед.), Западно-Казахстанской области (ЗКО) (39,6 тыс. ед.) и Кызылординской (41,65 тыс. ед.) области.

Казахстанская молодёжь является одной из крупных социальных групп формирующих малый и средний бизнес страны. Молодёжь в возрасте от 18 до 29 лет составляет примерно 20% от общей численности населения республики. В связи с этим особую значимость на современном этапе экономического развития Казахстана приобретают вопросы развития молодёжного предпринимательства, для решения которых необходимо:

– определить приоритетные направления деятельности молодёжного предпринимательства в региональном разрезе и с учётом ресурсов и потребностей рынка;

– обеспечить тесное сотрудничество с Национальной палатой предпринимате-

лей; Фондом развития предпринимательства «Даму», Ассоциацией молодёжного предпринимательства, Советом молодёжного предпринимательства при НПП РК, Региональными центрами молодёжного предпринимательства, Клубом молодых предпринимателей и др.;

– разработать Дорожную карту развития молодёжного предпринимательства в региональном разрезе;

– создать платформы в регионах, на которых молодёжь получает актуальные знания и навыки, обменивается информацией, разрабатывает собственные идеи и

получает консультации экспертов по созданию собственного бизнеса;

– формировать предпринимательский дух и предпринимательские намерения в молодёжной среде;

– ежегодно организовывать и проводить под эгидой Администрации Президента РК и Правительства РК Национальный конкурс «Лучший стартап года в РК» по правилам международных ассоциаций РМІ;

– создание системы критериев оценки эффективности молодёжного предпринимательства в Республике.

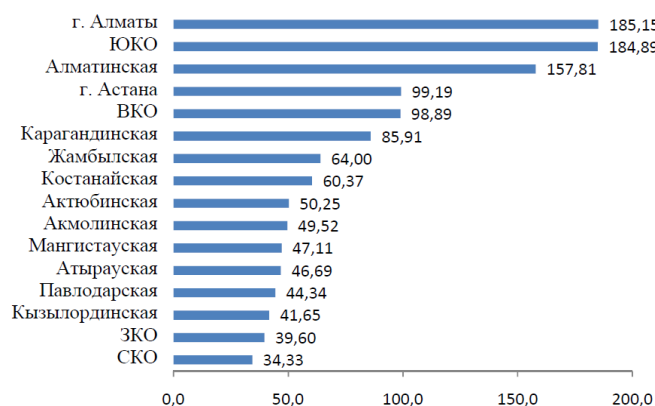

Рис. 1. Количество активных субъектов МСБ

Современные предпринимательские навыки (*soft skills*) должны формироваться на базе ведущих университетов и с учётом требований бизнеса и государства. Только в этом случае разработанные студентами стартапы станут в полной мере актуальными и, как следствие, прибыльными и востребованными.

Стартапы – простыми словами, это бизнес, который ранее никогда не существовал. Идея любого стартапа заключается в новизне, новом продукте, новой технологии, в том, чего раньше не было в мире. Часто путают бизнес с нуля со стартапами. Отличие стартапа от бизнеса в том, что это принципиально новая услуга или товар, которой ранее не существовало. Стартап отличается от обычного бизнеса тем, что практически сразу имеет инвесто-

ров, т.е. инвесторы вкладывают деньги в компанию не в тот момент, когда она уже успешно работает, а только в самом начале её зарождения. Стартап основывается на идеях, и именно в эти идеи инвесторы вкладывают деньги [3].

Для оценки заинтересованности молодёжи в стартап-движении, мы провели анкетирование среди студентов и начинающих предпринимателей, в рамках конкурса *Startup Weekend* на базе КГУ им. А. Байтурсынова. Большинство опрошенных респондентов – это студенты (46,7%), что говорит о высокой заинтересованности учащихся высших учебных заведений в открытии своего собственного бизнеса.

Почти 75% опрошенных имеют высшее или незаконченное высшее образование. Почти половина респондентов (45,5%),

имея собственную идею, уверены в успехе. Почти на равные части (36,1 и 37,8%) разделилось наличие и отсутствие опыта работы на себя, 17,5% имеют опыт работы на фрилансе. Из исследования мы увидели, что в основном это молодые компании, существующие на рынке менее года.

Более половины опрошенных на вопрос: «В каком возрасте вы запустили свой бизнес?», отметили: «пока не запустил», это говорит о том, что люди только проявляют интерес и пока не решились. Самый «популярный» возраст запуска своего бизнеса – 21–27 лет, 19,6% опрошенных. Быть независимым, самореализация и заработать деньги – 3 фактора, которые стимулируют молодых предпринимателей начать бизнес.

Большинство респондентов (55,2%) полагают, что «неудачный опыт – это тоже опыт». 43,6% опрошенных не имеют потенциальных заказчиков. Основной сферой своей предпринимательской деятельности опрошенные отметили услуги (31,1%) и ИТ (20,4%). Как основное препятствие, которое «мешает» запустить бизнес, респонденты отметили стартовый капитал

и недостаточные знания в сфере предпринимательства, что в очередной раз доказывает актуальность развития стартап-движения и предпринимательского образования в целом [3].

Новые проекты развиваются куда быстрее. Если идея заинтересовала пользователей, то буквально за год компания превратится в лидера и достигнет внушительных размеров. Как только инвесторы осознали перспективы новых идей, в которые можно вложить небольшие деньги и стать миллионерами, стартапы стали все более популярны. Основные стартапы рассчитаны на скорейшую реализацию и являются мелким бизнесом, к примеру, это может быть просто маленькое приложение или сервис для пользователей мобильного телефона [4].

При опросе руководителей крупнейших компаний мира, подготовленном *PwC* и *Forbes Kazakhstan*: «Видите ли вы больше возможностей или угроз при развитии стартапов для развития вашего бизнеса?», мнение респондентов показало следующее распределение, его можно увидеть на рис. 2.

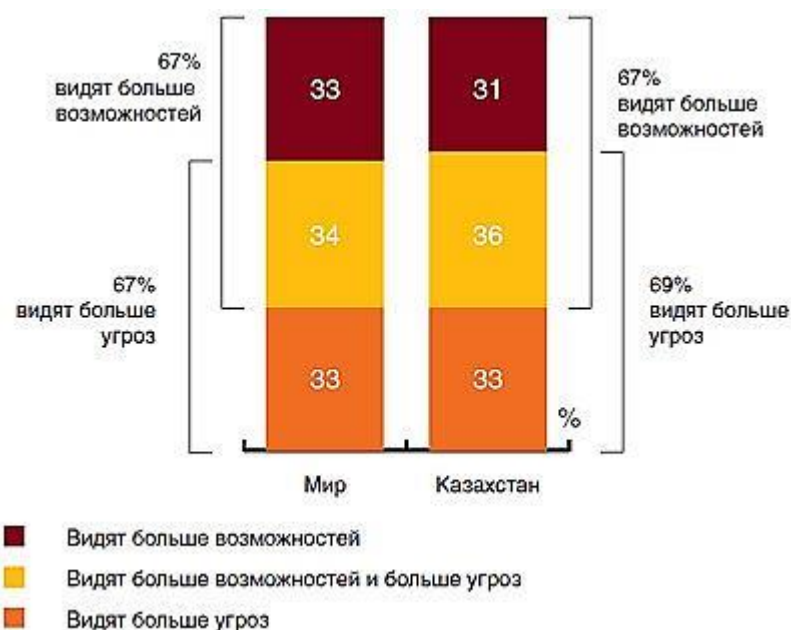

Рис. 2. Распределение респондентов

Анкетирование руководителей компаний, работающих в Казахстане, показало, что внедрение стартапов для действующих предприятиях – это большие возможности для бизнеса в сравнении с тем, что было тремя годами ранее. Так, 31% респондентов отметил лишь возросшие возможности для развития, а 33% считают, что сейчас больше угроз, чем три года назад. Таким образом, в совокупности с 36% бизнесменов, одновременно видящих и потенциал, и опасности при внедрении стартапов, 67% опрошенных ждут расширения перспектив, а 69% – больше угроз.

Крупные корпорации и большие фирмы из-за своих огромных масштабов не могут себе позволить быстро решать проблемы в некоторых областях, быстро реагировать на некоторые потребительские запросы и прочее. Малый бизнес всегда считался более «быстрым» и «поворотливым». Благодаря этому стартапы имеют успех и поэтому их покупают крупные корпорации [5].

Выводы. Успешной любую авантюру делает её лидер, он должен быть находчивым, предприимчивым, убедительным, так как именно ему придётся привлекать финансы в компанию. Способен подстраиваться под изменчивую ситуацию и должен любить учиться, но очень сложно

найти человека, обладающего всеми качествами одновременно, поэтому мы советуем, чтоб в стартапе было несколько лидеров, более того молодая компания гораздо больше выиграет, если будет поощрять тех, кто захочет взять на себя инициативу.

Второй ключевой фактор – это команда энтузиастов, которые разделяют ваши взгляды и готовы трудиться не щадя себя на благо общего дела. Эти люди должны мыслить новаторски и всегда быть готовыми действовать. Необычная идея по значимости, лишь на третьем месте, за ней следует чёткий бизнес-план и денежные средства. Стартапы выигрывают только в том случае, если хорошо налажена их система, а это значит, что в них нет иерархии, каждый из участников мыслит самостоятельно, а не подчиняется верхушки. Правила в коллективе достаточно просты и понятны, чтоб в них не запутаться. Всё это и позволит мини-компаниям сохранить свою гибкость.

Предпринимательское образование позволит раскрыть предпринимательский потенциал, который будет полезен вне зависимости от дальнейшего профессионального пути. Чем больше молодёжи будет привлечено в предпринимательство, тем больше в стране появится новых рабочих мест, интересных проектов и инноваций.

Литература

1. www.akorda.kz 2.09.2019
2. www.stat.gov.kz.
3. www.forbes.kz.
4. www.trn.ua
5. Dambaulova, G.K. Conceptual approaches to determine the essence and structure of the strategic potential of the organization of agro-industrial complex [Текст] / G.K. Dambaulova // Humanities & Social Sciences Reviews.2019. № 7. С. 71–77.

**BUSINESS EDUCATION AND ITS INFLUENCE ON DEVELOPMENT
STARTUP MOVEMENT****G.K. Dambaulova, D.D. Mnaidarov**A. Baitursynov Kostanay State University
Kostanay, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to assessing the prospects for the development of youth entrepreneurship and start-up movement in Kazakhstan. Measures are proposed to increase startups and promote projects, the possibility of attracting investment and the successful functioning of a new enterprise. A questionnaire was conducted to identify problems in the organization of startups, and ways to solve them were proposed.*

Keywords: *youth entrepreneurship, start-ups, entrepreneurial education, investors, small and medium-sized businesses.*

Авторы публикации

Дамбаулова Г.К., кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан.
Email: info@aiglobal2020.com

Мнайдаров Д.Д., магистрант по специальности 7М06103 – Информационные технологии и робототехника, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан.
Email: info@aiglobal2020.com

Authors of the publication

G.K. Dambaulova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kostanay State University named after A. Baitursynova, Kostanay, Republic of Kazakhstan.
Email: info@aiglobal2020.com

D.D. Mnaidarov, Master's student in the specialty 7M06103 – Information Technologies and Robotics, Kostanay State University named after A. Baitursynov, Kostanay, Republic of Kazakhstan.
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 15.11.2020.

ЕАЭС ПЕРСПЕКТИВЫ, РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАН РФ И РК: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ

М.С. Искалиева¹, Н.А. Тынаев²

info@aiglobal2020.com

¹Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

²Карагандинский государственный технический университет
г. Караганда, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается анализ проблем функционирования ЕАЭС, обозначение возможных путей преодоления существующих проблем и определение перспективы дальнейшего развития единого экономического пространства.

Ключевые слова: ЕАЭС, развитие, сотрудничество, глобальный, рынок, экономический, международный, интеграция.

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе.

Государствами, членами Евразийского экономического союза, являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация.

Актуальностью данной статьи является изучение положительных и отрицательных сторон вступления в Евразийский экономический союз.

В Евразийском экономическом союзе ожидается обеспечение свободы движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Войдя в состав ЕАЭС создаётся прочный экономический фундамент, укрепляется дружба, добрососедство и доверие

между странами и народами – участниками ЕАЭС.

Являясь сложным, многогранным и крайне противоречивым по своим проявлениям процессом, глобализация, одновременно, приводит к формированию многочисленных различного рода субрегиональных экономических группировок структурированных по локальным интересам участников.

Мировой опыт свидетельствует: преимущества от включения в международную экономическую интеграцию с точки зрения экономической безопасности получают те страны, которые способны оптимизировать свои позиции по участию в процессах глобализации и регионализации по линии «глобализация – национальная экономика – регионализация», усилив роль национального регулирования и значимость регионализации международных отношений в рамках группы дружественных стран, ослабив глобализационную составляющую [1, с. 101].

Вместе с тем, страны постсоветского пространства в поисках собственного места в глобальной экономике в ходе закономерного поиска оптимальных конфигураций и методов взаимодействия с ближайшим окружением продемонстрировали существенные расхождения в подходах к вопросам экономической безопасности, региональным и международным проблемам, обусловившим критическое отношение к деятельности Содружества (СНГ).

Но при этом упускается из виду, что СНГ, как первая интеграционная организация на постсоветской территории, выступило структурообразующим фактором создания принципиально новых – межгосударственных отношений сотрудничества между независимыми странами евразийского пространства.

Обеспечив институционально-правовые условия для равноправного диалога по сложнейшим проблемам, не имевших ранее аналогов для постсоветских республик, СНГ выполнило важную историческую миссию по содействию становлению суверенных стран, выбору каждой из них собственного внешнеполитического курса, предпочтению модели экономических реформ в рамках трансформационного периода. Однако реалии настоящего периода показали невозможность ответить на новые вызовы и угрозы экономической безопасности постсоветских стран на основе интеграционных механизмов действующих в рамках СНГ.

В рамках ТС и ЕЭП государствами-участниками были приняты практические меры по активизации интеграционных процессов в целом ряде секторов экономики – в торговле, техническом регулировании, таможенном администрировании, конкурентной политике. Правительствами сторон совместно с Евразийской экономической комиссией проводилась работа по формированию соответствующей нормативно-правовой базы в части углубления

интеграционного взаимодействия государств ТС и ЕЭП, что позволило им выйти на новый этап взаимовыгодного сотрудничества – создание Евразийского экономического союза

Выходом, является качественное обновление параметров экономического сотрудничества стран СНГ как важного условия для обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза с перспективой его расширения за счёт вступления других постсоветских стран.

Сильная сырьевая зависимость привела к тому, что состояние экономик и уровень благосостояния населения напрямую зависят от цены на нефть.

Сегодня важное значение приобретает проведение в странах адекватной финансовой, денежно-кредитной политики.

Макроэкономическая ситуация в странах Союза в настоящее время характеризуется циклическим замедлением во всех экономиках государств-членов ЕАЭС [3, с. 111]. Таким образом, изучение проблем обеспечения экономической безопасности ЕАЭС как закономерного этапа стратегического развития стран СНГ в направлении союзной интеграции и путей их решения, выявления сдерживающих и стимулирующих факторов их реализации в современных условиях является крайне актуальным [4, с. 98].

Успешная экономическая интеграция и реализация возможных выгод обеспечения коллективной экономической безопасности в рамках ЕАЭС требует разработки новых стратегических механизмов интеграционного взаимодействия

Эти механизмы должны учитывать комплекс позитивных и негативных аспектов советского прошлого и постсоветской реальности на всех уровнях и по всем направлениям, обеспечивающих целенаправленное отстаивание интересов всех его участников с учетом возможных перспек-

тив вхождения в ЕАЭС других стран СНГ с позиций необходимости обеспечения общей экономической безопасности, что эффективно можно реализовать именно путем дальнейшего развития экономической интеграции в формате ЕАЭС.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств - членов.

Декларация должна была основываться на нормах и принципах Всемирной торговой организации и быть открытым на любом этапе своего формирования для присоединения других государств [2, с. 78].

Цель ЕАЭС – обеспечение условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Договор об ЕАЭС закрепил договоренность государств-членов о проведении скоординированной энергополитики и формировании на базе общих принципов общих энергорынков (электроэнергетического, рынка газа, нефти и нефтепродуктов).

В Москве прошла XII международная конференция «Евразийская интеграция», посвященная вопросам сотрудничества Казахстана, России, Кыргызстана, Беларуси и Армении в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

По мнению экспертов, за два года ЕАЭС, который позиционировал себя как ядро континентальной интеграции, от бурной стадии развития ушёл в сторону медленных процессов, которые с трудом поддаются согласованию.

Главный вопрос, который обсуждали в рамках конференции, конкретные действия со стороны альянса, необходимые для укрепления союза и получения им весомых преференций.

Глобализация последние несколько лет демонстрировала три явных тренда: рост информационных мегаданых, увеличение миграционных потоков и смещение производственных цепочек [3, с. 77].

Отмечается важность развития инфраструктуры Китай-Европа и использования цифровых платформ.

В современном мире многие государства активно занимаются разработкой взаимовыгодных схем развития интеграционных процессов, включающих как формирование новых центров влияния в сфере политики и экономики, так и модели регионального взаимодействия и сотрудничества.

Нестабильность в экономической и политической сферах, отсутствие сколько-либо значительных итогов в преодолении кризисных волнений заставляют политические силы все чаще обращать внимание на международный опыт ведения коллективного хозяйства в рамках управляемого объединения.

Даже преуспевающие в экономической сфере государства выбрали курс на многоступенчатую интеграцию, ведущую в конечном результате к тесному сотрудничеству политических структур.

В частности, страны Европейского союза обязаны своим стабильным и поэтапным развитием международным экономическим, торговым и валютно-финансовым интеграциям. Первым и самым главным этапом к слиянию национальных хозяйств для достижения главных целей экономики явилась выработка унифицированной таможенной политики.

Международная практика подтверждает, что благоприятные условия для совершенствования торговых отношений и

производства, созданные таможенными союзами, содействуют укреплению как внешнеэкономических, так и внешнеполитических связей стран, которые руководствуются едиными экономическими интересами.

В частности, ТС явился базой Евросоюза, достигшего наивысшей как экономической, так и политической интеграции. Именно учреждение таможенного союза ЕЭС признано экспертами отправной точкой интеграционных процессов на европейском континенте и началом создания единой Европы.

Упомянутый процесс не был лишен разногласий, однако политическая воля, стремление к компромиссным решениям и общие экономические выгоды явились гарантом успешного завершения начатого. Евразийский экономический союз России, Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии не исключение [1, с. 17].

Принятые законодательные акты не были воплощены в жизнь, причиной чему стала неготовность определённых стран поделить полномочия и передать часть полномочий наднациональным структурам. Современный ЕАЭС, странами-участницами которого являются Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия начал работу с 1 января 2015 г., когда договор о создании Евразийского экономического союза вступил в силу.

Благодаря участию, государства имеют ряд преимуществ, например, применение единых ставок ввозных таможенных пошлин по отношению к третьим странам, и как результат, беспрепятственное обращение товаров на единой таможенной территории; унификация ограничительных мер, а также сокращение административных барьеров в торговле; применение системы единого таможенного администрирования; сокращение технических барьеров в области санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, что тем самым ускоряет оборот товаров, подлежащих такому контролю[4].

Участниками ЕЭП изначально были Россия, Беларусь и Казахстан, в последствии к ним добавились Армения и Киргизия, которые, как и Россия, являются членами ВТО.

Нельзя упускать, что в рамках непрерывно меняющейся ситуации в мировой экономике, имеется ряд факторов, вызывающих обеспокоенность за будущее существование ЕЭП.

К данному ряду относится перечень вопросов, связанный со Всемирной торговой организацией, а также государств-участников.

Помимо этого, важным вопросом является возможность дальнейшего развития интеграции с другими странами.

Литература

1. Бабанин А.О. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы. 2017.
2. Базманова А.Г. Современные проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2016.
3. Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // МЭМО. 2008.
4. Бельянинов А.Ю., Мантусов В.Б. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия: монография. – М.: Научная книга, 2012.

**EAEU PROSPECTS, DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT
OF THE COUNTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
WAYS TO SOLVE THEM AND ACHIEVE**

M.S. Iskalieva¹, N.A. Tynaev²

¹Karaganda economic University

²Karaganda State Technical University
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract. *This article discusses the analysis of the problems of the functioning of the EAEU, identifies possible ways to overcome existing problems, and identifies prospects for the further development of a single economic space.*

Keywords: *EAEU, development, cooperation, stages, union, economic, international.*

Авторы публикации

Искалиева М.С., Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан.
Email: info@aiglobal2020.com

Тынаев Н.А., Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Казахстан.
Email: info@aiglobal2020.com

Authors of the publication

M.S. Iskalieva, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan.
Email: info@aiglobal2020.com

N.A. Tynaev, Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan.
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 18.12.2020.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Л.С. Махмутходжаева, Н.Т. Талипова

info@aiglobal2020.com

Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье автором проводится исследование опыта Узбекистана в межрелигиозном обучении, межнационального согласия и воспитании толерантности в Республике. Анализируется деятельность учебных заведений, меры, принимаемые правительством страны для религиозного воспитания и формирования толерантного молодого поколения. Кроме того, описывается деятельность международной исламской академии и ее роль в религиозной образовании. Актуальность темы в том, что укрепление межэтнической и межконфессиональной толерантности является крайне важной проблемой для любого общества на современном этапе. Необходимо исследовать опыт развития Центральной Азии после распада бывшего Союза, на примере Узбекистана, наглядно показавшего возможность достижения межрелигиозного согласия в обществе. Целью работы является анализ мер, принимаемых в Республике Узбекистан относительно развития религиозного просвещения и изучения наследия исламской цивилизации.

Ключевые слова: конфессия, религиозная толерантность, взаимообогащение, религиозная культура, ислам.

Развитие каждой страны, её место в мировом сообществе в первую очередь определяет то, насколько прочны в ней мир и согласие, крепок дух толерантности. В этой связи политика Узбекистана, являющегося одним из центров исламской культуры, строится, прежде всего, на основах межрелигиозного и межнационального согласия, уважение к другим культурам, языкам, верованиям и традициям на протяжении многих веков передаётся как духовная ценность от поколения к поколению.

Нужно отметить, что большинство народа Узбекистана на первое место ставит не своё личное благополучие, а заботу о здоровье и благосостоянии своей семьи, родственников, близких и соседей. Это высшая духовная ценность человека. Наш народ никогда не ставил себя выше других народов, проявлял по отношению к другим нациям,

представителям других конфессий должное уважение. Данная черта менталитета узбекистанцев формировалась на протяжении многих веков, когда на древней и благодатной земле Узбекистана жили представители самобытных культур и цивилизаций, что способствовало формированию особого менталитета нашего народа, отличающегося добротой, миролюбием, открытостью, широтой и щедростью души. Важный источник мирного сосуществования наций и национальностей на земле Узбекистана основывается на особом менталитете узбекского народа. Следует отметить, что в основе специфических особенностей менталитета народа лежит прежде всего исторический опыт народа, сложившийся на протяжении веков, система обычаев и традиций. На территории современного Узбекистана пересекались представители различных этниче-

ских групп и конфессий. Народы региона унаследовали разнообразие культур, традиций, конфессий, что и сегодня образует уникальную культурную мозаику, сочетающую азиатские и европейские компоненты. Актуальность темы в том, что религиозное образование и укрепление межэтнической и межконфессиональной толерантности является крайне важной проблемой для любого общества на современном этапе.

Цель. «На протяжении тысячелетий Центральная Азия была центром встречи и сосуществования различных религий, культур и укладов. Этническая терпимость и открытость стали естественными нормами, необходимыми для выживания и развития [1, с.13]. Узбекистан находится в сердце Центральной Азии, на стыке многих культур – все это предопределило его роль в межцивилизационном многовековом диалоге, что нашло своё отражение в многообразии межэтнических и межконфессиональных процессов. Целью данной работы является анализ мер, принимаемых в Республике Узбекистан относительно развития религиозного просвещения и изучения наследия исламской цивилизации, в этой связи крайне важна деятельность по религиозному образованию и просвещению среди молодёжи.

Материалы и методы. На тему религиозного образования известны труды многих учёных и религиозных деятелей, их можно разделить на две группы: литературу авторов из духовной религиозной среды и литературу светских авторов. Первая группа представлена работами, подготовленными преподавателями религиозных учреждений и религиозными деятелями республики Узбекистан. Ими создано много учебников и учебных пособий, предназначенных для этой категории учащихся. В их числе цикл сборников муфтия Узбекистана У. Алимова под общим названием «Вы спрашивали», охватывающий 2007–2013 гг., «Перевод Значений смыслов Ко-

рана», автор шейх А. Мансуров, зампреда Духовном управлении мусульман Узбекистана (ДУМУ), «Ислам и фундаменталистские течения», учебное пособие, 2013 г., принадлежащее перу зампреда ДУМУ А. Тулепова, а также книга «История общественно-политических и религиозных течений народов Центральной Азии», 2011г., коллектив авторов.

Вторая группа литературы подготовлена светскими авторами. Так, например, известны труды таких ученых как Абдунабиев А., Мандральская Н., Саидова М. «Исторические корни толерантности в Узбекистане», 2003. Следует отметить работу Алимова Д. «Читай джадидов», 1996, Бурхониддин Марғиони «Хидоя: комментарии мусульманского права», 1994. На тему религиозного образования и важности воспитания толерантности выступал Каримов И.А. «По пути укрепления безопасности и сотрудничества», 2004, «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» 1997 и т.д. Кроме того, вопросы религиозного образования освещали Мирзаахмедова П., Рашидова Д. «Джадиды: кто они?», 1990, Адилов З.Ю. «Из истории религиозной толерантности в Республике Узбекистан», 2016. Тем не менее, вопрос религиозного просвещения требует тщательного исследования и его изучение является важным для современной картины стабильного и толерантного мира.

Результаты. Узбекистан является одной из древнейших стран, где возникли самые ранние религиозные представления. Для Узбекистана религия всегда имела особенное значение. Ислам рассматривает свободу вероисповедания как неотъемлемое право человека, обладающего сознанием и волей. Республика Узбекистан является суверенным демократическим государством светского характера. Данное понимание закреплено в основном законе государства - Конституции Республики Уз-

бекистан, где сказано: «Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений» (ст. 61). Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 1 мая 1998 г., является основным нормативно-правовым документом регулирования взаимоотношений с религиозными организациями в Республике Узбекистан, он развивает и уточняет конституционные нормы о свободе совести и религиозных организациях [2].

Сегодня религиозная жизнь Узбекистана духовно насыщена. На территории республики свою религиозную деятельность проводят 2238 религиозных организаций, относящиеся к 16 различным конфессиям. Исходя из того, что более 94% населения страны придерживается ислама, соответственно большинство организаций — 2064 являются исламскими, 157 — христианскими, имеются 8 еврейских общин, 6 общин бахаи, 1 буддийский храм, 1 общество кришнаитов, функционирует также межконфессиональное Библейское общество Узбекистана [3, www.gazeta.uz/ru, 2015/11/17].

Религиозная жизнь в Узбекистане характеризуется такими понятиями, достижение которых являются одними из приоритетных задач государства как религиозный плюрализм; межконфессиональный диалог; религиозная толерантность. Понимание гражданами нашей страны этих трёх принципов свидетельствует о возрождении достойного места религии и доказано мирным сосуществованием 16 различных конфессий в свободном, демократическом обществе. Представителям всех религиозных конфессий созданы все условия, позволяющие свободно и беспрепятственно исповедовать свою религию. Свобода вероисповедания, гарантированная национальным законодательством, создала все

необходимые условия для удовлетворения религиозных нужд всем гражданам - представителям 136 национальных и этнических групп.

Ощутимый прогресс стал заметен в последние годы, важной инициативой президента РУз Шавката Мирзиёева стало превращение страны в интернациональный исламский образовательный центр. Так, в Узбекистане принимаются целенаправленные меры по поднятию уровня общей подготовки служителей культа, для гармонизации взаимоотношений государства и религий при правительстве республики функционирует специальный орган – Комитет по делам религий.

Ярким выражением изменений в сфере религиозного образования является внимание, уделяемое подготовке в достаточном количестве компетентных религиозных кадров. В этом плане особое место занимает Постановление №364 Кабинета Министров РУз от 22 августа 2003 г. [4]. Согласно этому Постановлению, дипломы, выдаваемые выпускникам Ташкентского исламского института и средних специальных религиозных учебных заведений, где даются параллельно и религиозные и светские предметы, были приравнены к государственным документам об образовании.

Позитивные изменения, произошедшие в государственной политике за годы независимого развития страны в сфере религии, обусловили также коренные перемены в образовательной сфере, позволившие решение широкого спектра вопросов, связанных с совершенствованием системы религиозного образования в Узбекистане. Наиболее важным шагом в этом направлении стало принятие Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» (новая редакция была принята парламентом страны 1 мая 1998 г.).

На сегодняшний день учебно-воспитательный процесс в общеобразовательных школах не базируется на религи-

озном обучении, так как согласно закону «Об образовании» основными принципами государственной политики в этой области являются гуманистический, демократический характер обучения и воспитания, а также светский характер системы образования. Тем не менее, в учебных программах 8-11 классов существует предмет «История мировых религий», в его рамках идет преподавание от простого к сложному таких понятий, как религия и общество, религия и просвещение, отношение к религии в независимом Узбекистане, угрозы спокойствию и процветанию, интернет и религия, религиозная толерантность и религиозное образование в Узбекистане. При этом основы знаний о религии учащиеся получают практически с первого класса. Так, в школах с 1 по 7 класс в содержании таких предметов, как «Чувство родины», «Азбука этики», «Идея национальной независимости и основы духовности», «История» включены темы, в которых содержатся основные понятия о возникновении религии и распространении ее по миру, роли религии в государстве и обществе, а также информация о нравственных принципах, религиозной и национальной толерантности и многонациональном Узбекистане. Что касается колледжей и лицеев, то в них изучаются такие предметы, как «Национальная идеология: основные понятия и принципы», «Религиоведение», «Основы духовности», проводится спецкурс «Борьба с религиозным экстремизмом и фундаментализмом», в которых освещаются вопросы религиозных отношений, толерантности, формирования гражданственности на основе богатства национальной истории и культуры, а также общечеловеческих ценностей. Государственная система образования включает в учебные программы преподавание таких дисциплин как «Основы религиоведения» и «Духовно-просветительские основы борьбы с религиозным экстремизмом и

терроризмом» в форме специальных курсов – для академических лицеев и колледжей [6, <https://carnegieendowment.org/2014/03/07/ru-pub-54815>]. Важным этапом в процессе религиозного просвещения является религиозное образование, которое преподаётся в светских вузах Узбекистана. В предыдущие годы в учебных планах вузов Узбекистана фигурировала дисциплина «Основы духовности. Религиоведение», однако, начиная с 2017–2018 уч. г. было принято решение выделить религиоведение в отдельный предмет со своей программой и расширенным объёмом часов.

Система религиозного обучения в Узбекистане включает в себя Ташкентский исламский институт, 9 медресе, православную и протестантскую семинарии. Все эти учебные заведения воспитывают духовно богатое поколение в духе межрелигиозного и национального согласия, межконфессиональной толерантности. На базе Исламской академии Узбекистана и Ташкентского исламского университета создана Международная исламская академия Узбекистана. В Самарканде функционирует Международный центр Имама Бухари. За годы независимости были построены и отреставрированы не только мусульманские святыни, но и десятки церквей, синагог и молельных домов. К их числу относятся православные храмы в Ташкенте, Самарканде, Навои, католический костёл и буддийский храм в Ташкенте и армяно-апостольская церковь в Самарканде и в Ташкенте.

В 1999 г. указом первого президента Узбекистана И.А. Каримовым был основан Ташкентский исламский университет, в 2018 г. существовавшие ранее Ташкентский исламский университет и Исламская академия Узбекистана были объединены в Международную исламскую академию Узбекистана – новое высшее учебное мусульманское заведение в Республике Узбекистан, [7, <http://www.lex.uz/ru/>

docs/3686283] которое занимает особое место в системе подготовки соответствующих кадров для системы образования, в том числе духовной сферы, а также формирования у молодёжи адекватного отношения к религиозному фактору. Языками учебного процесса выбраны русский и узбекский [8], освоение исламского права проходит в соответствии с традиционной методологией богословско-правовой школы имама Абу Ханифы [9]. Ожидается, что филиалы Академии вскоре откроются в Республике Каракалпакстан, Самаркандской, Наманганской и Сурхандарьинской областях Узбекистана.

Результаты. На пространстве Узбекистана Запад и Восток выступали и выступают как субъекты сотрудничающих, взаимодополняющих цивилизаций. Узбекистан даёт модель перспективного сотрудничества сообщества культур, этносов, конфессий, основанной на ценностях межконфессиональной и межэтнической толерантности. [10]. Республика Узбекистан уверенно и динамично движется к достижению своей главной цели - вхождение в число развитых демократических государств [11], в современных условиях востребован именно такой взгляд на национальные истории, их совместное прочтение профессиональными сообществами специалистов различных общественных наук, выявление в них предпосылок позитивного сосуществования народов, их совместного движения к диалогу и добрососедству.

Обсуждение. В условиях ухудшения эпидемиологической ситуации в связи с распространением COVID-19 в настоящее время обращается внимание на усиление религиозного фона во многих странах мира. Возможно, что пандемия коронавируса будет иметь «глубокие и эпохальные» последствия для религии. В этой связи крайне важно совместное сотрудничество государственных и духовных организаций. Так, например, религиозные лидеры в Уз-

бекистане проявили солидарность и инициировали принятие ограничительных мер в рамках медицинских рекомендаций в период самоизоляции. Наблюдения показали, что религия не просто реагирует на эпидемиологический кризис, но и перестраивается в рамках данного процесса. Вместе с тем, нельзя недооценивать духовные потребности населения, поскольку религиозные ценности помогают обеспечить социальную стабильность и сплочённость. При этом, пандемия не должна выступать поводом и временем для разрыва доверия между правительствами и религиозными группами. Жизненно важно укреплять консолидацию государственных и духовных институтов в кризисный период.

Выводы. Анализируя меры, принимаемые в Республике Узбекистан по духовному просвещению мы приходим к таким выводам:

– Современный Узбекистан, оставаясь верным своим восточным традициям, твёрдо идёт по пути построения демократического, цивилизованного общества.

– Гарантированная действующим законодательством свобода вероисповедания создала все необходимые условия для удовлетворения религиозных нужд граждан.

– Опыт развития Центральной Азии после распада бывшего Союза, на примере Узбекистана, решительно доказал возможность не только достижения межрелигиозного согласия в полиэтническом обществе, но и то, что поликонфессионализм может послужить мощным рычагом ускорения утверждения духа религиозной толерантности.

– Политика руководства Узбекистана, проводимая в национальной и религиозной сферах, полностью соответствует Всемирной декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., и другим международными актам, связанным с обеспечением прав и свобод человека.

Тем не менее, необходимо обратить внимание на такие вопросы как:

– в Узбекистане успешно реализуются задачи, в области реформирования науки и образования, указанные в Стратегии действий на 2017-2021 годы и сотрудничество с Российской Федерацией по этим направлениям оказывают значительное содействие в их реализации [12, с.72].

– проблемы безопасности в Центрально-азиатском регионе неразрывно связаны с проникновением экстремизма и важная роль в противоборстве отведена роли просвещения как крайне необходимой роли в координации совместных усилий борьбы с терроризмом, экстремизмом,

особенно радикализации в молодёжной среде. [13, с.237]

– важно дальнейшее изучение мирового опыта развития и взаимодействия культур, религий, особенностей государственной политики различных полиэтнических и поликонфессиональных государств по укреплению межконфессионального согласия и межэтнического единства на постоянной основе, что будет являться залогом успеха для каждого государства;

– необходимо создание новых международных центров, дискуссионных площадок межкультурного и межконфессионального диалога.

Литература

1. Мирзаахмедова П., Рашидова Д. Джадиды: кто они? // Звезда Востока. 1990, №9, с.13.
2. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 20.09.2017. Режим доступа: <http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017>
3. В Узбекистане действуют 2238 религиозных организаций. Узбекистан служит примером в области межрелигиозного согласия, заявил глава Комитета по делам религий. 17 ноября 2015. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2015/11/17/tolerance>
4. Узбекистан и исламская цивилизация. Сайт Министерства иностранных дел РУз. Режим доступа: https://mfa.uz/ru/islamic-cooperation/islamic-civil/8126/?sphrase_id=10320842
5. В вузах Узбекистана появился предмет «Религиоведение». 05.10.2017. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/society/20171005/6463078/Religiovedenie-Uzbekistan-vuzy.html>
6. Акмалов Ш. Религиозное образование в Республике Узбекистан 7.03.2014. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2014/03/07/ru-pub-54815>
7. Указ Президента РУз Мирзиёева Ш.М. от 16 апреля 2018 года №5416 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы». Законодательство Республики Узбекистан. Информационно – правовой портал. Режим доступа: <https://www.norma.uz/search?mode=3&search=16+%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8F+2018https://www.norma.uz/search?mode=3&search=16+%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8F+2018>
8. Ёвкочев Ш. Сайт Международной исламской академии. Режим доступа: https://iiu.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=137&Itemid=311&lang=ru
9. Международная исламская академия Узбекистана. Сайт «Медина». Режим доступа: <https://medinaschool.org/world/mezhdunarodnaya-islamskaya-akademiya-uzbekistana>
10. Межэтническая и межконфессиональная толерантность в Узбекистане: исторические традиции и современность. 15.08.2017. Режим доступа: <http://uza.uz/ru/science/mezhetnicheskaya-i-mezhkonnatsionalnaya-tolerantnost-v-uzbek-15-08-2017>
11. Abdurakhmanov K. Kh., Khakimov N. Kh., Makhmutkhodjaeva, L. S. and etc., Higher education as an important factor of sustainable development of the country. Международный научный журнал «Revista ESPACIOS», Венесуэла, Vol. 40 (№ 9) Year 2019. Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n09/19400915.html>
12. Талипова Н.Т., Махмутходжаева Л.С. Сотрудничество в области науки и образования как важное направление стратегического взаимодействия Республики Узбекистан и Российской Федерации. //Актуальные вопросы новейшей истории Узбекистана, №2, 2018, с.60-74.
13. Makhmutkhodjaeva L.S., Talipova N.T., Isoxojaeva M.Y. Interaction between the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation in the field of science and education in the context of the innovative culture formation. REVISTA ESPACIOS, №41 (44) 2020, Art.18, p/237. <https://www.revistaespacios.com/a20v41n44/a20v41n44p18.pdf>

**RELIGIOUS EDUCATION AND TOLERANCE AS AN IMPORTANT FACTOR OF STABILITY
IN MODERN UZBEKISTAN****L.S. Makhmutkhodzhaeva, N.T. Talipova**Tashkent branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the experience of Uzbekistan in interreligious education, inter-ethnic harmony and tolerance education in the Republic. The article analyzes the activities of educational institutions, measures taken by the government of the country for religious education and the formation of a tolerant young generation. In addition, article says about activities of the international Islamic Academy and its role in religious education. The relevance of the topic is that the strengthening of interethnic and interfaith tolerance is an extremely important problem for any society at the present stage. It is necessary to study the experience of the development of Central Asia after the collapse of the former Soviet Union, on the example of Uzbekistan, which clearly showed the possibility of achieving interreligious harmony in society. The aim of the work is to analyze the measures taken in the Republic of Uzbekistan regarding the development of religious education and the study of the heritage of Islamic civilization.*

Keywords: *confession, religious tolerance, mutual enrichment, religious culture, islam.*

Авторы публикации

Махмутходжаева Луиза Сайфулловна, канд. ист. наук, и.о. доцента, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Узбекистан.
Email: info@aiglobal2020.com

Талипова Нигора Тулкуновна, канд. экон. наук, доцент, Ташкентский филиал Российского Экономического Университета имени Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Узбекистан.
Email: info@aiglobal2020.com

Authors of the publication

Luiza S. Makhmutkhodzhaeva, Cand. hist. sciences, acting Associate Professor, Tashkent Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Tashkent, Uzbekistan.
Email: info@aiglobal2020.com

Nigora T. Talipova, Cand. econom. Sci., Associate Professor, Tashkent Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Tashkent, Uzbekistan.
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 17.12.2020.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВЫХ ПОКОЛЕНИЯХ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ф.Г. Мухаметзянова, К.И. Степанова

florans955@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены размышления авторов о новых поколениях в глобальном образовательном пространстве. Отмечена роль и особенности нового альфа поколения в сравнении с другими поколениями. Отмечены существенные характеристики поколений и возможности их использования в условиях глобального образовательного пространства. Статья посвящена определению особенностей нового поколения, следующего за поколением зет (Z.) С этой целью был применён вторичный анализ данных широкого круга источников, описывающих новые поколения в образовательном пространстве России. По ряду ассоциативных характеристик и тенденций социальных изменений, сопровождающих новую когорту поколения, учёными и исследователями предлагается их наименование как поколение Альфа. Роль нового поколения – Альфа заключается в подготовке к смене парадигм образования. Статья представляет интерес для педагогов, историков, изучающих особенности новых поколений в контексте проблем глобального образования.

Ключевые слова: глобальное образование, поколение, поколение Альфа, субъектность, образовательное пространство.

Актуальность исследования вызвана тем, что сегодня в педагогике с целью построения прогнозов развития современного глобального образования обращаются к анализу изменений в экономической, политической, социокультурной и научно-образовательной сферах жизни общества. Социально-экономические и социокультурные изменения в обществе затрагивают, прежде всего, социальные институты, касающиеся развивающейся личности (семья, школа, социум, среда, образовательное пространство, дополнительное образование, цифровизация, непрерывное образование), которые становятся механизмами созидания будущего общества и его субъекта в глобальном образовании. Сегодня молодым людям принадлежит роль субъектов образовательной деятельности и, далее с возрастом она будет расширяться

и закрепляться. Для реализации прогностической функции развития образования необходимо принимать во внимание стохастические отклонения и динамику глобального образования. Сегодня дети и обучающиеся — это представители определённых поколений. Временные границы поколений позволяют анализировать жизненный путь развивающейся личности и семейного рода. Теория поколений позволяет рассматривать историю общества как смену поколений и строить вероятностные образовательные модели будущего. Целью написания статьи стало определение характеристик нового поколения Альфа, следующего за поколением зет (Z), с учётом интегрированности детей в тенденции развития современного российского общества и глобального образования. По ряду ассоциативных характеристик и тенденций со-

циальных изменений, сопровождающих новую когорту поколения, предлагается наименование «поколение Альфа» как поколения нового отсчёта в новом миллениуме или XXI веке. Методом исследования стал аналитико-синтетический пространственно-средовой подход в контексте поколенческого подхода, разрабатываемого зарубежными и российскими исследователями [3, 5, 10 и др.].

Источником термина «поколение» является биолого-генетическое и пространственно-средовое понимание развития личности человека. Феномен поколения обозначает звено или ступень в цепочке происхождения от общего предка. Через 3000 лет у всех людей будет единый предок. В традиционных обществах деление на поколения воспроизводилось по схеме: старики — родители — дети; деды — отцы — дети, что косвенно указывало на константность возрастной структуры общества и относительную неизменяемость событийного ряда, обеспечивающего плавную преемственность и переход из поколения в поколение [1]. Этот процесс определялся инициациями и субъектностью развивающейся личности в новых социально-экономических и социокультурных условиях образовательной среды и образовательного пространства.

Усиление противоречий в обществе и увеличение историко-культурной событийности социальной жизни при переходе от традиционного к индустриальному обществу обусловило возможность отрыва от генеалогического и внутрисемейного использования понятия поколений и привело к феноменальности этого явления в общественном устройстве в контексте поколенческого анализа [1].

Классиком изучения общественного устройства и развития в аспекте поколенческого анализа является К. Мангейм, который рассматривал проблему поколений в контексте их смены, обусловленной био-

логическим ритмом жизни, но с сохранением преемственности культуры и формированием у нового поколения несколько других социальных и возрастных параметров, альтернативных ценностей и установок, определяющих принадлежность к другому поколению [5].

Т. Шанин сформулировал ряд представлений о поколении: звено генеалогической цепи; жизненный этап и/или подразделение возрастной организации общества; исторический период и/или современники, т.е. все живущие в нем; социально-возрастная «когорта», т.е. те, кто в результате близости дат их рождения проходит параллельно схожие этапы собственного биологического развития и следует социально очерченным жизненным путём в рамках истории определённых обществ [10].

В отечественной психологии, И.С. Кон выделял ряд значений термина поколения, как: генерация как звено в происхождении от общего предка; возрастно-однородная группа, определяющая группу сверстников; условный отрезок времени, в течение которого живет или активно действует данное поколение; общность современников, сформировавшихся в определённых исторических условиях под влиянием значимых исторических событий независимо от их хронологического возраста [3].

В.В. Семенова, указывая на значимость историко-культурного контекста в описании поколений, считает, что самосознание группы индивидов, родившихся в одно время и имеющих общий опыт, общие интересы и взгляды, является объединяющей характеристикой поколения, поэтому точкой отсчёта в определении поколенческих границ предлагается принимать крупное историческое событие или процесс, ставший центральным в памяти данного поколения [7].

По мнению В.А. Лукова, представления о поколениях непосредственно связа-

ны с молодостью, когда молодежь становится источником культурных констант, отличающих их от сверстников других эпох, занимают центральное место в социальной реальности и фиксируют её границы, формируя идентификационные характеристики поколения, создающего эту действительность.

Таким образом, понятие поколения отражает объединение людей с общими признаками, среди которых идентичным является хронологический период жизни, схожие социокультурные условия развития и обстоятельства жизни. Границы периода могут удлиняться и сокращаться. В периоды исторических трансформаций и кризисов, сопровождаемых интенсивностью событийного ряда и возникновением «впечатлительных» характеристик возрастных когорт, происходит сокращение поколенческих периодов. На этапах становления и укрепления социальной стабильности, в периоды институционализации нововведений, усреднения хронологических характеристик жизни, выраженного в упорядочении событий, наблюдается увеличение срока смены поколений до 30 лет. Сокращение периода исчисления поколений — это признак интенсивных преобразований в обществе, событий, дробящих жизненный путь человека на большее количество временных периодов [1].

Схематично рассмотрим важные характеристики поколения XX и начала XXI века. Дополнительный аргумент в пользу многомерности подходов к характеристике поколений, а также к изучению всего общества, становится определение различных отправных точек в моделировании поколенческой структуры общества и его истории. Так, Ю.А. Левада и В.В. Радаев использовали значимые для мировой и российской истории эпохальные события XX в., создавшие исторический фон для социализации поколений: 1) «Революционный перелом» 1905–1930 гг.; 2) «Сталинская»

мобилизационная система 1930–1941 гг.; 3) Военный и послевоенный периоды 1941–1953 гг.; 4) «Оттепель» 1953–1964 гг.; 5) «Застойный» 1964–1985 гг.; 6) «Перестройка и реформы» 1985–1999 гг. [6].

В.В. Семенова ориентируется на перестроечные события в России: околоперестроечное поколение; доперестроечное поколение; поколение переходного периода; постперестроечное поколение [7].

Среди американских исследователей сформировалось такое деление на поколения XX в.:

1) *Seniors*, рожденные до 1935 г., — самое старшее поколение, которое называют «великим», «военным», «героическим»;

2) *Forgotten (Silent, Beat или Lost)* родились в период 1935–1946 гг., во время депрессии или войны, и оказались в тени своих героических старших братьев и сестер и следующего «шумного» поколения;

3) *Baby Boomers* появились на свет в оптимистичные послевоенные десятилетия 1945–1966 гг.;

4) *Generation X* родились в 1965–1976 гг. и представлялись старшим мутными, непонятными, не имеющими целей в жизни;

5) *Generation Y* — 1977–1990 гг. — стали свидетелями и участниками массового распространения интернета и цифровых технологий;

6) *Generation Z* родились после 1991 г., и многие его представители научились пользоваться компьютером раньше, чем читать (Американские поколения... 2008).

Определяя возникновение и распространение компьютерно-коммуникационных сетей как значимые вехи культуры и истории общества, А.В. Царева выделила «веб-поколения»:

1) «поколение создателей», работавшие в 1970–1980 гг., заложило технологические, социальные и культурные основы современных сетевых компьютерных коммуникаций;

2) «поколение пользователей» реализовывало себя в 1990-е годы, отражает общие характеристики процессов коммерциализации, массовизации, популяризации и анонимизации Сети;

3) «поколение подключенных» в 2000-е годы представляет собой новый качественный этап развития Сети, связанный с развитием и интеграцией мобильных технологий и развитием такой формы сетевой компьютерной коммуникации, как «социальные сети» [9].

В настоящее время популярно обсуждение проблем поколений с использованием их условных обозначений: *X*, *Y*, *Z*. Такие наименования были предложены американскими авторами Н. Хау (*N. Howe*) и У. Страуссом (*W. Strauss*), которые «проанализировав поколения американцев, дали характеристику каждому из них, приняв временной интервал между поколениями в 20 лет. В основу своей теории они положили процесс социализации и формирования единых поколенческих ценностей и моделей поведения, которые складываются под влиянием среды и приоритетных ценностей общества» [4].

Современный интерес к поколениям *X*, *Y* и *Z* обусловлен тем, что в текущий момент все три находятся в «активе» общества. Они выступают субъектами экономических и политических отношений, потребителями разнообразных услуг в образовании, здравоохранении и культуре.

По мнению американских исследователей, поколение *X* родилось между 1965 и 1981 гг. Яркими событиями для поколения *X* были война во Вьетнаме и энергетический кризис.

Поколение *Y* (миллениалы) родилось между 1980 и 2000 гг., когда наблюдались глобализм, теракты 11 сентября 2001 г. и эпоха интернета [16]. Поколение *Z* вошло в этот мир, начиная с 1995 г.

Согласно мнению российских исследователей, применивших латинскую триа-

ду к российской хронологии, поколение *X* родилось в 1968–1981 гг., поколение *Y* (миллениалы) — в 1982–2000 гг., поколение *Z* — позднее 2001 г. (В.В. Радаев). Формирование представлений о российском поколении *X* или «неизвестном поколении», связано с фоновыми событиями 1980-х годов. Продолжение холодной войны, перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане — все это, по мнению специалистов, сформировало готовность этих людей к изменениям.

Поколение *Y* (миллениалы, поколение трофеев) формировалось в условиях распада СССР, смены идеологических рамок, перехода от плановой к рыночной экономике, приватизации и снятия железного занавеса, появления возможности приложения собственных талантов и предприимчивости [1].

Поколение *Z* получило несколько наименований: «цифровое, или виртуальное, поколение», «домоседы», или “*homelanders*”, а также поколение неудачников и «центениалы». По мнению американских учёных, для представителей поколения *Z* характерно экономически ориентированное поведение, в них присутствует дух предпринимательства, причём это предпринимательство не только ради получения прибыли, но и бескорыстное волонтерство. Им интересны новые знания сугубо прикладного характера. Знания, неприложимые и бесполезные практически, игнорируются, «стираются» ими из памяти. Вовлечённые в глобальные сети, они обеспокоены глобальными проблемами и мыслят в пространственных масштабах, отвлеченно от ситуации и определённой локации. Взаимодействие в Сети генерирует новые символы и языки (*Understanding Gen Z...*).

Технологические и коммуникационные изменения, которые застали и активно продвигаются поколением *Z*, меняют их рациональность и эмоциональные пере-

живания. Находясь в ситуации многозадачности, они потребляют контент сразу по нескольким разным каналам, а их совокупное использование превышает «физические» пределы одного человека. Это блокирует формирование отношения к информации, а эмоциональное переживание перекалывается на других, которые нормализуют их состояние (по крайней мере в эмоциональном смысле) [12, 17].

Л. Паутова, реализовывавшая в «нулевые» годы научный проект ФОМ «Новое поколение», обозначает представителей поколения, родившегося в начале века, созерцателями, или «поколением дзен». Среди них выше доля тех, для кого важно саморазвитие, самореализация, путешествия. Они готовы отказаться от высокого заработка, если работа слишком напрягает и мешает личностному росту и комфортному наблюдению за жизнью. Благодаря этому современные города наполнились кофейнями и опривыченным «лежанием на газоне» вместе с компьютером. Также для них характерно активное участие в волонтерстве, благотворительности, проявление социальной отзывчивости и использование для усиления резонанса событий всех возможных социальных сетей.

Д. Вьюгина предлагает три ключевых вывода в отношении российского поколения Z. Во-первых, поколение Z в европейском понимании (технологически образованная прогрессивная молодежь) можно обнаружить только в крупнейших городах России. Другая часть страны, возможно, не является репрезентативной из-за более низкого уровня жизни, цифрового разрыва и отсутствия изменений. Во-вторых, влияние традиций и традиционных ценностей в обществе все ещё формирует общественное мнение даже среди молодежи. В-третьих, поколение Z в России можно было бы назвать поколением противоречий [18].

К. Шольц и А. Реннинг, анализируя поколение Z на основании обзора европей-

ских исследований, подтверждают выводы российских исследователей о специфичности российского поколения Z. Объяснение этому они находят в следующем: несмотря на то, что современный мир подвержен глобальной конвергенции и формируются сходства внутри когорты, гетерогенные пространства жизни обуславливают различия в поколении Z даже внутри европейского континента [15].

Таким образом, современные представления о поколении Z указывают на моделирующее значение социокультурных детерминант и событий истории, которые его представители «переживают» совместно. Однако, на наш взгляд, поколения нельзя рассматривать только лишь как «жертвы обстоятельств». Представители тех или иных поколений, будучи субъектами изменений, вносят свой вклад в формирование нового событийного ряда истории, который, в свою очередь, будет сопровождать становление следующего поколения. Поэтому в настоящее время встаёт вопрос: кто идёт вслед за поколением Z, что повлияет на их формирование, какими они будут?

В настоящее время за рубежом входит в оборот наименование нового поколения, вступающего в жизнь вслед за Z, — поколение Альфа. Поколение Альфа (*Generation Alpha*) составляют дети, рождённые после 2010 и до 2025 г. Согласно М. Маккриндлу и Э. Вулфингеру, такое наименование поколения имеет основание по двум причинам. Во-первых, окончание перечисления букв латинского алфавита (Z) как повод обратиться к началу других алфавитов (например, арабского или греческого), а во-вторых, начало рождения поколения ознаменовано появлением айфона, что, по мнению авторов, созвучно с «Альфой». Представители поколения, родившиеся после 2010 г., едва научившись ходить, уже готовы к изменениям. Альфы не просто выросли с цифровыми гаджетами — они полностью погружены в них с

рождения. В раннем возрасте эти дети чувствуют себя комфортно, разговаривая с голосовыми помощниками и проводя пальцем по экрану смартфона. Они не рассматривают технологии как инструменты, используемые для достижения целей, а скорее, как глубоко интегрированную часть повседневной жизни.

По формальным меркам это будет самое образованное поколение, так как у его представителей обучение начинается в раннем возрасте, а образовательная, трудовая и социальная активность продолжится и после 70–80 лет. Относящиеся к поколению Альфа будут проводить значительное время в социальных сетях, находиться на связи онлайн, воспринимать визуальный образ и информацию лучше, чем аудио- и вербальное знание. Многозадачность является для них основным навыком.

Будучи воспитанными в системе, культивирующей взаимопонимание и формирование способности договариваться, молодое поколение Альфа не признает диктата и соблюдение правил ради правил. Их деятельность строится больше на внутренних мотивах, нежели на внешних. Характеризуя поколение Альфа, зарубежные авторы, безусловно, отражают в своих суждениях те сведения, которые почерпнуты ими из исследовательского контента, актуального для их социокультурного событийного ряда и повседневности.

Итак, теория поколений, созданная американскими учёными говорит о том, что у людей, родившихся в одно время и переживших похожий опыт в детстве, будет одна группа ценностей, которые будут отличать их от других людей.

Несмотря на неоднозначность границ поколений, выделим мировой таймлайн поколений:

1. 1990–1923 гг. как «победители» или «величайшее поколение», они выиграли несколько войн и строили новое общество это поколение героев.

2. 1923–1943 – поколение «молчаливых» или «разбитое и потерянное поколение».

3. 1943 (1946)–1963 (1964), как поколение «беби бумеров» т.е. поколение демографического взрыва. Они читают газеты, самое богатое поколение, коллективисты, для них характерны: неоспоримость решения руководства, командный дух. Это рабочие лошадки. Доминирует забота о здоровье и культ молодости.

4. 1963 (1965)–1983 (1980) как неизвестное, тринадцатое поколение, X (икс) или поколение с «ключом на шее», представители которого обеспечивают и себя и родителей. Для них характерным является потребность в интересной работе с карьерным развитием. Техническая грамотность их конёк. Для поколения характерны индивидуализм, гибкость, стремление все подчинять. Для них характерна работа ради защищённости, полная самостоятельность, готовность к изменениям, равноправие полов, индивидуализм, прагматизм.

5. 1983–2003 – миллениум или поколение сети, как поколение Y (игрек) или следующие, «эхо бумеры». Для них характерны чувство свободы, желание хорошо получать без особых усилий, поиск интересной работы с карьерным развитием, и погружение в интернет, но недоверие к долгосрочному планированию, скептицизм, независимость от ритуалов.

6. 2003 (1997)–2010 (2012) как поколение Z (зет), цифровое поколение. Зумеры меньше пьют и меньше используют наркотики, чаще страдают от депрессии. Они самоуверенны. Их ценности постепенно формируются. Для них характерна многозадачность, практичность, отсутствие границ между реальной и виртуальной жизнью.

С 2010 стало рождаться поколение Альфа, т.е. начался новый отсчёт, дети миллениалов. Продолжим размышления о поколении Альфа в новом образовательном пространстве. В.П. Исаенко и Д.В.

Смирнов пишет что, процесс воспитания можно считать как педагогически целесообразный проект привития развивающейся личности основ смысла жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей и традиций народа в семье, при помощи СМИ и социального окружения информального образования в сочетании с формальным образованием [2].

А. Белый считал, что культура выступает как заклятие хаоса. Все окружающие явления – это зеркало, отражающее внутренний мир человека, наполненный культурой и одновременно отправляющее нас в путешествие в королевство кривых зеркал. Многоликий мир с разрушающимися ориентирами поставил подрастающее поколение в трудное положение выбора. Недостатком образования в советскую эпоху было стремление сиюминутно вырастить творца. Сегодня задача в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя.

С начала 21 года начался маятниковый переход от рационализма к идеализму, что означает четыре тенденции в развитии и формировании духовности и нравственности поколений:

1. Тенденция культуры как создание платформы для новой цивилизационной системы, т.е. повышение роли поколения артистов.

2. Тенденция эмоций, т.е. культура распадается на эмоции, к которым чаще прибегают политики и это время пророков.

3. Тенденция науки, которая восполняет тот урон, который приносят политики и пророки и наступает время «кочевников» как сильных и независимых.

4. Тенденция информации, т.е. как время, когда наука распадается на информацию и становится меркантильной и прагматичной и, больше всего, достаётся героям которые стремятся все довести до логичного и зримого результата.

Старшее поколение воспринимает зетов и альфа как поколение сверхчувстви-

тельное к современным технологиям и инновациям, поглощающих новые технологии с огромной скоростью. А зеты воспринимают новые технологические приспособления как само собой разумеющееся для приобретения личного опыта и багажа знаний и преобразования окружающего социального мира в соответствии с их внутренними представлениями о нравственных основах личности.

Современные подростки зеты не хотят опираться на опыт предшественников «как всегда», т.к. их представления не совпадают и не отвечают требованиям времени, они во все вносят свои идеи.

Именно поколение Альфа станет истинным двигателем прогресса. Это первое поколение, нравственные основы которого и духовное развитие происходят в информационном постиндустриальном обществе!

Поколение альфа будет метафизическим т.к. по сравнению с зетами оно будет более уравновешенным и менее агрессивным, ибо растёт поколение ярких творческих и самодостаточных личностей способных достичь высшей реализации, т.е. истинных субъектов, живущих в согласии с мировым творцом как коллективным субъектом и своим индивидуальным творцом «Я». Альфа будут менее формализованными, ибо для них важно быть не в системе, среде, т.е. прямой линии, а в потоке, т.е. в пространстве (наша идея). Это очень важно, т.к. молодой человек не примыкает к структурным конфессиям, институту религии и формализованным и устаревшим традициям.

У альфа будет больше стремления к самодисциплине, чем к контролю извне.

Основной психологической особенностью зетов и частично альфа стало формирование клипового мышления как способности краткосрочного восприятия окружающего мира и информации на основе посылки воплощённого в форме видеоклипа. Отсюда и феномены музыкальных роликов и

видеоклипов и лента теленовостей. Феномен клипа в то, что в нем время фрагментарно разорвано и отличается от реального времени рядом факторов:

1. Отсутствие деятельности во времени и пространстве, т.к. любое действие сразу приводит к результату (нет радости, драм, переживаний – дерево сразу выросло, за встречей сразу расставание и пр.)

2. Фрагментарность исключает фактор связи и преемственности событий. Событие как калейдоскоп случайностей, дружба и ненависть рядом и т.д.

3. Время для восприятия человеческой цивилизации как ценности сокращается, и нет отражения ценности житейской мудрости и нет места традициям и ритуалам.

4. Усиливается влияние СМИ и цифровизации не в лучшую сторону. Воспитательный процесс массовой культуры может сформировать поведенческие новообразования асоциального характера. Уменьшается роль институтов образования на личность и повышается роль пространства.

Литература

1. Бесчасная А.А. Поколение «дельта»: в поисках характеристик российского поколения настоящего-будущего // ЖССА. 2020. № 4.
2. Исаенко В.П., Смирнов Д.В. Роль социокультурной среды в формировании нравственных основ личности: раздумья о нравственности и путешествиях // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 2. – С. 10–24.
3. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-н/Д.: Феникс. – 2006. – 345 с.
4. Лисаускене М.В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.). Siberian Sotsium -2019.- 3(1).С. 46–60.
5. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений – созвездность – экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН.- 2000.- 453с.
6. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛЮ.- 2005.- С. 41–44.
7. Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии. Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛЮ, 2005: 80–107.
8. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер. Урланис Б.Ц. (1985) Избранное. М.: Мысль.-2018- 234с.
9. Царева А.В. Человек в Сети: смена веб-поколений // Журнал социологии и социальной антропологии, 15(5): 2012.С.36–54.
10. Шанин Т. История поколений и поколенческая история. Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛЮ: 2005. С. 17–38. (2018)
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо.- 2018/234с.
12. Csobánka Zs.E. (2016). The Z generation. Acta Technologica Dubnicae, 7(2): 63–76.
13. McCrindle M., Wolfinger E. (2016) The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations [https://2qean3b1jdd1s8781200l5ji-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2016/12/McCrindle-Research_ABC-03_The-GenerationMap_Mark-McCrindle.pdf] (дата обращения 25.01.2020).
14. Nagy A., Kölcsey A. (2017) Acta Generation Alpha: Marketing or Science? Acta Technologica Dubnicae, 7(1): 107–115.
15. Scholz C., Rennig A. (ed.) (2019) Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited: 285–299.
16. Sharon A.D. (2015) Understanding the Millennial Generation. Journal of Financial Service Professionals, 69(6): 11–14.
17. Tari A. (2011) Z generáció. Budapest: Jaffa Kiadó.
18. Vyugina D. (2019) Generation z in Russia: The digital divide of the generation Putin. In: Scholz C., Rennig A. (ed.) Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Bingley: Emerald Publishing Limited: 253–274.
19. Американские поколения (2008) Гуманитарный портал. 14.11.2008 [https://gtmarket.ru/blog/stroganov/2008/11/14/1818] (дата обращения: 25.01.2020).

REFLECTION ON NEW GENERATION OF STUDENTS AND FEATURES OF THE ALPHA GENERATION IN GLOBAL EDUCATION**F.G. Muhametzyanova, K.I. Stepanova**Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. *The article presents the authors' reflection on new generation in the global educational space. The role and features of the new alpha generation in comparison with other generations are noted. The essential characteristics of generations and the possibilities of their use in the conditions of the global educational space are marked. The article is devoted to determining the features of the new generation following the generation Z. For this purpose, a secondary analysis of data from a wide range of sources describing the new generation in the educational space of Russia was applied. According to a number of associative characteristics and trends of social changes that accompany the new cohort of the generation, scientists and researchers suggest naming them as the Alpha generation. The role of the new Alpha generation is to prepare for a paradigm shift in education. The article is of interest to teachers and historians who study the features of new generations in the context of global education problems.*

Keywords: *global education, generation, alpha generation, subjectivity, educational space.*

Авторы публикации

Мухаметзянова Флёра Габдульбаровна, доктор педагогических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
Email: florans955@mail.ru

Степанова Камилла Игоревна, студентка 4 курса бакалавриата, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

Flera G. Mukhametzyanova, Doctor of Pedagogy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
Email: florans955@mail.ru

Kamilla I. Stepanova, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations, 4th year undergraduate student, Kazan, Russia.

Дата поступления 04.02.2021.

РОЛЬ ИСЛАМА В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Ш.Д. Содиков

info@aiglobal2020.com

Институт международных исследований МГИМО МИД России
г. Москва, Россия

Аннотация. Коран запрещает все то, что одурманивает разум человека. Основной мерой наказания за незаконный оборот наркотиков с точки зрения исламского права является высшая мера наказания. Подобная мера присутствует в правовых системах ряда ближневосточных стран. Автор считает, что незаконный оборот наркотиков нужно рассматривать вкупе с радикализацией ислама. В статье делается вывод о необходимости совмещать силовые методы борьбы с идеологическими, применяя при этом тактику на уровне информационных технологий.

Ключевые слова: традиционный ислам, политический, ислам, радикальный ислам, наркотики, Россия, постсоветское пространство, Иран.

Потенциал ислама в профилактике незаконного оборота наркотиков огромен. Это связано с нетерпимостью традиционного ислама к любому, дурманящему веществу. Однако борьбу с незаконным оборотом наркотиков необходимо вести параллельно с противодействием религиозному экстремизму.

Проблема религиозного экстремизма, как в России, так и во всем мире продолжает сохранять свою значимость. Радикальный ислам характерен своими деструктивными последствиями со стороны представителей, позиционирующих себя с традиционным исламом.

Важная особенность религиозного экстремизма заключается в том, что основным источником его существования является незаконный оборот наркотиков. Несмотря на манипулирование религиозными нормами и позиционирование себя в качестве борцов за права мусульман, более 80% доходов, получаемых экстремистами, извлекаются именно из незаконного оборота наркотиков.

В Коране сказано: *«Уверовавшие! Воистину, «хамр», азартные игры, идолы и гадальные стрелы являются скверной*

*из деяний сатаны. Сторонитесь же её – тогда вы преуспеете»*¹.

В хадисе говорится: *«Поистине, Всевышний Аллах проклял «хамр», того, кто употребляет его, кто угощает им, кто продает, кто покупает, кто изготавливает, кто переносит, и того, кому его приносят»*².

В другом хадисе, передаваемом от Абу Дарда, говорится: *«Посланник Аллаха – мой друг наказал мне: «Не пей «хамра», ибо он является ключом всего дурного»*³.

Некоторые мусульмане заблуждаются, видя неправильный перевод слова «хамр», которое употребляется в хадисах Посланника Аллаха, поскольку его довольно часто ошибочно или умышленно переводят как «вино», беря лишь лексическое значение, тогда как у этого же слова есть и шариатское значение, которое означает «опьяняющий», «дурманящий», «притупляющий и помутняющий разум». Это подтверждается хадисом Посланника Аллаха, который гласит:

¹ Сура «Аль-Маида», аят 90.

² Суану Аби-Давуд, № 3189.

³ Ибн Маджа, «Ашриба», 1.

«Всякое опьяняющее – «хамр», и всякое опьяняющее запрещено (харам)».

Таким образом, запрещено не только употребление вина или других опьяняющих жидкостей, но и любых психотропных и наркотических веществ, поскольку они тоже затуманивают разум человека и лишают его рассудка, более того, вызывают привыкание и приводят к смерти.

Однако ряд исламских государств, использующих экстремистские организации в качестве инструмента достижения своих политических целей, зачастую «закрывают» глаза на транзит наркотиков через их территорию, либо содействуют культивации наркосодержащих растений и производству наркотиков. Подобное заигрывание на государственном уровне с наркотиками в целях борьбы с «неверными» приводит к распространению нестабильности не только в государствах назначения, но и на территории государств транзитеров и производителей наркотиков.

Ввиду подобного использования некоторыми государствами наркосодержащих веществ для достижения своих геополитических целей, сложности и пересечения данной проблемы с религиозным экстремизмом, недостаточно прибегать к одним лишь «силовым мерам». Необходимо эффективное идеологическое противодействие⁴.

В этой связи, Президент России Владимир Путин высказался за концентрацию внимания в процессе борьбы с незаконным оборотом наркотиков на идеологическую работу с населением. «Необходимо создать условия для формирования идеологии антинаркотического поведения на основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и религий народов России»⁵ – заявил президент.

В этом ключе видится целесообразным акцентировать внимание на миролю-

бивом потенциале, заложенном в самом корне исламского вероучения. При этом, для противостояния экстремистским посылам, допускающим незаконный оборот наркотиков для достижения, по мнению экстремистов высших целей ислама, возникает необходимость обратиться к традиционному исламу, который ассоциируется в сознании людей в качестве основной альтернативы религиозному экстремизму.

Обращая внимание на проблему политизации ислама в качестве примера уместно рассмотреть Исламскую республику Иран. Ореол «воинствующего ислама» Ирана не позволяет вести какую-либо просветительскую работу, кроме той, которая установлена на государственном уровне. Корпус стражей исламской революции, прикрываясь переписанными под свой лад нормами ислама и манипулируя вырванными из контекста фразами из Корана и Сунны, казнят всех инакомыслящих и публично оправдывают незаконный оборот наркотиков в качестве ответной меры политическим оппонентам.

Так, 12 декабря 2020 года в Иране казнили редактора новостного портала “*Amad News*” – Рухоллу Зама. По версии следствия, Рухолла Зам якобы через свой новостной сайт спровоцировал насилие во время декабрьских протестов 2017 года. Хотя фактически он занимался объективным освящением событий в Иране, акцентируя внимание на их противоречие нормам традиционного ислама⁶.

Смертную казнь за политические преступления в Иране нельзя рассматривать вне религиозного контекста. За 2020 года в Иране казнено по приговору суда около тысячи человек. Этот вид наказания официально называется «пожизненным заключением» поддерживает абсолютное большинство иранского населения. Казнь осуществляется через «процедуру возмездия» – семья убитого требует через суд смерти виновного и родственник казнит

⁴ Сафаргалеев И.Ф. «Бесценная духовная традиция» Сборник статей.: Изд-во Институт стран СНГ, М., 2016. – 174 с.

⁵ США и ООН снимают запреты на марихуану, которую Путин считает угрозой нацбезопасности. Мнения за и против [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://66.ru/news/society/236654/>

⁶ В Иране власти казнили главу портала Amad News [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd4c08c9a79470a6a5f5a22>

его в присутствии судей. За угрозу оружием преступника на три дня привязывают к кресту – наказание отменяется, если он за это время не умер. Если казнь публичная, приговорённого поднимают в петле подъёмным краном, чтобы конвульсии видели все желающие. Поэтому политические казни издревле считаются в Иране нормой. Так было при шахе, ещё хуже стало при Исламской Республике. Теперь внесудебных расправ намного больше, чем казней по приговору суда. Их счёт превышает несколько тысяч жертв – приверженцев традиционного ислама⁷.

Ссылаясь на нормы исламского права, обращаясь к священным книгам – Иран искажает традиционный ислам, призванный творить добро, справедливость и взаимопомощь. Государственный аппарат Ирана казнит людей за «предательство веры», однако сам активно участвует в мировом транзите наркотиков и не скрывает этого.

В настоящее время около 30% афганских наркотиков поступают в Европу через Иран. В самой Исламской республике почти три миллиона человек принимают наркотики регулярно, и полтора миллиона – время от времени.

По данным “Euronews”, в конце сентября 2020 года власти Ирана официально предупредили мировое сообщество, что новые санкции против страны могут обернуться ростом притока наркотиков в их страны. «Использовал бы Иран возможность открыть дорогу наркотикам в Европу, если бы хотел? При необходимости, да. Нормы ислама не позволяют нам этого делать, верховный лидер против такого. Но в случае изменения ситуации это может произойти, не сомневайтесь!»⁸ – заявил представитель комитета национальной безопасности парламента Ирана Фадахосейн Малеки.

Таким образом, становится очевидным, что власти Ирана манипулируют исламом, делая его политическим инструментом внутригосударственных репрессий и контроля незаконного оборота наркотиков для борьбы с внешними политическими оппонентами.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что традиционный ислам является серьёзным инструментом профилактики незаконного оборота наркотиков. Для предотвращения наркотрафика необходимо в первую очередь бороться с всяческими проявлениями так называемого неоднозначного политического ислама, который допускает насилие и наркоторговлю для достижения местечковых политических целей.

Необходимы системные широкомасштабные усилия всего российского социума с использованием положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении. Однако на пути широкого использования положительного потенциала исламского вероучения в борьбе с социальными недугами среди российских мусульман существуют определённые сложности. Одним из основных препятствий является политизация традиционного ислама рядом зарубежных государств, позиционирующих себя исламскими республиками.

Российскому исламскому духовенству нужно прикладывать усилия, чтобы нарратив политического ислама зарубежных государств не проецировался на ислам в России. В противном случае «Повелитель мух»⁹ политического ислама и погрязшее в самообмане общественное сознание Ирана, может проявить попытки метастазирования на постсоветское пространство.

7 سزاده خویلی نیازب ه لران در «اجدام» ت شرقی فات [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.asriran.com/fa/news/760325>

8 Иран: "Санкции ударят по борьбе с наркотрафиком" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2020/09/29/iran-sanctions-drugs>

9 «Повелитель Мух» - этот злоеший тотем из головы свиньи на двустороннем копье и переводится на древнееврейский как Вельзевул, и есть отражение того дьявола, что сидит внутри каждого из нас. Этот термин используется в романе Уильяма Голдинга, в качестве обозначения состояния общественного сознания, в котором индивидуальное сознание каждого из его участников отличающегося от единого общественного в рамках которого принимается коллективное решение.

Литература

1. В Иране власти казнили главу портала Amad News [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd4c08c9a79470a6a5f5a22>
2. Ибн Маджа, «Ашриба», 1
3. Иран: "Санкции ударят по борьбе с наркотрафиком" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2020/09/29/iran-sanctions-drugs>
4. Сафаргалеев И.Ф. «Бесценная духовная традиция» Сборник статей.: Изд-во Институт стран СНГ, М., 2016. – 174 с.
5. Сунану Аби-Давуд», № 3189.
6. Сура «Аль-Маида», аят 90.
7. США и ООН снимают запреты на марихуану, которую Путин считает угрозой нацбезопасности. Мнения за и против [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://66.ru/news/society/236654/>
8. ساده خلی بان ب ه طران در «اعدام» ت شه فات [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.asriran.com/fa/news/760325>

THE ROLE OF ISLAM IN THE PREVENTION OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Sh.D. Sodikov

Institute of International Studies
Moscow, Russia

Annotation. *The Qur'an prohibits everything that intoxicates the human mind. The main punishment for drug trafficking from the point of view of Islamic law is capital punishment. A similar measure is present in the legal systems of a number of Middle Eastern countries. The author believes that drug trafficking should be considered in conjunction with the radicalization of Islam. The article concludes that it is necessary to combine forceful methods of combating ideological ones, while applying tasawwuf at the level of information technology.*

Keywords: *traditional Islam, political, Islam, radical Islam, drugs, Russia, post-Soviet space, Iran.*

Автор публикации

Содиков Шарбатулло Джаборович, кандидат юридических наук, научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, Москва, Россия.
Email: info@aiglobal2020.com

Author of the publication

Sharbatullo D. Sodikov, PhD in Law, Research Fellow at the Institute of International Studies, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow, Russia.
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 15.01.2021.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ РФ И ПРОВИНЦИЯМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ЗА 1992-2017 ГГ.

Д.Н. Суслов, Е.Е. Ермаков
info@aiglobal2020.com

Сибирский государственный университет
г. Красноярск, Россия

***Аннотация.** Вопросы экономического развития России и одного из важнейших ее «активов» Сибири являются актуальными в настоящее время, и их актуальность будет только возрастать. В настоящее время территория Сибири обладает огромным ресурсным потенциалом: здесь находится 85% общероссийских запасов свинца и платины; 80% – угля и молибдена; 71% никеля; 69% меди; 44% серебра; 40% золота и многое другое. Изучение динамики социально-экономических изменений территории необходимо, в первую очередь, для понимания сложившейся ситуации и принятия эффективных управленческих решений, разработки стратегий и программ развития регионов.*

Ключевые слова: Красноярский край, экономическое развитие, анализ динамики.

Красноярский край является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации в составе Сибирского федерального округа, как по занимаемой площади, так и по большинству макроэкономических показателей – численности населения, объёмам валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, промышленного производства, строительства и т.д.

Актуальность темы исследования экономического развития Красноярского края связана с тем, что обеспеченность сырьевыми ресурсами остаётся ключевым фактором процесса формирования социально-экономического развития в регионах. С учётом нестабильности мировых сырьевых рынков и тяжёлой геополитической ситуации регионы, которые не уделяли достаточно внимания диверсификации, могут существенно пострадать. На этом фоне анализ показывает снижение доли сырьевого сегмента в Красноярском крае, что не может не

отразиться на экономической ситуации региона в ближайшем будущем.

Цель работы – провести сравнительный анализ динамики уровня экономического развития Красноярского края с другими регионами РФ (Новосибирская, Иркутская, Кемеровская и Томская области) и провинциями иностранных государств (Гомельская область Республики Беларусь и Карагандинская область Республики Казахстан).

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, официальные статистические данные Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан. Материалы периодических изданий по исследуемой теме.

Для анализа использовались официальные статистические данные, которые позволяют увидеть картину в целом; специально выделялись длинные тенденции за период 1992-2017 гг., характеризующие

складывающиеся тренды, а не локальные всплески, связанные с изменением внешней конъюнктуры или методики сбора статистических данных. При этом проводилось сравнение со среднероссийскими показателями, что позволяло увидеть особенности изменений для Сибири и сибирских территорий, а также сравнение с аналогичными показателями промышленных регионов Беларуси и Казахстана.

1. Краткое описание объектов исследования. На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации (РФ), в рамках которого реализуются национальные проекты и программы, призванные обеспечить рост экономики, повышение уровня жизни населения, особую актуальность приобретают вопросы регионального развития, особенно тех регионов, которые определяют успешную реализацию проектов. К их числу с полным основанием можно отнести Красноярский край, который не только является крупнейшим по площади субъектом РФ (2366,8 тыс. км² и 46% территории Сибирского федерального округа (СФО), но и регионом, который вносит существенный вклад в экономику России в целом.

Красноярский край богат природными ресурсами, в нём сосредоточены большие запасы золота; основные запасы платины и платиноидов; медно-никелевые, свинцово-цинковые, марганцевые, хромистые руды; крупные месторождения угля, алюминия, железа, нефти и газа [2, с. 36].

В Красноярском крае ведущими отраслями промышленности являются: цветная и чёрная металлургия; добыча полезных ископаемых, нефтехимическая промышленность, машиностроение, гидроэнергетика и электроэнергетика, деревообрабатывающая и лесная промышленность.

Численность населения Красноярского края по данным Росстата на 1 января 2019 г. составляет 2872,6 тыс. человек, или 16,7% населения Сибирского федерального

округа [11]. Примечательным представляется тот факт, что с 1992 по 2019 годы (в отличие от большинства субъектов РФ) наблюдался небольшой, но устойчивый рост (естественный прирост населения за прошедшие годы составлял от 0,1 до 1,7%), что свидетельствует об относительной устойчивости экономики региона.

Так как Красноярский край является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации в составе Сибирского федерального округа, то сравнительный анализ экономического развития будет проведён на примере областей Сибирского федерального округа (Новосибирская область, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область).

Ведущими отраслями промышленности Иркутской области, так же как и в Красноярском крае, являются цветная металлургия, лесная промышленность, машиностроение, электроэнергетика и высокотехнологичные производства [1].

Ведущими отраслями промышленности Кемеровской области являются чёрная и цветная металлургия, угольная промышленность, электроэнергетика, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка. Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Кемеровской области являются: высокий индустриальный потенциал; значительный объём собственных полезных ископаемых и природных ресурсов; компактная система расселения, хорошо развитая транспортная инфраструктура; развитая инфраструктура розничного потребительского рынка, высокий объём розничного товарооборота; эффективная система социальной защиты населения; высокая доля городского населения; развитая система образования, здравоохранения, культуры и спорта [1].

Ведущими отраслями промышленности Новосибирской области являются пищевая промышленность, машиностроение

и металлообработка, электроэнергетика, цветная металлургия и промышленность строительных материалов. Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Новосибирской области являются: уникальный научно-образовательный комплекс; высокий уровень диверсификации экономики, невысокая доля сырьевого сектора; выгодное географическое положение и статус центра федерального округа [1].

Ведущие отрасли промышленности Томской области – топливная промышленность, цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая и пищевая промышленность.

Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Томской области являются: богатый природно-ресурсный потенциал (углеводородное сырье, железная руда, лес и др.); развитый топливно-энергетический комплекс; высокий уровень предпринимательской активности населения, развитость малого и среднего бизнеса; один из наиболее развитых в России научно-образовательный комплекс; высокая инновационная активность организаций, сформированная региональная инновационная система; благоприятная экологическая обстановка по сравнению с другими регионами России [1].

Для сравнения Красноярского края с зарубежными провинциями были выбраны Гомельская область Республики Беларусь и Карагандинская область Республики Казахстан.

Гомельская область располагает значительным промышленным потенциалом и является одним из высокоразвитых индустриальных регионов Белоруссии. На территории области расположено более трёхсот крупных и средних промышленных предприятий объёме. В области осуществляется вся добыча белорусской

нефти и газа, все производство готового проката, кормоуборочных комбайнов, оконного стекла и линолеума, более 85% стали, более 93% автомобильного бензина, более 45% дизельного топлива, почти 47% топочного мазута, около 46% картона, около 31% древесностружечных плит, почти 25% фанеры и металлорежущих станков, 24% бумаги [5].

Топливо-энергетический комплекс (включающий Светлогорскую, Мозырскую и Гомельскую ТЭЦ, АО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», ПО «Беларуснефть») по объёму продукции занимает первое место в отраслевой структуре промышленности области. Гомельская область богата минерально-сырьевыми ресурсами. Имеются крупные месторождения угля, меди, свинца, цинка, марганца, железа, молибдена, вольфрама; известны рудопоявления мышьяка, кобальта, никеля и другие. Имеются большие запасы нерудного сырья: строительных камней, цементного сырья, глины, песка и другие.

В настоящее время Карагандинская область – самая крупная по территории и промышленному потенциалу, богатая минералами и сырьём. Территория области в новых границах составляет 427 982 км² (15,7% общей площади территории Казахстана), занимает 49-ое место в списке крупнейших административных единиц первого уровня в мире. В области проживает почти десятая часть всего населения Казахстана [4].

На территории области сосредоточены большие запасы золота, молибдена, цинка, свинца, марганца, вольфрама. Сюда же стоит добавить крупнейшие запасы угля (Карагандинский угольный бассейн), успешно разрабатываемые залежи железных и полиметаллических руд. Месторождения асбеста, оптического кварца, мрамора, гранита, драгоценных и поделочных камней, меди, нефти, газа. Карагандин-

ский угольный бассейн является основным поставщиком коксующегося угля для предприятий металлургической промышленности республики.

2. Сравнительный анализ динамики уровня экономического развития Красноярского края с другими регионами РФ и провинциями иностранных государств.

Рассмотрим основные тенденции и показатели, характеризующие экономическое развитие Красноярского края и сравниваемых с ним областей Сибирского федерального округа и зарубежных стран, и тем самым определим преимущества и недостатки сформировавшейся системы. Одним из главных векторов развития края является создание условий для изменения преимущественно сырьевой ориентированности в сторону производства продукции с высокой добавленной стоимостью, внедрение инновационных технологий.

Рассмотрим результаты анализа ситуации в СФО и ведущих сибирских регионах (Красноярский край, Новосибирская, Иркутская и Томская области) и лидирующих промышленных областях республик Беларусь и Казахстан в период 1992–2017 гг. по следующим социально-экономическим показателям: валовой региональный продукт (ВРП); объем инвестиций в основной капитал; индекс реальных денежных доходов, уровень безработицы, индекс производства.

Валовой продукт – это вся продукция, которая производится в стране или в регионе, объем валового продукта характеризует экономический потенциал страны. В России с 1992 по 2017 г. произошёл рост валового продукта в 17,2 раза, с 91,625 млрд долларов в 1992 г. до 1 трлн. 578,417 млрд долларов в 2017 г. При этом рост валового продукта в Сибирском федеральном округе происходил более низкими темпами и за этот период составил 13,6 раза. Динамика ВРП по исследуемым регионам СФО представлена в Приложении А.

На рис. 1 представлены значения валового продукта рассматриваемых сибирских регионов и зарубежных областей в % к прошлому году. Анализ социально-экономических показателей регионов, входящих в состав СФО, указывает на существенную дифференциацию уровней развития субъектов. Так, по объёму валового регионального продукта (ВРП) ведущее место в СФО занимает Красноярский край, его доля в регионе составляет 24,2% в 2017 году. Вклад других наиболее развитых субъектов в суммарный ВРП СФО существенно ниже (Иркутская область – 15,4%, Новосибирская – 17,7%, Кемеровская – 13,6%, Томская – 6,5%).

Анализ данных, приведённых в Приложении А и на рис. 1, показывает, что в Красноярском крае с 1992 по 2017 год наблюдался существенный рост ВРП. За рассматриваемый период самое низкое значение рассматриваемого показателя было в 1998 году (93,6%). Это связано с экономической ситуацией в стране (экономический кризис и дефолт 1998 г). На протяжении 2000–2008 гг. и 2010–2012 гг. индекс физического объёма ВРП Красноярского края составлял 105,7–105,8%. В 2009 году и в 2015 году заметно снизился до 98,5% в 2008 году и до 97,8% (спад) в 2015 году, далее последовал рост индекса. Наибольшая амплитуда изменения данного показателя у Новосибирской области. Максимальное значение ВРП в % к прошлому году составляло 113,7% в 2000 году, минимальное в 2009 году – 89,4%.

В Карагандинской области, Гомельской области и Красноярском крае значение ВРП в процентах к прошлому году имеет положительную динамику, за исключением 2009 и 2015 гг., что связано с проходившими в мире экономическими кризисами. Положительная динамика рассматриваемого показателя говорит о том, что все рассматриваемые области и край

являются экономически развитыми и перспективными для инвестиций.

Основным источником для экономического развития являются инвестиции. Инвестиции в основной капитал – это «предстоящее» развитие; высокие объёмы инвестиций в транспортную и производственную инфраструктуру, в технологии и оборудование дадут эффекты роста экономики через 3–5 лет.

За рассматриваемый период инвестиции в основной капитал в России выросли с 2670,2 млрд руб. в 1992 году до 16027302 млн руб. в 2017 г. (Приложение Б). На рис. 2 отображена динамика индекса физического объёма инвестиций в основной капитал в % к прошлому году рассматриваемых регионов СФО.

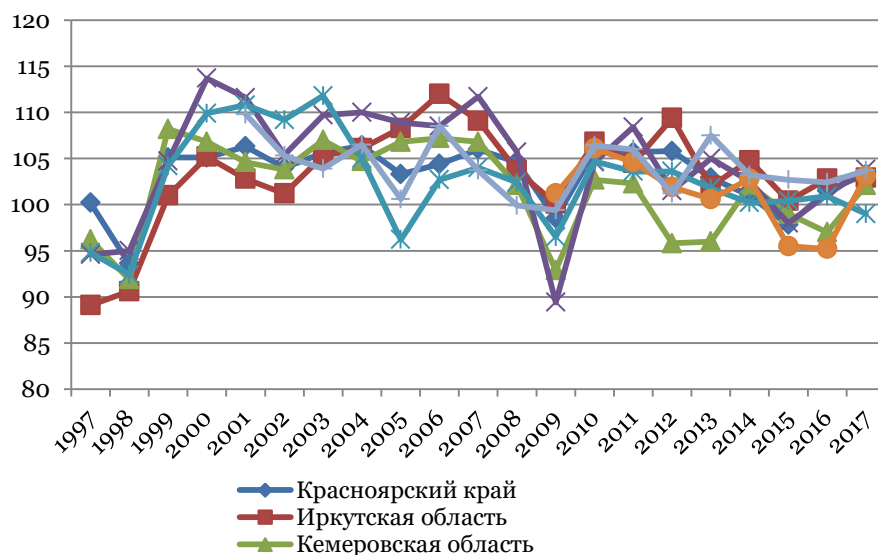

Рис. 1 Динамика ВРП в% к прошлому году [4, 5, 7, 8, 9, 11]

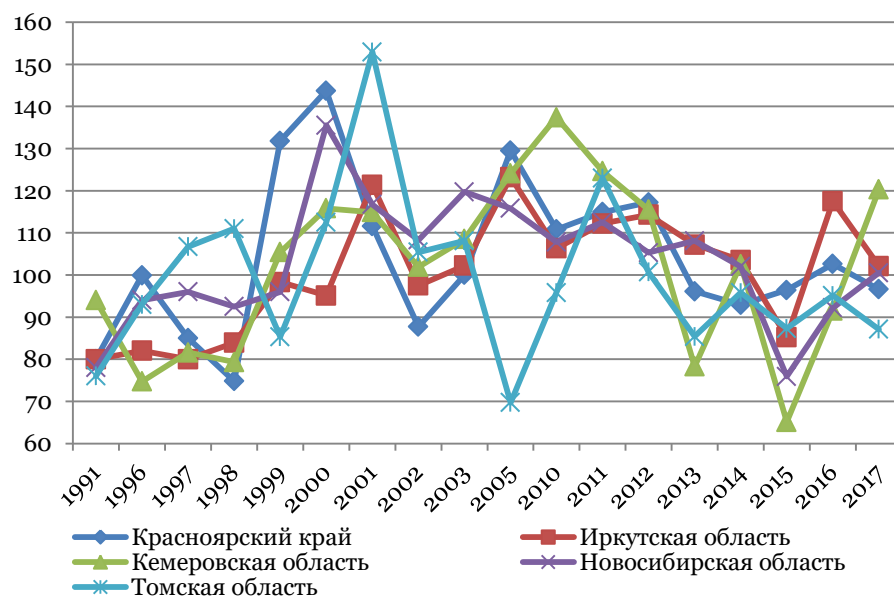

Рис. 2. Динамика индекса физического объёма инвестиций в основной капитал в % к прошлому году [7–9, 11]

Анализ длинных трендов показывает, что относительная величина инвестиций в сибирскую экономику имеет отрицательную динамику, они составляют все меньшую долю в общероссийских инвестициях.

Доля российских инвестиций в экономику Сибири за рассматриваемые года сократилась в 1,3 раза, если в 1991 г. они достигали 14,8% от общероссийского объема инвестиций, то в 2017 г. – всего 8,2%. Наиболее значимым регионом в СФО для привлечения инвестиций в 2007 года являлась Иркутская область, где осуществлялось строительство Тайшетского алюминиевого завода, однако реализация проекта была приостановлена ввиду неблагоприятной конъюнктуры на рынке алюминия. Таким образом, уже в последующие периоды (2009 и 2016 гг.) Иркутская область уступила лидирующие позиции Красноярскому краю, где в 2008 году произвели запуск Ванкорского нефтегазового месторождения.

Стоит отметить, что структурные преобразования в экономике в 1991–1998 гг. проходили в условиях низкой инвестиционной активности, тяжелого финансового положения в большинстве отраслей экономики. В 1998 г. на развитие экономики и социальной сферы края по полному кругу предприятий использовано инвестиций в действовавших ценах 7760, 9 млн рублей, что в сопоставимой оценке в 4,9 раза меньше уровня 1991 г. Так же продолжалась децентрализация инвестиционного процесса, сократилась доля бюджетных источников финансирования. В 1998 г. она составила 13,3% всех инвестиций против 23,1% в 1993 г., в том числе федерального бюджета – соответственно 4,3% и 9,7%. Основным источником финансирования по полному кругу предприятий в 1998 г. являлись собственные средства, их доля составляла 74,8%. В настоящее время Красноярский край является одним из ди-

намично развивающихся регионов в аспекте привлечения инвестиционных потоков, так как с 2009 до 2017 год данный субъект РФ не уступил своей высокой позиции в привлечении инвестиций другим регионам СФО, а также привлёк большие объёмы инвестиций в основной капитал для реализации различных инвестиционных проектов по развитию традиционных и созданию новых высокотехнологичных производств в основных отраслях региональной экономики – металлургическом, топливно-энергетическом и нефтегазовом комплексах. Благоприятный инвестиционный климат края способствует не только развитию самого региона, но и положительно влияет на макроэкономические показатели государства в целом [6, с. 659].

На рис. 3 представлена динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал в % к прошлому году Красноярского края и рассматриваемых областей зарубежных стран.

Общий тренд, сложившийся за рассматриваемый период в рассматриваемых промышленных регионах Российской Федерации, Казахстана и Белоруссии в сфере привлечения инвестиций, как видно из рисунка 3, имеет восходящий тренд. Необходимо отметить, что в 2008–2009 гг. и 2015–2016 гг. отмечался спад, который стал затянувшимся последствием мировых кризисных явлений. Последствия мирового кризиса стали видны ещё в 2012 году, индикатором которого можно назвать инвестиции в реальном выражении, которые, в свою очередь, отразили более долгий спад – в 5 лет. Итоги инвестиционной деятельности в 2017 году показали, что наметилась положительная тенденция. Оздоровление в сфере инвестиций свидетельствует о преломлении ситуации в лучшую сторону и предопределяет положительную тенденцию в развитии промышленных регионов.

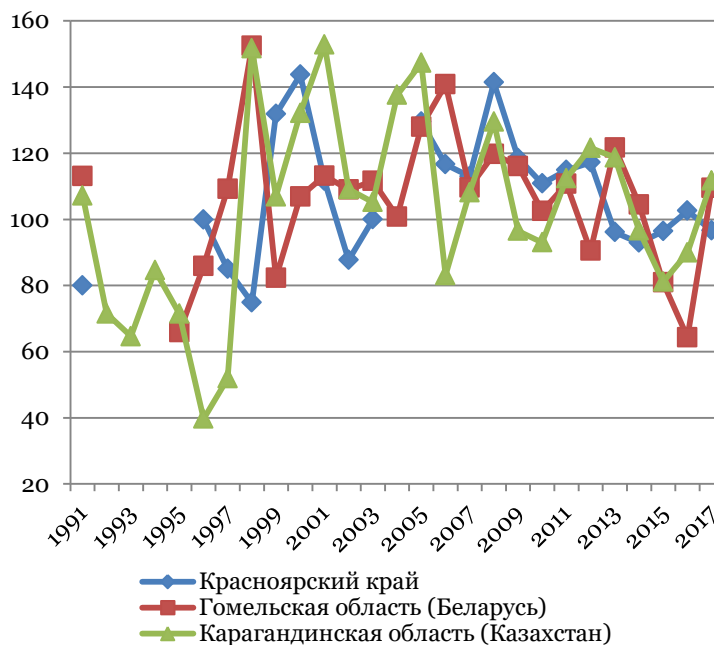

Рис. 3. Динамика индекса физического объёма инвестиций в основной капитал в % к прошлому году [4, 5, 7, 8, 9, 11]

Рассмотрим более подробно некоторые черты и особенности привлечения инвестиций в промышленные регионы рассматриваемых стран. Стоит отметить, что Карагандинская область входит в группу регионов Казахстана с высоким уровнем инвестиционного потенциала вместе с г. Алматы, Атырауской областью, г. Астана и Восточно-Казахстанской областью. Преимуществом региона является тот факт, что она занимает первое место по природно-ресурсному потенциалу (наличие большого количества и разнообразность месторождений полезных ископаемых). Основным источников инвестиций в основной капитал в Карагандинской области являются собственные средства предприятий. Большая часть инвестиций была освоена предприятиями промышленного сектора, отсюда возникает проблема недостаточной инвестиционной привлекательности несырьевого сектора экономики (в силу разных причин, в т.ч. административные барьеры, неразвитая транспортная и коммуникационная инфраструктура, недо-

статок квалифицированной рабочей силы, низкая емкость казахстанского рынка). По рейтингам делового климата Карагандинская область находится на среднем уровне, а по инвестиционному входит в группу регионов с высоким уровнем инвестиционного потенциала и высоким уровнем рисков. Гомельская область имеет привлекательное географическое положение, что способствует большим возможностям для широкого привлечения иностранных инвестиций. Но это преимущество характерно и для других регионов Республики Беларусь. Если говорить о параметрах, имеющих ключевое значение для Гомельской области, то среди них можно выделить развитый промышленный комплекс, наземный (в т.ч. железнодорожный) транспорт, высокий научно-инновационный потенциал, разведанная приемлемая минерально-сырьевая база. Основной сферой интересов иностранных инвесторов является промышленность Гомельской области. В первую очередь это касается таких

отраслей, как нефтеперерабатывающая, металлургическая и целлюлозно-бумажная.

Таким образом, для промышленных регионов в настоящее время для повышения конкурентоспособности, необходимо модернизировать промышленную сферу экономики региона и создать новые высокоэффективные и инновационные производства. При этом основным должно стать расширение ассортимента продукции, повышение добавленной стоимости при одновременном увеличении рынков сбыта и

объемов производимой продукции. Необходимо стимулировать частную инициативу и предпринимательскую активность, которые содействуют развитию конкурентной среды.

Для оценки экономического развития рассматриваемых субъектов Российской Федерации рассмотрим показатель «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами, по «чистым» видам деятельности» (Приложение В, рис. 4).

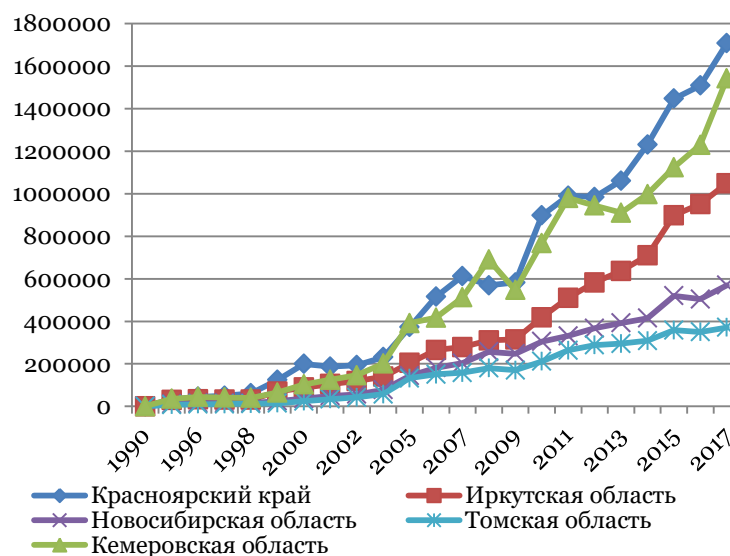

Рис. 4. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами, по «чистым» видам деятельности (млн рублей, значение показателя за год, Полный круг) [7], [8], [9], [11]

Как видно из рисунка 4, объем отгруженной продукции на протяжении всего рассматриваемого периода увеличивался за исключением 2009 и 2015 гг., что связано с экономическими кризисами в стране и мире.

Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области на протяжении многих лет входят в 20 крупнейших промышленных регионов России, доля которых составляет примерно 68%.

Однако, динамика индекса производства, который является относительным показателем, характеризующим изменение масштабов производства в сравниваемых

периодах, показывает отрицательную динамику экономического развития Красноярского края в 2015-2016 гг. и только в 2017 году данный показатель снова увеличился (рис. 5).

Как видно из рис. 5 динамика промышленного производства по Красноярскому краю и сравниваемым субъектам Российской Федерации показывает, что максимальное падение объемов производства в стране, округе и крае отмечалось в 1998 г. (год дефолта). После 1998 г. наметился рост промышленного производства, основой которого стало стихийное создание благоприятных для отечественных

производителей условий за счёт сравнительно низких цен на экспортную продукцию, за счёт расширения внутреннего спроса, роста товарооборота и капиталовложений. За 1999–2007 годы выпуск промышленной продукции в России вырос в 1,8 раза, в том числе в обрабатывающих производствах — вдвое, в добывающих — в 1,6 раза. В настоящее время влияние этих факторов практически исчерпано. Рост промышленного производства отмечался вплоть до 2004 г., сопровождаемый незначительными колебаниями, однако в 2005

г. можно наблюдать серьёзный спад промышленного производства. На обрабатывающий сектор приходится около 2/3 всего промышленного выпуска в России. Его более высокая чувствительность к фазам делового цикла выразилась в глубоком падении во время кризисов 2009 и 2015 годов.

На рис. 6 представлено сравнение индекса физического объёма промышленной продукции в процентах к прошлому году Красноярского края, Гомельской области (Беларусь), Карагандинской области (Казахстан).

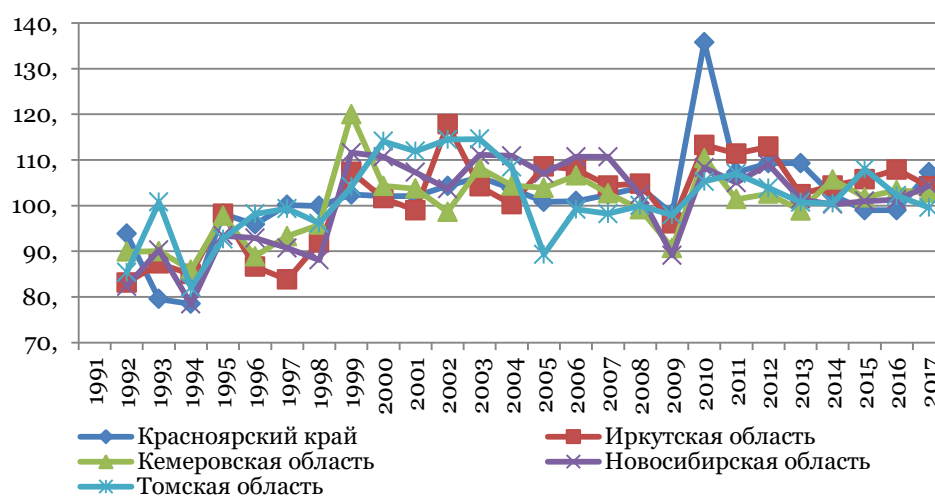

Рис. 5. Динамика индекса физического объёма промышленной продукции, в процентах к предыдущему году [7–9, 11]

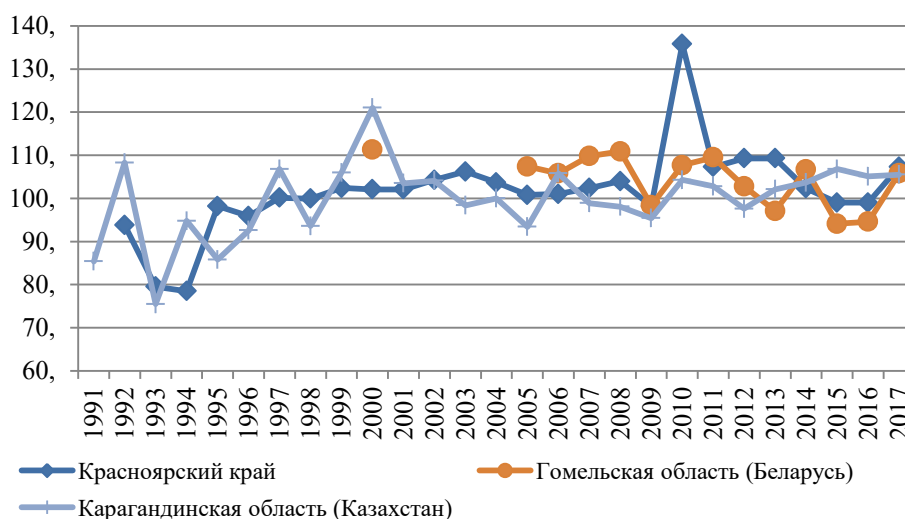

Рис. 6. Динамика индекса физического объёма промышленной продукции, в процентах к предыдущему году [4], [5], [7], [8], [9], [11]

Как видно из рис. 6, у всех рассматриваемых регионов наблюдается примерно одинаковая динамика индекса физического объёма промышленной продукции. Это связано с большим количеством крупных промышленных предприятий на территории данных субъектов. К примеру, ведущие отрасли промышленной специализации Карагандинской области имеют мощную сырьевую базу. В структуре промышленного производства основное значение отводится чёрной и цветной металлургии, угледобыче, машиностроению и металлообработке, химической промышленности, электроэнергетике, промышленности строительных материалов, пищевой. В Красноярском крае ведущими отраслями промышленности являются: цветная и чёрная металлургия; добыча полезных ископаемых, нефтехимическая промышленность, машиностроение, гидроэнергетика и электроэнергетика, деревообрабатывающая и лесная промышленность. Гомельская область является крупнейшим индустриальным регионом республики Беларусь. Здесь работает более 220 крупных и

средних предприятий, доля которых в объёме промышленного производства республики около 20%. Основными видами экономической деятельности, определяющими развитие реального сектора экономики Гомельской области, являются производство нефтепродуктов, металлургическое производство, производство машин и оборудования, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, химическое производство, пищевая промышленность и другие. На территории Гомельской области расположен ряд промышленных гигантов, стабильная работа которых позволяет региону быть конкурентоспособным на международной арене.

Как показывает анализ, за последние годы в мире наблюдается увеличение объёмов розничной торговли, в том числе и в России и СФО – по сравнению с результатами на 2016 год, в 2017 году объем продаж сократился на 4,3%, в Красноярском крае – на 1,7%, что является сравнительно невысоким показателем. На рис. 7 представлена динамика розничного товарооборота в процентах к предыдущему году.

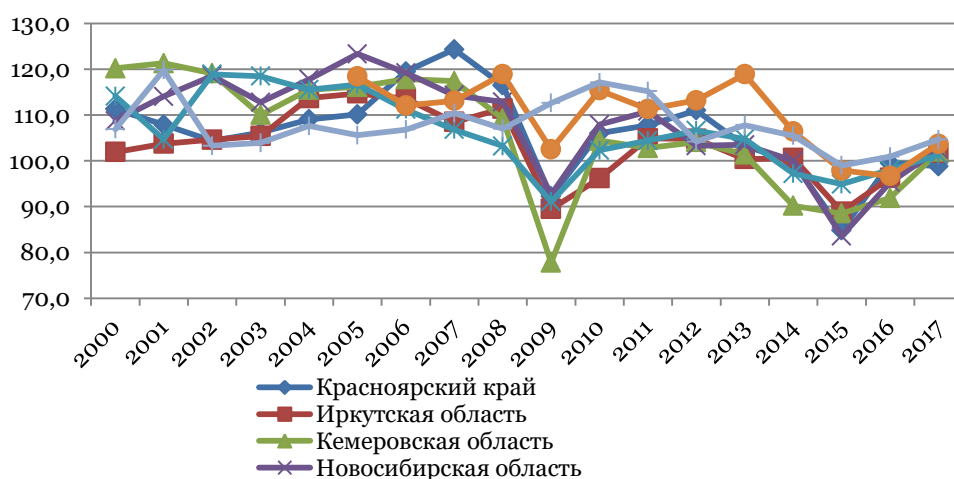

Рис. 7. Динамика розничного товарооборота в процентах к предыдущему году [4, 5, 7, 8, 9, 11]

Как видно из рис. 7, все рассматриваемые территории имеют схожую тенденцию развития динамики розничного товарооборота. Наиболее значительный спад

данного показателя наблюдался в 2009 г. и 2015 г., что связано с мировыми экономическими кризисами, проходившими в эти года. Сокращение доходов населения по

причине массовых увольнений во времена кризисов, а также уменьшение реальной заработной платы на фоне повышения цен на некоторые товары, произошедшего вследствие роста курса доллара и ряда других причин, — вот ситуация, в которой пришлось работать организациям розничной торговли. В итоге это привело к тому, что оборот розничной торговли продовольственными товарами в 2009 и 2015 гг. показал отрицательный темп прироста, отразив тем самым стремление граждан страны к экономии денежных средств. К 2017 году ситуация в отраслях розничной торговли во всех рассмотренных странах стабилизировалась. Рассмотрим доходы населения (рис. 8).

Начиная с 1990 г. доходы россиян в рублевых показателях ежегодно увеличивались, исключением не стал даже кризисный 1998 г. При этом цены могли расти гораздо быстрее доходов населения, и покупательная способность населения могла снижаться до минимального уровня, но факт остается фактом: в 1995 г. ежемесячный среднедушевой доход россиянина составлял 500 руб., а в 2011 г. он достиг значения 20,7 тыс. руб. В 2011 г. среднемесячные душевые доходы в Сибирском федеральном округе составляли — 16,6 тыс. руб. Схожая динамика наблюдалась и в Гомельской области и Карагандинской области.

Стоит отметить, что проживание в Сибири, в условиях недостаточно сформированной транспортной и социальной инфраструктуры, требует больших ресурсов для жизнеобеспечения и деятельности. Это означает, что доходы сибиряков должны быть выше, чем в средней полосе или юге России, а также странах с более благоприятным климатом и развитой инфраструктурой. Доходы сибиряков должны компенсировать дополнительные издержки, связанные с холодным климатом, транспортной удалённостью, более высокими ценами на продукты питания и предметы до-

машнего пользования. Однако расчёты показывают, что в рассматриваемый период доходы сибиряков в среднем ниже, чем у среднестатистического россиянина и жителей рассматриваемых зарубежных отраслей, и разница в доходах продолжает увеличиваться.

В начале 1990-х гг. разница в доходах сибиряков и россиян была еще результатом советской политики развития Сибири — в Томской области и Красноярском крае величина доходов превышала среднероссийские значения на 20%. При этом в 1990–1992 гг. сформировался негативный тренд снижения уровня доходов сибиряков в сравнении с доходами среднестатистического жителя России. Значения доходов жителей Сибирского федерального округа в 1995 г. были ниже среднероссийских на 4,3%. Этот негативный тренд сохранялся следующие годы и к 2017 г. доходы сибиряков стали на 15–20% ниже, чем доходы среднего россиянина. Таким образом, социальные показатели Красноярского края и других рассматриваемых регионов Сибири нельзя считать соответствующими уровню их экономического развития. По величине среднедушевых доходов и средней заработной платы Красноярский край — явный и устойчивый лидер среди других регионов Сибирского федерального округа (1 место).

Такой важный показатель экономического и социального благополучия общества, как безработица, составил в 2017 году в Красноярском крае 5,7%, это один из самых низких показателей среди регионов СФО (рис. 9).

Самая низкая безработица из рассматриваемых территорий представлена в Гомельской области (Беларусь). Это связано с тем, что в Беларуси существуют свои нормы и правила учёта безработных граждан. Согласно действующим стандартам, безработными в стране считаются только те люди трудоспособного возраста, кото-

рые встали на соответствующий учёт на бирже труда. Они получают пособие по безработице и имеют право на помощь в поиске места трудоустройства. Официальная статистика не учитывает людей, кото-

рые не регистрируются на бирже труда, а предпочитают искать работу самостоятельно. Примечательно, что на протяжении многих лет уровень безработицы в Беларуси – один из самых низких в мире.

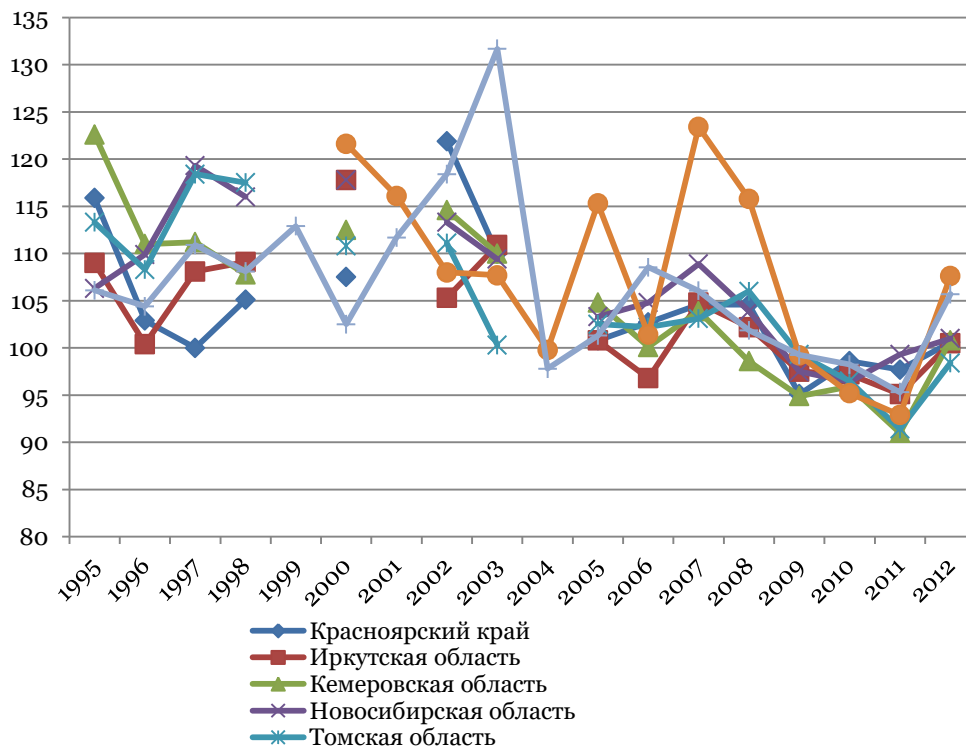

Рис. 8. Индекс реальных денежных доходов, в процентах к предыдущему году [4], [5], [7], [8], [9], [11]

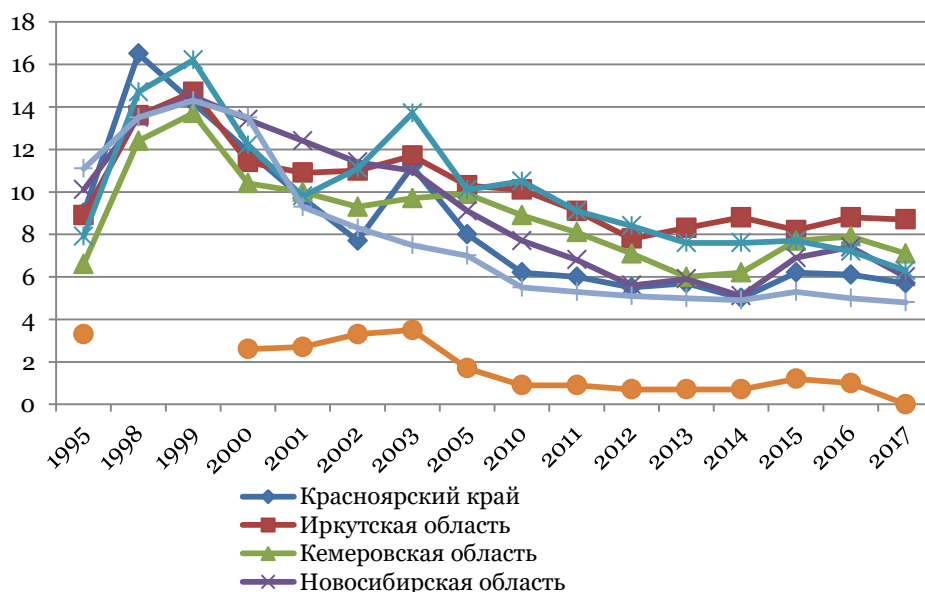

Рис. 9. Динамика безработицы [4, 5, 7, 8, 9, 11]

Таким образом, следует отметить, что одним из основных конкурентных преимуществ Красноярского края является минерально-сырьевые ресурсы. Красноярский край занимает 1-е место в России по запасам угля, никеля, нефелиновых руд, магнетитов, графита. В крае добываются практически все платиноиды, 75% кобальта, 80% никеля, 70% меди, 24% свинца, 16% угля от общей добычи России. Занимая лидирующее положение в СФО по уровню социально-экономического развития, Красноярский край не является лидирующим регионом по России. Отметим, что экономическая ситуация в Красноярском крае характеризуется вполне благоприятными условиями. С другой стороны, показатели социальной сферы края несколько уступают уровню его экономического развития. Если по объёмам ВРП на душу населения регион превосходит средние показатели по России, занимая 5 место в стране, то по уровню средней заработной платы и среднедушевых доходов населения край находится на 13 и 16 месте соответственно, несмотря на то, что показатель величины средней заработной платы превышает среднероссийский уровень на 4,8%.

Таким образом, сильные стороны Красноярского края обусловлены, в первую очередь, его расположением и природно-ресурсным потенциалом, достаточно развитой транспортной инфраструктурой, топливно-энергетическим комплексом, добывающей и обрабатывающей отраслями, сравнительно высокими объёмами производимого ВРП. С данной точки зрения, экономическое развитие края опирается на его позиционирование как межрегионального производственно-транспортного «интегратора», выполняющего связующую межрегиональную функцию, главным образом, азиатской части России. Одной из основных задач при этом является формирование сильной научно-исследовательской основы и трансформа-

ция производства, переработки сырья на базе высоких технологий и инновационных систем.

Если же говорить о слабых сторонах региона, то можно выделить удаленность от центральных рынков сбыта, недостаточное освоение северных территорий, слабое развитие сферы услуг и низкий интерес предпринимательства к инновациям. Кроме того, сюда относится и ряд факторов социальной сферы, таких как: высокий уровень бедности населения, достаточно высокая степень дифференциации доходов, демографическая ситуация, а также сложности в создании доступа к социальным услугам.

В целом, результаты анализа экономического положения Красноярского края показали, что в настоящее время в регионе сформированы вполне благоприятные условия жизни населения и осуществления экономической деятельности, а значение показателей по региону опережают среднероссийские или находятся с ними примерно на одном уровне.

Заключение

В работе были рассмотрено экономическое развитие Красноярского края и сравниваемых с ним областей Сибирского федерального округа и зарубежных стран, и тем самым определены преимущества и недостатки сформировавшейся системы.

Таким образом, одним из основных конкурентных преимуществ Красноярского края является минерально-сырьевые ресурсы. Красноярский край занимает 1-е место в России по запасам угля, никеля, нефелиновых руд, магнетитов, графита. В крае добываются практически все платиноиды, 75% кобальта, 80% никеля, 70% меди, 24% свинца, 16% угля от общей добычи России. Занимая лидирующее положение в СФО по уровню социально-экономического развития, Красноярский край не является лидирующим регионом по России. Отметим, что экономическая

ситуация в Красноярском крае характеризуется вполне благоприятными условиями. С другой стороны, показатели социальной сферы края несколько уступают уровню его экономического развития. Если по объёмам ВРП на душу населения регион превосходит средние показатели по России, занимая 5 место в стране, то по уровню средней заработной платы и среднедушевых доходов населения край находится на 13 и 16 месте соответственно.

Таким образом, сильные стороны Красноярского края обусловлены, в первую очередь, его расположением и природно-ресурсным потенциалом, достаточно развитой транспортной инфраструктурой, топливно-энергетическим комплексом, добывающей и обрабатывающей отраслями, сравнительно высокими объёмами производимого ВРП. С данной точки зрения, экономическое развитие края опирается на его позиционирование как межрегионального производственно-транспортного «интегратора», выполняющего связующую межрегиональную функцию, главным образом, азиатской части России. Одной из основных задач при этом являет-

ся формирование сильной научно-исследовательской основы и трансформация производства, переработки сырья на базе высоких технологий и инновационных систем. Если же говорить о слабых сторонах региона, то можно выделить удалённость от центральных рынков сбыта, недостаточное освоение северных территорий, слабое развитие сферы услуг и низкий интерес предпринимательства к инновациям. Кроме того, сюда относится и ряд факторов социальной сферы, таких как: высокий уровень бедности населения, достаточно высокая степень дифференциации доходов, демографическая ситуация, а также сложности в создании доступа к социальным услугам.

В целом, результаты анализа экономического положения Красноярского края показали, что в настоящее время в регионе сформированы вполне благоприятные условия жизни населения и осуществления экономической деятельности, а значения показателей по региону опережают среднероссийские или находятся с ними примерно на одном уровне.

Таблица 1

Динамика Валового регионального продукта (тыс. руб.) [7, 8, 9, 11]

	1995	1997	1998	1999	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сибирский федеральный округ	2113800	307403600	316522700	487919100	709210000	1806739629,5	2772400770,7	3177169340,2	3121312400,3	3831126410,8	4798101974	5134467893,6	5712688706,5	6371103182,8	709660300	7757655300
Красноярский край	4409890	63076400	72709500	127642700	215411000	439736915,1	734154785,1	737950436,3	749194771	1 055 525 039,9	1183228012	1256934073,2	1410719899,5	1667041088,4	1745743200	1882315900
Иркутская область	3430120	53972200	52822900	81337900	106267100	258095485	402654747,2	438852376,7	458774863	546 141 037,5	737971577	805197485,9	916317516,8	1001717599,9	1066420700	1192080300
Кемеровская область	36371700	45553700	46156700	67440900	93774000	295378395,2	437790239,6	575901943,1	512408005	625 914 914,7	718320397,6	667950503,8	752024021,2	843345411,7	865325300	1058113600
Новосибирская область	23025200	36640200	35734300	54913200	76509700	235381809,6	365531170	453574596,3	425400204,1	484 141 280,5	728154027,1	817516729,1	911219030,2	1021642902,8	1046879000	1140863000
Томская область	12828600	20407200	21233700	28925200	43350200	159578516,7	214486962,3	248906193,6	245808289,3	284 676 710,3	371472948,6	402562133,4	430266764,8	471456736,3	480156300	511025100

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал (млн руб.) [7, 8, 9, 11]

	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сибирский федеральный округ	36,9	33527	47713	44479	61875	98647	135116	188191	319097	902079	1126888	1350694	1339540	1378170	1270629	1326172	1413000
Красноярский край	6,9	7075	10742	8290	12607	25457	33758	33980	71388	266910	308588	381657	376903	363956	396865	425932	420886
Иркутская область	5,9	5116	5938	5379	8089	10814	15234	20879	36675	119395	145537	177641	200063	214422	206075	247954	270019
Кемеровская область	5,3	7531	9686	8371	11682	17380	20427	30942	80315	156519	214780	267812	217711	230951	170470	165666	215237
Новосибирская область	4,2	2953	5013	4592	6033	10805	14151	22914	36829	115015	140097	162170	183998	193171	164440	163059	175609
Томская область	2,7	1993	4540	5299	6055	9304	15632	22011	19401	77598	100897	108304	102732	109357	104953	104385	98466
Российская Федерация	249	266974	408797	407086	670439	1165234	1504712	2186219	3611109	9152096	11035652	12586090	13450238	13902645	13897188	14748847	16027302
Доля СФО	14,82	12,56	11,67	10,93	9,23	8,47	8,98	8,61	8,84	9,86	10,21	10,73	9,96	9,91	9,14	8,99	8,82

Приложение В

Таблица 3

Объем отгруженной продукции (млн руб.) [7, 8, 9, 11]

	1990	1995	1998	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Красноярский край	13,8	33644	60908	124169	199618	372827,6	515258,6	612229,7	568558,6	582313,3	897944,3	990181,4	983862,8	1060489,4	1230516,9	1447068,1	1508429,1	1706827,0
Иркутская область	10,5	30116	31393	69122	87984	204390,3	265217,0	278244,0	309961,9	314345,8	418572,8	510475,8	582533,9	636936,8	709455,9	898469,0	951345,0	1048823,0
Кемеровская область	12	35559	40313	65055	103511	391655,8	417039,0	512318,7	690234,3	547425,0	767853,9	979354,9	944349,7	910035,2	997294,3	1123950,0	1229405,1	1541516,0
Новосибирская область	8,4	11287	15730	24699	36487	143760,0	181381,6	203183,2	256395,6	247412,8	305110,4	331082,0	367640,8	392345,1	414835,3	519773,8	504213,2	569698,0
Томская область	2,9	7798	12331	14664	24393	132424,3	150629,0	158389,6	180050,9	169943,6	211628,9	263728,3	288369,9	295001,4	308483,8	358591,7	350128,3	370789,0

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 05.07.2010 N 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [26.12.2014]. - прикладная прогр. Гарант, 2020.
2. Бородин А. С., Грудинин И. А., Кравцов К. С. Проблема экономического роста в Красноярском крае [Текст] / А. С.Бородин, И. А. Грудинин, К. С. Кравцов // Евразийское научное объединение, 2019. - № 7-1 (53). – С. 36-38. - ISSN: 2411-1899.
3. Гладун, И.В. Статистика. [Текст] / И.В. Гладун – М. : КноРус, 2019. - 232 с. - ISBN 978-5-406-06542-6.
4. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Официальная статистика. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/>.
6. Петров В. А., Ибишова А. П., Кузьменок Е. С., Морозова А. Н., Отургашева Ю. О. Анализ тенденций уровня социально-экономического развития Красноярского края [Текст] / В. А. Петров, А. П. Ибишова, Е. С. Кузьменок, А. Н. Морозова, Ю. О. Отургашева // Современные научные исследования и разработки, 2018. - № 10 (27). – С. 657-664. - ISSN: 2415-8402.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. [Текст] : Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. –1204 с. - ISBN 978-5-89476-482-5.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. [Текст] : Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. –966 с. - ISBN 5-89476-158-1.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. [Текст] : Стат. сб. / Росстат. – М., 2003. –895 с. - ISBN 5-89476-143-3.
10. Салин В. Н., Чурилова Э. Ю., Шпаковская Е. П. Статистика. [Текст] / В. Н.Салин, Э. Ю.Чурилова, Е. П. Шпаковская – М. : КноРус, 2019. - 292 с. - ISBN 978-5-406-06592-1.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : Официальная статистика. – Режим доступа : <https://www.gks.ru/>.
12. Шувалова, Г. А. Карагандинский экономический район в прошлом, настоящем и будущем [Текст] / Г. А. Шувалова // Региональная экономика: теория и практика, 2018. – Т. 16. - № 3 (450). – С. 516-535. - ISSN: 2073-1477.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LEVEL DYNAMICS ECONOMIC DEVELOPMENT
OF KRASNOYARSKY REGION WITH OTHER REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND PROVINCES OF FOREIGN STATES FOR 1992-2017**

D.N. Suslov, E.E. Ermakov

Siberian State University
Krasnoyarsk, Russia

Abstract. *The issues of the economic development of Russia and one of its most important "assets" Siberia are relevant at the present time, and their relevance will only grow. At present, the territory of Siberia has a huge resource potential: 85% of the total Russian reserves of lead and platinum are located here; 80% – coal and molybdenum; 71% nickel; 69% copper; 44% silver; 40% gold and more. The study of the dynamics of socio-economic changes in the territory is necessary, first of all, for understanding the current situation and making effective management decisions, developing strategies and programs for the development of regions.*

Keywords: *Krasnoyarsk Territory, economic development, dynamics analysis.*

Авторы публикации

Суслов Д.Н., Сибирский государственный университет, г. Красноярск, Россия.
Email: info@aiglobal2020.com

Ермаков Е.Е., Сибирский государственный университет, г. Красноярск, Россия.
Email: info@aiglobal2020.com

Authors of the publication

D.N. Suslov, Siberian State University, Krasnoyarsk, Russia.
Email: info@aiglobal2020.com

E.E. Ermakov, Siberian State University, Krasnoyarsk, Russia.
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 06.11.2020.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ ДО УРОВНЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ю.М. Федорчук¹, А.В. Морозов²

fedorchuk@iuorao.ru; doc_morozov@mail.ru

Институт управления образованием Российской академии образования¹

Научно-исследовательский институт ФСИН России²

г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние нормативного обеспечения разработки документов стратегического планирования в сфере образования. Стратегия развития российского образования как отраслевого документа стратегического планирования на сегодняшний день не принята. Авторами сделана попытка обобщения наработок в рассматриваемой области, рассмотрен ряд документов международного уровня и ориентированные на них проекты стратегий развития образования, национальные стратегии. Проведен анализ региональных стратегий развития образования, которые являются либо составными частями стратегий социально-экономического развития региона, либо отдельными концептами, на которые ориентируются муниципальные стратегии развития. Из-за отсутствия на федеральном уровне стратегического документа региональные концепции развития, в основной массе, направлены на решение региональных проблем в сфере образования, на процессный подход и не ориентированы на решение прорывных задач и учёт общероссийских и общемировых вызовов. Делается вывод о том, что образовательная система не может эффективно развиваться в русле планирования только национальных проектов, имеющих свой временной горизонт, необходима стратегия развития российского образовательного пространства, способная дать ориентиры для развития каждой образовательной организации.

Ключевые слова: стратегия развития образования, документы стратегического планирования, стратегические задачи, показатели устойчивого развития, региональные стратегии, программы развития.

Стратегическое планирование является основой для развития любого социально-экономического объекта. Разрушение плановой экономики, привело к концепту краткосрочного планирования, но развивать такую огромную территорию, как Российская Федерация, без стратегических планов развития невозможно. В 2000-х вернулись к идее долгосрочного стратегирования. В 2014 году был принят Федеральный закон от 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [25], который создал нормативную базу для стратегического планирования в Российской Федерации. В

законе реализовался концепт согласования государственного и муниципального стратегического управления в совокупности с бюджетной политикой.

Сфера образования является базовой и ключевой отраслью народного хозяйства и поэтому применительно к ней можно выделить и соотнести ряд стратегических документов разного уровня.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» задаёт ориентир среднесрочного планирования во всех сферах экономи-

ки, в том числе образовании [24]. Определение приоритетов деятельности системы образования на данный период осуществляется в рамках Национального проекта «Образование» [11], государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [14], и государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [15].

Планирование реализаций целей, заявленных в данных стратегических документах, ресурсно обеспечиваются бюджетным прогнозом Российской Федерации на период до 2036 года. В соответствии с Приложением № 4 к бюджетному прогнозу РФ на период до 2036 года расходы на государственную программу «Развитие образования» по сравнению с 2017 и 2018 годами 450,1 и 560,1 млрд руб. соответственно, с 2019 года по 2024 годы не выйдут за пределы 200 млрд руб. [20].

Общий вектор развития системы образования задан в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне, таких как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [17], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [22], Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [19], и ежегодно уточняется в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

Положения указанных документов определяют образование в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, а стратегической целью государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономи-

ки, современным потребностям общества и каждого гражданина.

С учётом послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года, и перечня его поручений [12], стратегические документы на период 2020–2024 гг., обновляются. В рамках базового варианта прогноза в период до 2024 года планируется достижение основных показателей, предусмотренных госпрограммами и национальным проектом «Образование». В системе стратегических документов есть пробел – отсутствие отраслевой стратегии развития образования в Российской Федерации, которая должна учитывать текущие программные и стратегические документы более высокого уровня.

Стратегия развития российской системы образования начала обсуждаться с 1998 года. В 2000 году была принята Национальная доктрина развития российского образования, которая представляла собой декларативный правовой акт, показывающая основные направления государственной политики в сфере образования [13]. Доктрина разрабатывалась группой экспертов из Комитета по образованию и науке в Государственной Думе, Комитета по образовательным и экологическим вопросам в Совете Федерации, Министерства образования и Российской академии образования и была одобрена в январе 2000 года Всероссийским съездом работников сферы образования. В 2010 году, в день открытия Года учителя в России, Президент РФ Д.А. Медведев утвердил Национальную образовательную инициативу «Наша новая школа» и на заседании совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике поручил правительству представлять ежегодный сводный доклад о реализации инициативы [9].

Основные направления инициативы по развитию общего образования: переход на новые образовательные стандарты, раз-

витие системы поддержки талантливых детей [5], совершенствование учительского корпуса [7], разработка и внедрение профессиональных стандартов, в том числе, профстандарта руководителя общеобразовательной организации [6; 8], изменение школьной инфраструктуры и расширение самостоятельности школ, формирование системы кадрового резерва руководителей общеобразовательных организаций [10], инновационные модели профессионального развития руководителя образовательной организации [26] и др.

С 2010 года в стратегическом прогнозировании стали применяться технологии форсайта, успешно использующиеся в странах Евросоюза. Так, например, в 2010 году был разработан форсайт «Детство 2030», неоднозначно воспринятый российской общественностью. С 2012 года рассматривались такие форсайт-проекты как «Образование 2030» [2]. Указанные проекты разрабатывались Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов, Московской Школой Управления Сколково и НИУ «Высшая школа экономики». Основные положения изложены в докладе «Будущее образования: глобальная повестка» [3]. В программе форсайт «Образование 2030» разработана карта последовательных изменений российского образования в контексте общемировых трендов.

В апреле 2018 года НИУ ВШЭ опубликовало доклад центра стратегических разработок, где были подробно проанализированы проблемы российской системы образования: растущая образовательная неуспешность; недостаточный масштаб поддержки талантов; разрывы в качестве профессионального образования; растущее неравенство и причины: низкая вовлечённость обучающихся и существенное недофинансирование образования из федерального и регионального бюджетов.

Двенадцать проектов-решений, которые идеологически и экономически обоснованы для нивелирования негативных трендов и создания конкурентоспособного образования в России это:

1. система поддержки раннего развития;
2. школа цифрового века;
3. материальная инфраструктура школы;
4. равные образовательные возможности и успех каждого;
5. новое технологическое образование в школе и СПО;
6. развитие и поддержка талантов;
7. запуск системы непрерывного образования;
8. вузы как центры инноваций в регионах и отраслях;
9. фундаментальные и поисковые исследования в высшей школе, глобальные университеты, РАН;
10. экспорт образования;
11. современное содержание школьного образования: грамотность, воспитание и универсальные навыки для всех;
12. кадры для развития проекта [1].

После разделения Министерства образования, работа по разработке стратегии разделилась по направлениям каждого министерства. В 2019 году Министерством просвещения России была продолжена разработка проекта отраслевой стратегии развития образования в Российской Федерации, была создана Межведомственная рабочая группа по разработке отраслевой стратегии, в которую вошли представители федеральных органов исполнительной власти, включая Минобрнауки России, образовательных и научных организаций, Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации, профессионального и экспертного сообществ. Было принято решение о разработке в дальнейшем проекта стратегии развития образования детей в

Российской Федерации, которая будет включать в себя положения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [18], а также учитывать национальные цели, обозначенные в Указе Президента РФ № 204, и положения цели 4 в области устойчивого развития на период до 2030 года («Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех») [24].

Минобрнауки России сосредоточилось на разработке Стратегии развития высшего образования на долгосрочную перспективу с учётом проблем и вызовов современности, необходимости обеспечения научно-технологического прорыва, экономического роста страны, которая должна стать частью единого документа стратегического планирования сферы образования в целом.

В июне 2020 года на профессионально-общественное обсуждение Российскому союзу ректоров был представлен проект документа «Программы стратегического академического лидерства» [4]. Стратегия основывается на аксиоме о первостепенном значении науки и высшего образования для достижения национальных целей развития страны, сформулированных указом Президента РФ от 7 мая 2018 года [24]. России необходимо войти в число пяти крупнейших экономик мира за счёт опережающего развития инновационного бизнеса, ориентированного не только на внутренний, но и на мировой рынок.

Ключевые региональные вузы должны стать драйверами развития региональных экономик. В программу заложено участие университетов не менее чем из 50-ти субъектов РФ. Все вузы, участвующие в программе, будут разбиты на четыре группы:

- первая – ведущие высшие учебные заведения, участвующие в решении задач глобального превосходства;

- вторая – опорные вузы, решающие ключевые задачи кадрового, социального и технологического развития регионов;

- третья – опорные для решения ключевых задач кадрового и технологического развития отраслей;

- четвёртая – базовые вузы, удовлетворяющие спрос населения на высшее образование.

В этой связи была пересмотрена система показателей результативности и эффективности вузов.

Еще в 2015 году 193 государства, в том числе Россия подписали Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой обозначены 17 целей, четвертая из которых посвящена образованию. Она сформулирована как «обеспечение всеохватного справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» (ЦУР 4) [21].

Впоследствии были определены 10 задач и 43 индикатора устойчивого развития, которые, в свою очередь, делятся на 11 глобальных и 32 тематических. Они охватывают все уровни образования. По предложенным индикаторам каждая страна будет отчитываться, а ЮНЕСКО собирать, рассчитывать и представлять соответствующие данные в «парламент наций». Предполагается, что каждая страна разработает в дополнение к индикаторам достижения Целей устойчивого развития собственную Национальную систему показателей, конкретизирующую инструмент мониторинга прогресса в достижении ЦУР исходя из национальных приоритетов и с учётом национального контекста.

Минпросвещения России и Минобрнауки России являются органами исполнительной власти, ответственными за реализацию ЦУР-4 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030

года. В целях подготовки российского Добровольного национального обзора достижения целей устойчивого развития к 2020 г., развития в рамках реализации Повестки дня в области устойчивого развития в части ЦУР 4 создана тематическая рабочая группа, возглавляемая Минпросвещения России и отвечающая за подготовку и сбор статистической и аналитической информации по данному направлению.

В рамках развития последнего направления на сайте РАНХиГС в 2020 году появился проект документа для профессионально-общественного обсуждения «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. [16]. Данный проект ориентирован на указанный нами выше международный документ в концептуальном плане – на решение общемировых вызовов в сфере российского образования.

В соответствии с Указом Президента РФ 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [23] необходимо решение задачи определения основных направлений изменения пространственной структуры экономики Российской Федерации и разработки на этой основе взаимосвязанных стратегии пространственного развития Российской Федерации, отраслевых документов стратегического планирования и стратегий социально-экономического развития макрорегионов, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также утверждения и корректировки (на основе документов стратегического планирования, разработанных на федеральном уровне в рамках целеполагания, планирования и программирования) государственных программ Российской Федерации, предусматривающих развитие отдельных отраслей экономики и социальной сферы.

При наличии большого количества стратегических документов разного уровня существует проблема координации: не вполне понятно, на что именно должны ориентироваться регионы при разработке своих стратегических документов в сфере образования. Регионы не имеют, на сегодняшний день, иного выхода, кроме как принимать во внимание весь комплекс актуальных стратегических документов федерального уровня и точно работать с обозначенными в них приоритетами. Так, например, Федеральный закон № 172-ФЗ не обязывает муниципальные образования принимать стратегии – этот вопрос оставлен на усмотрение органам местного самоуправления [25]. При этом, не совсем понятно: что должно определять цели развития образования муниципалитета в условиях отсутствия стратегии. В этом случае акцент естественным образом смещается на муниципальные программы, которые, при этом, учитывают приоритеты регионального уровня. Регионы принимают стратегии социально-экономического развития, где предусматриваются отраслевой блок и раздел «образование». Иногда разрабатывают «концепции приоритетного направления развития» – документ, детализирующий обозначенные в стратегии приоритеты, в том числе, в привязке к конкретным территориям, отраслям и проектам.

Если рассматривать наличие и качество документов стратегического планирования в сфере образования по субъектам, по нашему мнению, имеет смысл выбрать регионы с максимальным количеством детей в возрасте от 0 до 18 лет, то есть – максимально охваченных системой общего образования, а, в дальнейшем, системой профессионального и высшего образования.

Для проведения мониторинга нами был отобран по 2-3 субъекта Российской Федерации из каждого Федерального округа РФ с достаточно большой численностью

населения в возрастной группе от 0 до 18 лет (по сравнению с другими субъектами данного округа) – всего 21 субъект. Статистические данные были получены с помощью Интернет-портала Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Численность населения в возрастной

группе от 0 до 18 лет по регионам исследования приведена в таблице. Данные по числу организаций, реализующих программы общего образования, получены с помощью Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Таблица

Численность населения в возрастной группе от 0 до 18 лет и число организаций, реализующих программы общего образования по регионам проведения мониторинга

Федеральный округ РФ	Субъект РФ	Численность населения в возрастной группе от 0 до 18 лет	Доля от всего населения ФО в возрасте 0-18, %	Число организаций, реализующих программы общего образования
Дальневосточный ФО	Хабаровский край	286135	20%	378
	Республика Саха (Якутия)	274761	20%	624
Приволжский ФО	Республика Татарстан	861983	14%	1402
	Самарская область	631368	10%	689
	Саратовская область	477743	8%	903
Северо-Западный ФО	г. Санкт-Петербург	943654	32%	687
	Ленинградская область	322184	11%	370
	Калининградская область	202279	7%	177
Северо-Кавказский ФО	Ставропольский край	609688	22%	618
	Республика Северная Осетия-Алания	171556	6%	185
Сибирский ФО	Новосибирская область	592155	13%	959
	Омская область	433072	10%	709
	Томская область	237722	5%	313
Уральский ФО	Свердловская область	1319820	33%	1046
	Челябинская область	1061917	27%	826
	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	598892	15%	320
Центральный ФО	г. Москва	2181228	30%	704
	Московская область	1500674	20%	1390
	Владимирская область	263813	4%	367
Южный ФО	Ростовская область	827428	28%	1146
	Волгоградская область	501657	17%	783
Всего		14 299 729		14 596

Анализ региональных документов, находящихся в открытом доступе, позволил нам сделать вывод о том, что из всех представленных в таблице № 1 субъектов РФ стратегию развития образования имеют только Республика Саха (Якутия), Рес-

публика Татарстан, Ставропольский край, Свердловская и Ростовская области (у последней – концепция развития). Проект стратегии, ориентированной на инновационное развитие и общемировые вызовы есть у г. Москвы. В качестве составной ча-

сти стратегии социально-экономического развития субъекта отраслевая стратегия развития образования имеется в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской, Калининградской, Омской, Самарской и Челябинской областях, а также в Республике Северная Осетия – Алания.

Некоторые муниципалитеты имеют свои стратегии образования, на которые ориентируются руководители образовательных организаций при разработке программ развития организаций. В системе

общего образования действует 40,8 тыс. общеобразовательных организаций всех форм собственности, примерно столько же в системе дошкольного образования, в среднем профессиональном образовании – 3,3 тыс. организаций, в системе высшего образования – 724 организации (с филиальной сетью из 563 филиалов). Стратегическое видение развития такой большой и важной отрасли является, по нашему мнению, весьма важным и востребованным документом.

Литература

1. Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики НИУ ВШЭ «Двенадцать решений для нового образования». Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (Дата обращения 10.06.2020 г.)
2. Дорожная карта «Образование 2030». Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. Режим доступа: <https://asi.ru/news/2475/> (Дата обращения 03.06.2020 г.)
3. Лукша П., Песков Д. Будущее образования: глобальная повестка // Режим доступа: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/f47/f47425d343eae0b4d37ce157f622aea.pdf> (Дата обращения 30.05.2020 г.)
4. Минобрнауки предлагает новую программу повышения глобальной конкурентоспособности вузов. Официальный сайт ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8656279> (Дата обращения 15.06.2020 г.)
5. Морозов А.В. Особенности работы руководителя общеобразовательного учреждения с одарёнными и талантливыми учениками // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 3 (31). – С. 75-87.
6. Морозов А.В. Перспективы развития школьного образования: проблема разработки и внедрения профессионального стандарта руководителя общеобразовательной организации // В сборнике: Модернизация образования: проблемы общего, среднего профессионального и высшего образования // Материалы XXVI Рязанских педагогических чтений / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2019. – С. 90-95.
7. Морозов А.В. Подготовка креативного педагога в высшей школе: психолого-педагогические аспекты // В сборнике: Социокультурные проблемы современного высшего образования // Сборник научных трудов. – М.: РУДН, 2019. – С. 43-47.
8. Морозов А.В. Разработка профессионального стандарта руководителя общеобразовательной организации как актуальная проблема // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы I научно-практической конференции с международным участием. – Саратов: СГМУ, 2019. – С. 754-760.
9. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утв. Президентом РФ от 4 февраля 2010 г. № Пр-271). Режим доступа: <https://base.garant.ru/6744437/> (Дата обращения 12.04.2020 г.)
10. Неустроев С.С., Федорчук Ю.М. Формирование системы кадрового резерва руководителей общеобразовательных организаций // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 5-13.
11. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.01.2018 г. № 16)). Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192486/> (Дата обращения 22.02.2020 г.)
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (Дата обращения 24.03.2020 г.)
13. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/182563/> (Дата обращения 29.03.2020 г.)
14. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 04.06.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f/ (Дата обращения 10.04.2020 г.)

15. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/182563/> (Дата обращения 14.05.2020 г.)
16. Проект «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. Режим доступа: <http://edu2035.fionir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035> (Дата обращения 18.04.2020 г.)
17. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/404acce6b806af7e46939aa23904acdec1df1f5/ (Дата обращения 11.05.2020 г.)
18. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html/> (Дата обращения 27.05.2020 г.)
19. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (Дата обращения 15.05.2020 г.)
20. Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2019 № 558-р «Об утверждении бюджетного прогноза РФ на период до 2036 года». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72112668/> (Дата обращения 18.04.2020 г.)
21. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25.09.2015 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Режим доступа: <https://www.un.org/sustainable-development/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения 29.04.2020 г.)
22. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения 19.05.2020 г.)
23. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (Дата обращения 05.06.2020 г.)
24. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/000120180507_0038.pdf (Дата обращения 28.04.2020 г.)
25. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (Дата обращения 14.05.2020 г.)
26. Федорчук Ю.М., Неустроев С.С., Полянинова Ю.В., Чекулаева Ю.А. Эффективные практики и инновационные модели профессионального развития руководителя образовательной организации. – М.: ИУО РАО, 2017. – 70 с.

**EDUCATION DEVELOPMENT STRATEGY:
FROM THE INTERNATIONAL LEVEL TO THE LEVEL
OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION****Yu.M. Fedorchuk¹, A.V. Morozov²**

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education¹
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia²
Moscow, Russia

Abstract. *The article considers the current state of normative support for the development of strategic planning documents in the field of education. The strategy for the development of Russian education as an industry-specific strategic planning document has not been adopted to date. The authors made an attempt to generalize the developments in this area, considered a number of international-level documents and focused on them draft strategies for the development of education, national strategies. The analysis of regional strategies for the development of education, which are either components of strategies for socio-economic development of the region, or separate concepts that are focused on municipal development strategies. Due to the lack of a strategic document at the Federal level, regional development concepts are mostly aimed at solving regional problems in the field of education, at a process approach, and are not focused on solving breakthrough tasks and taking into account all-Russian and global challenges. It is concluded that the educational system cannot develop effectively in the course of planning only national projects that have their own time horizon. a strategy for the development of the Russian educational space is necessary, which can provide guidelines for the development of each educational organization.*

Keywords: *education development strategy, strategic planning documents, strategic objectives, sustainable development indicators, regional strategies, development programs*

Авторы публикации

Морозов Александр Владимирович, Федеральное казённое учреждение «Научно-исследовательский институт ФСИН России» (ФКУ «НИИ ФСИН России»), главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор.
Email: info@aiglobal2020.com

Федорчук Юлия Михайловна, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования» (ФГБНУ «ИУО РАО»), главный научный сотрудник, доктор экономических наук, доцент.
Email: info@aiglobal2020.com

Authors of the publication

Morozov Alexander Vladimirovich, Federal state institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (FSI «RI of FPS of Russia»), chief researcher, doctor of Pedagogical Sciences, Professor.
Email: info@aiglobal2020.com

Fedorchuk Yulia Mikhailovna, Federal state budgetary scientific institution «Institute of education management of the Russian Academy of education» (FSBSI «IME RAE»), chief researcher, doctor of Economics Sciences, associate Professor
Email: info@aiglobal2020.com

Дата поступления 02.02.2021.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И МИР ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р.Р. Хайрутдинов

ramilh64@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены вопросы глобального образования как Государственной программы, с одной стороны, и как философии современного образования, с другой. Представлен краткий экскурс в историю первого вопроса и освещены психолого-педагогические условия второго вопроса. Сегодня происходит становление глобального мира, который отражается в науке и образовании и формирует его. В мире образования появился глобальный кластер научного знания, связанный с глобализацией образования и его становлением. Цель статьи показать основные интегративные характеристики в содержании глобальных процессов в образовании. В образовании наметились интегративные тенденции, связанные с глобально-эволюционными изменениями цивилизации. Глобализация образования ориентирована на формально-организационные способы интеграции различных систем и форм образования. Глобальное образование характеризуется качественно-содержательными трансформациями образовательного процесса. Статья отражает необходимость выявления в ходе научного дискурса значения и роли глобальных исследований в науке и разработки общей концепции глобального образования. Реализация последнего началась в образовательной глобалистике, изучающей закономерности и тенденции глобальных процессов в образовании, и прежде всего таких форм, как глобализация образования и мир глобального образования.

Ключевые слова: глобализация, образование, глобальное образование, субъект образовательной деятельности.

Введение. Сегодня современный мир и общество в любом государстве – это мир контрастов и противоречий. С одной стороны, мы слышим и видим о неизмеримом богатстве отдельных немногочисленных субъектов, а с другой, растёт численность нищих людей без определённого места жительства. В мире наметилась динамика повышения образованности, и в то же время растёт безграмотность. Современный мир сопряжён с конфликтами глобального и локального пространства. Декларативно уделяется много внимания инклюзивному обществу, и, в то же время, растёт число маргинализированных групп населения и ассимиляции. В контексте этих рассуждений, глобальное образование, выводящее субъекта за пределы границ регионального

образования, метафорично говоря, открывает глаза людей на реальность устройства мира и рождает в них потребность в создании более справедливого мира (*Maastricht Global Education Declaration, 2002*).

Рассмотрим роль глобального образования в широком смысле и с точки зрения гражданских позиций субъекта образовательной деятельности. В широком смысле, глобальное образование – это активный процесс обучения, основанный на солидарности, равенстве, вовлечении и сотрудничестве, которое позволяет субъектам образовательной сферы более осознано подходить к вопросам глобального устойчивого развития. Глобальное образование, вне зависимости от региональных границ, способствует более активному участию в мировых иници-

ативах и принятию более рациональных решений, основанных на идеологии устойчивого развития общества.

С точки зрения гражданской позиции субъекта образовательной деятельности, роль глобального образования заключается в адекватном понимании проблем менее развитых и бедных стран и видении их проблем на мировые процессы и понимании степени субъектного влияния на локальные процессы.

Глобальное образование, в специфическом смысле, является частью формального и неформального образования, помогающего субъекту образовательной деятельности получить необходимый багаж знаний и понимать роль ключевых компетенций как умений и навыков, способствующих проектированию гармоничных отношений к процессам и личностям в мире, чтобы люди стали более образованными, уверенными в себе и ответственными гражданами общей планеты Земля.

Глобальное образование начинает вносить вклад в искоренение бедности и становление устойчивого развития общества. Эти процессы связаны с тем, что глобальное образование базируется на правах человека, идеологии социальной ответственности и равноправии полов. Глобальное образование облегчает субъекту понимание о различиях в уровнях и качестве жизни людей на планете.

Глобальное образование детерминирует формирование у субъекта механизма глобальной рефлексии, приводящей к переоценке его массового участия в мероприятиях, которые негативно влияют на социально-экономические, политические, экологические, урбанистические проблемы в странах мира, тем самым являясь причиной бедности, и, создающих препятствия для устойчивого глобального развития общества.

Глобальное развитие общества неразрывно связано с образованием, осно-

ванным на правах человека, идеологии устойчивого развития, мира без конфликтов, и межкультурным образованием.

Цель глобального образования – дать каждому жителю Евразийского пространства возможность субъектного осознания и понимания проблем глобального развития, повысить роль их прямого (субъектного) влияния на решение актуальных вопросов в стране и в личной жизни, и кроме того предоставить способы активно реализовать свои права и обязанности, которые необходимы каждому для устойчивого мира на нашей планете.

Главными трендами глобального образования являются: справедливость в мире; устойчивая среда обитания; мир и согласие; межкультурная коммуникация; права и ресурсы человека. Данные тренды определяют основные ценности: толерантность, солидарность, равенство, честность, вовлечение.

Итак, глобальное образование в мире и мир глобального образования – это процесс, который начинается для субъекта тогда, когда он начинает осознавать и понимать:

- глобальные проблемы мирового пространства;
- сложную противоречивую ситуацию, которая стоит за этими проблемами;
- необходимость в субъектном изменении отношений между людьми;
- потребность в воодушевлении и переосмыслении субъектной роли в происходящих глобальных процессах;
- роль мотивирования людей действовать как субъекты, т.е. активно, ответственно и осмысленно;
- роль фасилитации как процесса облегчения в решении глобальных проблем.

Глобальное образование открывает перед субъектами новые горизонты, воодушевляя их на активное и ответственное участие в создании мирового сообщества, а также создании условий и фасилитации как поддержки субъектов для солидарно-

сти в мыслях и в действиях. Оно позволяет получить практические знания, которые необходимы, чтобы жить ответственно даже в трудные времена, в особенности в период пандемии и мировых кризисов.

Краткий экскурс в историю вопроса глобального образования позволяет считать, что в 2007 году организации, которые работают в сфере глобального образования в Европейском Союзе – неправительственные организации, представители структур Европейского Союза и национальных государств-участниц, в том числе министерства образования, разработали единое мнение\подход по глобальному образованию – *European Consensus on Development Education*. В данном документе описана стратегия глобального образования в ЕС, где также подчёркнуто, что в современном мире глобальные процессы можно наблюдать на местном уровне. Глобализация усиливает нашу взаимную связь, что можно наблюдать на примере международной миграции и глобального потепления, так как данные феномены влияют на локальные процессы во всех уголках мира. Такие фразы как «развитие у нас» и «развитие у них» постепенно теряют своё былое значение.

Обращение к Википедии позволило выявить, что 28 декабря 2013 года был подписан Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2013 № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала», который закрепил принципы реализации программы социальной поддержки граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению трудоустройства в организациях, зарегистрированных на территории Российской Федерации, в соответствии с полученной квалификацией. Впоследствии программа была утверждена постановле-

нием Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 года № 568. Государственным заказчиком программы является Министерство образования и науки Российской Федерации. Оператором программы является Московская школа управления СКОЛКОВО, которая осуществляет организационно-техническое и информационно-аналитическое обеспечение программы. Срок действия программы: 2014–2016 гг., но был обсуждён вопрос продления программы до 2020 года. Министерство образования и науки Российской Федерации прекратило существование в связи с разделением на два ведомства [1, 2].

Ожидаемые результаты и целевые показатели программы: первоначально Программа предполагала финансирование не менее 1500 граждан России, самостоятельно поступивших в ведущие зарубежные вузы. Однако в связи со значительным изменением курсовой разницы валют было принято решение об увеличении суммы гранта, вследствие чего стало уменьшению показателей Программы. Так, в 2015 году программа предполагала финансовую помощь для обучения не менее 718 граждан Российской Федерации, которые поступили в ведущие иностранные образовательные организации по приоритетным для российской экономики специальностям, с последующим трудоустройством. Результаты программы направлены на укомплектование высококвалифицированными кадрами организаций-работодателей, в том числе зарегистрированных на территориях опережающего социально-экономического развития, расположенных на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, в целях обеспечения ускорения модернизационных процессов и внедрения новейших технологий для реформы социальной сферы. Наблюдательный совет Программы возглавлял министр образования и науки. В 2015 году участниками программы стали около 700 человек, некоторые из которых уже вернулись в Рос-

сию с новыми идеями и разработками. В ряде стран с успехом действуют подобные программы и перенимать передовой опыт и успешные иностранные практики для последующего использования на Родине просто необходимо для ускорения модернизационных процессов и повышения эффективности деятельности ведущих компаний. Действительно, подобную практику трансляции мировых стандартов образования используют многие страны, например, Китай, где около 30% студентов обучаются в странах Европы и США. Программа образовательных грантов Фулбрайта в США, а в Казахстане на протяжении нескольких лет успешно действует похожая программа «Болашак». В списке разрешённых вузов — 288 образовательных учреждений США, Франции, Германии, Англии, Австрии и Канады. Наиболее приоритетные направления обучения — инженерия, наука, медицина, педагогика, управление в социальной сфере [2, 3].

По начальным результатам действия программы более 60% участников программы «Глобальное образование» выбрали инженерию и науку. В 2015 года признаны победителями 152 участника, что означает, что темпы набора участников несколько ниже запланированных. Программу «Глобальное образование» предлагали продлить до 2020 года. Вдвое увеличена сумма компенсации расходов на обучение в иностранных вузах в рамках программы Глобальное образование [3]. Рассмотрим различные аспекты глобализации в образовании. Т.А. Баширов и А.И. Нафикова считают, что процессы глобализации в образовании следует рассматривать в нескольких аспектах: институциональном, концептуальном, процессуальном [4].

Основным направлениям институционального аспекта глобализации образования является создание различных международных образовательных организаций, например ЮНЕСКО, осуществляюще-

го регулирование формирования мирового образовательного пространства и разрабатываемых международно-правовых актов, способствующих развитию интеграционных процессов в сфере образования [4, 5].

Анализируя концептуальный аспект в глобальном мире образовательной сферы, мировое педагогическое сообщество предложило весь спектр концепций разделить на три группы:

- ассимиляционные, предусматривающие обеспечение приоритета культурного и образовательного развития одной доминирующей нации и определённый упадок или стагнацию (застывание) других вследствие унификации, которые сопряжены также с процессами аккультурации образовательных мигрантов;

- мультикультурные, определяющие автономное развитие различных этнокультурных групп и подчеркивающие свою уникальность;

- интеркультурные, направленные на взаимообогащение различных культур путем взаимодействия, взаимопроникновения, взаимовлияния на субъектов образовательной деятельности [4].

Ярким историческим примером глобальных преобразований, иллюстрирующих процессуальный аспект, является введение во всем мире в XVII веке классно-урочной системы (Я.А. Коменский), и далее, в историческом ракурсе, введение обязательного начального, а затем и среднего образования, разработка и введение стандартов качества образования [4].

Болонский процесс, целью которого явилось сближение и гармонизация систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. В настоящее время Болонский процесс объединяет более 46 стран мира [5, 6].

Мейдус А.А. отмечает, что сегодня глобализация образования рассматривается так же как процесс всемирной экономиче-

ской, политической и социокультурной интеграции, для которой характерно сближение социально-деловой и потребительской культуры между различными странами, широкое использование иностранных языков (особенно английского) для международного общения, рост международного туризма, массовое использование интернета, цифровых технологий не только как универсального средства коммуникации, но и признанного инструмента учебной и научной деятельности субъектов образовательной и научной деятельности [7].

Под субъектом образовательной деятельности понимают активного и ответственного обучающегося, который самостоятельно производит изменения или сдвиги в своем поведении и настроен на процессы саморазвития и самоактуализации как механизма субъектности (Ф.Г. Мухаметзянова) [8].

И.М. Курдюмова выделяет взаимосвязь ряда терминов, как: глобальное обучение, развивающее обучение, глобальное гражданство, глобальные перспективы, глобальное измерение [9]. Этот автор выделяет несколько определений понятия «глобальное образование» (*global education*):

1. Понимание перспективы (*perspective consciousness*) – восприятие и понимание других мировоззрений.

2. Понимание состояния планеты Земля (*state of the planet awareness*) и глубокое понимание насущных глобальных проблем.

3. Межкультурное понимание (*cross-cultural awareness*) – общее понимание существующих в мире культур, с упором на сходство и различие.

4. Системное понимание (*systemic awareness*) – знакомство с природой систем и введение комплексной международной системы, в которой государственные и негосударственные структуры дей-

ствуют во взаимосвязи и взаимозависимости по большому количеству вопросов.

5. Возможности партиципации (*options for participation*) – обзор стратегий участия на местном, региональном, национальном и международном уровнях [9].

Существует также определение глобального образования во взаимосвязи с мультикультурным образованием [10].

Полагают, что глобальное образование должно служить компасом в мире проблем, выходящих за границы отдельных стран, давать понимание проблем, существующих в других культурах, умение видеть мир другими глазами и понимать, что люди на земле имеют много общего [9].

Рассмотрим несколько подробнее, каким знаниям, ценностям и умениям, по мнению отдельных авторов, следует обучать в рамках глобального образования [9-11]. В глобальном образовании на первый план ставятся проблемы понимания субъектами образовательной деятельности следующих позиций глобализации:

1. Понимание сходства и различия между людьми, их ценностями, местом жительства, стилями социально-политической жизни, и их влияние на личность, на группы людей и на глобальное сообщество в целом.

2. Формирование экологической и экономической взаимозависимости на локальном и глобальном уровнях.

3. Уяснение различных способов существования и функционирования общества.

4. Осознание необходимости соблюдения прав человека и ответственности на разных уровнях – от местного до глобального [9-11].

В мире глобального образования для субъектов возрастает роль ряда ценностей и аттитюдов (отношений), как:

1. Приверженность демократическим ценностям и правам человека.

2. Восприятие и взаимность во всех сферах – культурной, социальной, экономической, политической, экологической.

3. Открытость культурам и идеям и взаимность в человеческих отношениях.

4. Приверженность идеалам равенства, а также стремление к диалогу как основному средству достижения социальной справедливости и перемен.

5. Стремление избежать культурных и этнических стереотипов и умение преодолеть их [9-11].

Рассмотрим систему умений и навыков поведения, которые проектируются в глобальном образовании у субъектов деятельности:

1. Социально ответственные моральные суждения и объединения, основанные на ясном понимании ценностей [9-11]:

2. Рациональные навыки производства и потребления, в соответствии с правами человека и с окружающей средой.

3. Заинтересованность в справедливости, правах человека, соблюдении человеческого достоинства.

4. Способность объективно оценивать экономические, социальные, политические и экологические решения.

5. Межличностная компетенция и способность инициировать и поддерживать хорошие продолжительные взаимоотношения.

6. Умение налаживать и поддерживать эффективный внутри- и межкультурный диалог.

7. Коммуникативная компетенция в разных средствах коммуникации.

8. Политическая грамотность, способность к разрешению конфликтов.

9. Компетенция в принятии решений, партиципативная и коллаборативная компетенция.

10. Способность развивать взаимосвязи в разных культурных контекстах: в профессиональной, социальной, личной и гражданской сферах [9-11].

Таким образом, глобализация образования стала логичным и естественным процессом всеобщей глобализации как инициирования создания единого образовательного пространства в мире, известного как Болонский процесс. Здесь необходимо обратить внимание на то, что речь идет не о единой европейской системе высшего образования, а о гармонизации исторически сложившихся неоднородных систем путём создания единых европейских стандартов для облегчения взаимодействия, увеличения мобильности в сфере высшего образования в мире глобального образования.

Глобализация образования нашла отражение в создании единого образовательного пространства, нацеленного не на создание противоречий в существующих образовательных системах, а на координацию их действий. Поэтому можно уверенно говорить о глобализации образования и мире глобального образования. Однако требуется дальнейшее изучение этой проблемы в контексте региональных систем образования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2013 № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала».
2. Программу «Глобальное образование» предлагают продлить до 2020 года (рус.), Известия (9 ноября 2015). Дата обращения 23 сентября 2017.
3. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37965>
4. Баширов Т.А., Нафикова А.И. Глобализационные процессы и кризис европейской цивилизации // Современные проблемы науки и образования. 2015. №22. С.14-21.
5. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006. С. 256.
6. Аракелов А.В., Алиева М.Ф. Система образования в условиях глобализации // Вестник АГУ, 2014. №4. С.17-23.
7. Мейдус А.А. Образование в эпоху глобализации: диалектика перспектив и рисков // Современные проблемы науки и образования. 2015. С.27-37.
8. Мухаметзянова Ф.Г., Яруллина А.Ш., Вафина В.Р., Бисерова Г.К. Феномен субъектности студента вуза как индикатора интеграции психологии и педагогики // Интеграция образования. 2013. № 1 (70). С. 47-52.
9. Курдюмова И.М. Глобальное образование: новый учебный предмет в средней школе за рубежом // Проблемы современного образования. 2010. №5.-С.61-67.
10. Тье К.А. & Кнйер W.M. (1991) Global education around the world, Educational Leadership 48 (7), 47.
11. Lynch J. (1992) Education for Citizenship in a Multicultural Society, London: Cassel.

THE GLOBALIZATION OF EDUCATION AND THE WORLD OF GLOBAL EDUCATION

R.R. Khairutdinov

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. *The article presents the issues of global education as a State Program, on the one hand, and as a philosophy of modern education, on the other. A brief excursion into the history of the first question is presented and the psychological and pedagogical conditions of the second question are highlighted. Today, the global world is being formed, which is reflected in science and education and forms it. In the world of education, a global cluster of scientific knowledge has emerged, associated with the globalization of education and its formation. The purpose of the article is to show the main integrative characteristics in the content of global processes in education. In education, there are integrative trends associated with global-evolutionary changes in civilization. The globalization of education is focused on formal and organizational ways of integrating various systems and forms of education. Global education is characterized by qualitative and meaningful transformations of the educational process. The article reflects the need to identify the importance and role of global research in science in the course of scientific discourse and to develop a general concept of global education. The implementation of the latter began in educational globalism, which studies the patterns and trends of global processes in education, and above all such forms as the globalization of education and the world of global education.*

Keywords: globalization, education, global education, subject of educational activity.

Автор публикации

Хайрутдинов Рамиль Равилович, кандидат исторических наук, доцент, директор Института международных отношений Казанского федерального университета.
Email: ramilh64@mail.ru

Author of the publication

Ramil R. Khayrutdinov, candidate of historical sciences, associate professor, director of the Institute of International Relations of Kazan Federal University.
Email: ramilh64@mail.ru

Дата поступления 17.02.2021.